

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный университет»

На правах рукописи

Алмазова Злата Леонидовна

**СОЦИАЛЬНЫЕ И ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ
РЕГУЛЯТИВНОЙ ФУНКЦИИ ПРАВА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент
Сергей Алексеевич Жинкин

Краснодар – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ФУНКЦИЙ ПРАВА И ИХ КЛАССИФИКАЦИИ.....	17
§ 1. Понятие и признаки функций права.....	17
§ 2. Классификации функций права.....	42
ГЛАВА 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕГУЛЯТИВНОЙ ФУНКЦИИ ПРАВА.....	56
§ 1. Понятие и значение правового регулирования.....	56
§ 2. Понятие регулятивной функции права и ее место в системе функций права.....	78
§ 3. Цели регулятивной функции права.....	106
ГЛАВА 3. ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕГУЛЯТИВНОЙ ФУНКЦИИ ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	116
§ 1. Общая характеристика факторов эффективности регулятивной функции права.....	116
§ 2. Социальные и ценностные основы эффективности регулятивной функции права в современной России.....	127
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	160
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	163

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Начало 21 века ознаменовалось кардинальными изменениями не только в технологической сфере, но и в социальной жизни. Существенным трансформациям подверглись и социальная структура, и общественное правосознание, и потребности людей, и социальное регулирование. Все эти процессы, имея глобальный характер, затронули российское общество и правовую систему современной России.

Современные реалии требуют не только активизации правовой деятельности в различных направлениях, но и научного и практического выявления оптимального состояния правового регулирования, определения границ применимости тех или иных форм правовой регуляции, нахождение наилучшего соотношения этих форм. Необходим серьезный анализ функционирования права в современных условиях, в том числе анализ важнейшей из функций права – регулятивной.

В настоящее время происходит поворот в историческом движении, который проявляется в повышении значимости сознательного фактора развития (научно познанных объективных закономерностей и тенденций) над былой стихийностью эволюции социума, его экономики, права, идеологии, политики и т.п. Этот переворот в ходе истории, видимо, «наиболее четко обозначился в связи с НТР нового времени, когда наука превратилась в решающую силу роста производительных сил и производительности труда в созидании материальных благ»¹.

К сожалению, в современном мире в действии права и осуществлении его функций стал четко проявляться его формальный механический характер воздействия на общество и личность, социальные отношения и структуры. Право

---

¹Явич Л.С. О философии права на 21 век // Правоведение. 2000. № 4. С. 5.

начинает вырождаться в «законничество», сводиться к формально-регулятивному механизму, машине, «штампующей» некие унифицированные формы из весьма разнообразного материала человеческого поведения. С другой стороны, это сопровождается размыванием социальной регуляции, критериев разграничения правомерного и неправомерного. Все это дополняется кризисом целого ряда традиционных социальных институтов и кардинальным усилением анонимности социального регулирования, в том числе правового.

Новые обстоятельства жизнедеятельности людей требуют и нового мышления, нового философского восприятия действительности, в том числе права, его социальной ценности¹. Естественно, они требуют и нового научного и практического анализа возможностей социальной регламентации, пределов и методов правового регулирования, системы функций права и их взаимодействия, роли наиболее важной из функций права – регулятивной.

Актуальность проблем исследования функционирования права связана и с тем, что в данном контексте открывается возможность целенаправленно проанализировать процесс воздействия права на общественные отношения, его цели и стадии, определить приоритетные пути воздействия государства и правовой системы на общественную жизнь и конкретную личность. Именно функциональный анализ позволяет объяснять право в его действии и динамике.

Особую актуальность приобретает проблема осуществления и совершенствования регулятивной функции права в современной России. С одной стороны, существует острая необходимость формулирования государственно-правовых ответов на «вызовы» модернизации и глобализации. С другой стороны, повышается роль саморегулирования в регламентации социальной и духовной жизни. В частности, с помощью права формируются те институты гражданского общества, которые служат инструментами выработки актов саморегулирования. Это референдумы, сходы граждан, собрания граждан по территориальному принципу, товарищества собственников жилья и т.д. В то же время данные

---

¹ См.: Явич Л.С. Указ. соч. С. 4.

институты используются недостаточно в силу пассивной политической и правовой культуры в современной России.

Доминировавшая продолжительное время этатистская концепция правопонимания сформировала образ строгого, чисто внешнего обязательно-принудительного права. Необходимо новое видение права, для которого высшей ценностью является не государство (при всей его значимости для личности и общества), а человек, реализация его способностей и социальной ответственности во взаимоотношениях с другими субъектами и государством, на что не раз обращалось внимание в литературе¹.

Этот тезис, несомненно, относится и к осуществлению правом своих функций, в том числе регулятивной, которая должна осуществляться, в первую очередь, в интересах личности, базироваться на четко закрепленных социальных и ценностных основах.

Дополнительную остроту вопросы реализации регулятивной функции права в современной России приобретают в условиях усложнения социальной жизни и развития новых общественных процессов, усиления их противоречивости. Направленность, акцентированность правового регулирования в нынешней российской правовой системе, его процедуры нуждаются в существенной корректировке.

В целом можно согласиться с мнением, что в современной России используются такие управленческие стратегии, которые в большей степени ориентируются на желаемые образцы общественного устройства, чем на социокультурные возможности российского социума. В результате кратковременные периоды общественной эйфории от «захватывающих дух преобразований» сменяются разочарованием и отторжением реформ в массовом

---

¹ См.: *Марченко М.Н.* Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование). М.: Проспект, 2015. С. 437–438; *Шафиров В.М.* Право в человеческом измерении // Правоведение. 2004. № 3. С. 198; *Васильев В.В.* Персоноцентризм как стратегическая цель развития законодательства Российской Федерации // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 170.

сознании¹. Вот поэтому важно социальное и ценностное обоснование деятельности государства по осуществлению регулятивной функции права.

Проблема осуществления социального регулирования в целом, и регулятивной функции права в частности, нуждается в антропологическом и ценностном анализе. Необходимо на практике реализовать тезис о том, что именно личность является главным объектом реализации регулятивной функции права и главным ориентиром ее совершенствования, сформировав для этого соответствующие правовые инструменты.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- подвергнута самостоятельному монографическому исследованию регулятивная функция права как важнейшая из функций права, определено ее место в системе функций права и описаны специфические особенности;
- сформулированы цели регулятивной функции права в современной России;
- проанализированы современные факторы, влияющие на эффективность регулятивной функции права в России;
- определены социальные и ценностные основы эффективности осуществления регулятивной функции права в условиях современной России.

Степень разработанности темы. Вопросы социального, в том числе правового, регулирования получили достаточное обстоятельное освещение как в литературе советского времени, так и в постсоветский период. Прежде всего, необходимо назвать труды С. С. Алексеева, М. И. Байтина, В. М. Баранова, А. И. Бобылева, В. М. Горшенева, С. А. Жинкина, В. П. Казимирчука, О. Э. Лейста, В. А. Мальцева, В. С. Нерсисянца, Ю. А. Тихомирова, В. М. Шафирова, Л. С. Явича. Особо хотелось бы отметить исследования А. А. Абрамовой, Н. А. Власенко, М. Ю. Осипова, И. Н. Сенякина,

---

¹ *Лубский Р.А.* Политический менталитет: методологические проблемы изучения и российские реалии: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 1999. С. 3.

Э. Р. Черновой, Т. Я. Хабриевой, Б. С. Эбзеева, В. И. Ямбушева¹. В ряде работ правовое регулирование рассматривается в контексте необходимости формирования единой стратегии, включающей правотворчество, правоприменение и иную юридическую деятельность².

Целый ряд трудов в отечественной науке был посвящен вопросам функционирования права, понятию и классификации функций права. В советский и постсоветский периоды вопросы функций права в той или иной степени исследовались А. Н. Бабенко, Р. С. Байниязовым, Н. А. Бурой, Н. Н. Вопленко, А. А. Данченко, С. А. Ивановым, А. И. Клименко, Н. М. Колосовой, И. А. Кузнецовым, О. С. Лапшиной, Е. А. Лукашевой, В. П. Малаховым, А. В. Малько, Г. В. Мальцевым, О. В. Мартышиным, М. Н. Марченко, А. В. Мицкевичем, М. В. Новиковым, А. С. Палазяном, Т. Н. Радько, В. Н. Синюковым, Л. В. Сокольской, В. В. Сорокиным, Е. Л. Слюсаренко, Е. А. Сухаревым, В. А. Толстиком, А. А. Тороповым, И. Е. Фарбером, С. Л. Федоровым, В. Д. Филимоновым, А. К. Ширмамедовым и др. Особый вклад в исследование функций права внесли труды Т. Н. Радько.

В то же время для советского периода исследования функций права характерно рассмотрение их в аспекте классовой сущности права и экономической детерминированности, что, естественно, в определенной степени сужало многосторонность их исследования, оставляло без внимания целый ряд аспектов действия права. Сложившееся же понимание функций права как

---

¹ См. напр.: *Абрамова А.А.* Эффективность механизма правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2006; *Власенко Н.А., Фролова Е.А.* Разумность и определенность в правовом регулировании // *Государство и право.* 2015. № 2. С. 126.; *Осипов М.Ю.* Правовое регулирование как динамическая система: понятие, структура, функции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; *Чернова Э.Р.* Юридическая деятельность в механизме правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2007; *Хабриева Т.Я.* Современное правотворчество и задачи юридической науки // *Журнал российского права.* 2015. № 8. С. 5; *Ямбушев Ф.И.* Правовое сознание в механизме правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2002 и др.

² См.: *Баранов В.М.* Стратегия правотворчества современной России: понятие, технико-юридическое оформление, эффективность реализации // *Юридическая техника.* 2015. № 9. С. 29–45; *Реутов В.П.* Функции и структура правотворчества (стратегический аспект) // *Юридическая техника.* 2015. № 9. С. 622–630.

основных направлений правового воздействия на общественные отношения, как представляется, сужало сам предмет правового регулирования, поскольку фактически исключало из него личностные структуры. Право тем самым фактически лишалось своего антропологического смысла и назначения.

Начиная с 1990-х годов, регулятивной функции права опосредованно посвящено всего несколько монографических и диссертационных научных исследований¹, актуальность которых не утрачена до сих пор. Хотя в последние два десятилетия было издано достаточно много монографических исследований и научных статей, посвященных понятию и отдельным видам функций права², однако регулятивная функция права стала предметом самостоятельного научного

---

¹ См.: *Самыкин С.С.* Ограничительная функция права в сфере экономики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994; *Власенко И.А.* Компенсационная функция права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1995; *Торопов А.А.* Восстановительная функция права (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1998; *Грищенко М.В.* Воспитательные функции в отечественной педагогике и юриспруденции. СПб., 2000; *Бадоев М.Т.* Демографическая функция права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004; *Абрамов А.И.* Проблемы реализации регулятивной функции права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005; *Червяковский А.В.* Информационная функция права. Омск: Изд-во Омская акад. МВД России, 2007; *Палазян А.С., Малахов В.П.* Функциональная характеристика права: вопросы методологии: монография. М.: Моск. ун-т МВД России, 2009; *Радько Т.Н.* Теория функций права. М.: Проспект, 2014; *Чернявский А.Г., Погрёбная Ю.К.* Идеологическая функция права. М.: Альфа-М, 2015.

² См.: *Абрамов А.И.* Понятие функции права // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 71; *Абрамов А.И.* Проблемы реализации регулятивной функции права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005; *Агафонова Г.Ю.* Проблема определения функций права // Юридический аналитический журнал. 2002. № 1. С. 22; *Бобылев А.И.* Понятие, принципы и функции права // Право и политика. 2004. № 4. С. 4; *Власенко И.А.* Компенсационная функция права (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1995; *Вопленко Н.Н.* Сущность, принципы и функции права. Волгоград: Изд-во Волгоград. ун-та, 1998; *Данченко А.А.* Превентивная функция российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Кострома, 2002; *Кузнецов И.А.* Понятие и классификация функций права и государства: новые подходы // Право. Законность. Демократия: сб. науч. тр. Волгоград: ВА МВД России, 2003. С. 130; *Кузнецов И.А.* Функции права и государства: диалектика понятий // Современные проблемы юридической науки: сб. науч. тр. М.: Издат. дом «Юпитер», 2003. Вып. 1. С. 138; *Лапина О.С.* Охранительная функция права в системе функций права и государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2011; *Новиков М.В.* К вопросу о понятии функций права // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. науч. тр. Владимир: ВГПУ, 2003. Вып. 4. С. 121; *Сокольская Л.В.* Функции права в аспекте его общесоциальной ценности // Право и образование. 2007. № 6. С. 93; *Федоров С.Л.* Понятие и классификация функций права // Вестник Волжского университета им. Татищева. 2003. Вып. 29. С. 10; *Ширмамедов А.К.* Карательная функция права (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007 и др.

исследования лишь в работах А.И. Абрамова и лишь в аспекте своей реализации. Сама же проблема выделения тех или иных функций права и критериев такого выделения до настоящего времени не получила удовлетворительного разрешения.

Таким образом, до настоящего времени в науке существует пробел в исследовании регулятивной функции права, ее места в системе функций права и специфических черт в современной России. Специальному исследованию не подверглись ни цели регулятивной функции права в современных условиях, ни ее социальные и ценностные основы в современной России.

Объектом диссертационного исследования является система функций права как основных направлений правового воздействия, выражающих сущность и социальное назначение права.

Предметом диссертационного исследования является регулятивная функция права, ее социальные и ценностные основы, место в системе функций права, структура, цели и факторы.

Целью диссертационного исследования является доктринальный, практический, дидактический аспекты анализа регулятивной функции права.

Для достижения указанной цели представляется необходимым решить следующие **задачи**:

- проанализировать понятие функций права и критерии их классификации;
- исследовать место регулятивной функции права в системе функций права, ее специфические особенности, структуру, а также цели применительно к условиям современной России;
- изучить факторы, влияющие на эффективность регулятивной функции права, в том числе применительно к современной России;
- выявить социальные и ценностные основы эффективности регулятивной функции права в современной России.

Теоретической основой диссертационного исследования являются разработанные в советской и современной российской науке доктрины, положения и выводы отечественных ученых, в частности, концепции механизма

правового регулирования, правовых средств, системы правовых ценностей и правового менталитета, системы функций права как основных направлений его воздействия на социальную жизнь, представленные трудами С. С. Алексеева, А. Н. Бабенко, Р. С. Байниязова, М. И. Байтина, В. М. Баранова, О. Э. Лейста, А. В. Малько, Г. В. Мальцева, М. Н. Марченко, О. В. Мартышина, Т. Н. Радько, В. В. Сорокина, В. А. Толстика, Т. Я. Хабриевой, Б. С. Эбзеева, Л. С. Явича и других авторов. Положения и рекомендации, разработанные этими и другими исследователями, проанализированы применительно к задачам совершенствования и эффективного осуществления регулятивной функции права.

Методология исследования регулятивной функции права нуждается в новых подходах и существенной корректировке. Господствовавший долгое время в отечественной науке «социологизированный» взгляд на человека, как представляется, предопределял и некоторую односторонность в понимании основ правового воздействия на личность, а значит – и основ эффективности регулятивной функции права.

Сегодня вполне очевидна необходимость антропосоциологического подхода к праву, который состоит в том, что на передний план выдвигается социальный фактор изучения права, его действия и функций. Поэтому представляется важным использование методов психологии, анализ личностных структур человека в его взаимодействии с правом и направлениями его воздействия.

Можно с удовлетворением констатировать, что последние два десятилетия в отечественной науке стали временем усиления методологического плюрализма, было издано немало работ, посвященных методологии исследования политико-правовых проблем, в том числе новым методологическим подходам, новым методам познания¹. Эти подходы необходимо применять и при исследовании функций права и его регулирующего воздействия.

---

¹ См., напр.: *Балаянц М.С.* Сущность ценностного подхода к праву // История государства и права. 2007. № 3. С. 38; *Брызгалов А.И.* О некоторых теоретико-методологических проблемах юридической науки на современном этапе // Государство и право. 2004. № 4. С. 17; *Демидов А.И.* Методологический анархизм и методологический плюрализм в

Из традиционной методологии представляется необходимым прежде всего использование системно-структурного анализа, рассмотрение регулятивной функции права в контексте всей системы функций права. Другими словами, мы не просто определяем место регулятивной функции права в системе функций права в новых исторических условиях, но и исследуем место и роль регулятивного воздействия права в общей системе социальной регуляции. Также рассмотрению подлежит структура самой регулятивной функции права.

Проблема общественного действия права наиболее полно может быть раскрыта только тогда, когда этот механизм не только рассматривается как особая система, но и когда точно оценивается внутренняя структура и роль каждой из его составных частей¹. Все вышеизложенное еще раз подтверждает необходимость использования системно-структурного метода исследования. В этом плане полезным представляется применение и сравнительного метода для сопоставления регулятивной функции с другими функциями права.

В отечественной науке проблемы функций права рассматривались в контексте необходимости раскрытия его сущности, прежде всего классовой, при этом отмечалось, что научная разработка теории функций права необходима для борьбы с идеологическими противниками, поскольку именно в функциях отчетливее всего проявляется коренная противоположность социалистического и буржуазного права². В данном контексте необходимо использование методов аксиологии для определения ценностной, идеологической составляющей

правоведении // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. № 1. С. 182; Керимов Д.А. Методология права: монография. М.: Аванта+, 2 изд. 2001; Малахов В.П. Многообразие методологий современной теории государства и права: системная методология // История государства и права. 2010. № 6. С. 2; Малько А.В., Михайлов А.Е., Неважжай И.Д. Методологические основы исследования правовой жизни общества // Правовая политика и правовая жизнь. 2002. № 3. С. 5; Нарыкова С.П. Системный подход в теоретико-правовых исследованиях. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2006; Черненко А.К. Теоретико-методологические аспекты формирования правовой системы общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; и др.

¹ Казимирчук В.П. Социальный механизм действия права // Советское государство и право. 1970. № 10. С. 39.

² Слюсаренко Е.Л. Воспитательная функция социалистического права и роль органов внутренних дел в ее реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1982. С. 3.

регулятивной функции права в условиях современной России, ценностных факторов эффективности регулятивной функции права.

Знание природы правового регулирования, его пределов, условий функционирования и эффективности предполагает раскрытие его механизма как с юридической, так и с социальной стороны¹. По словам В. П. Казимирчука, предметом социально-правового изучения является не система правовых норм сама по себе, но главным образом связь между нормой и ее социальным действием, выявление всех факторов, как способствующих воздействию права на общественные отношения, так и препятствующих этому². В этом контексте важнейшую роль играет исследование социальных факторов, влияющих на реализацию и эффективность регулятивной функции права, а значит, и использование факторного анализа в совокупности с социологическими методами.

При использовании социологических методов исследования функций права акцент необходимо сделать не на классовых, а на общесоциальных аспектах действия функций, на поиске социальных основ осуществления регулятивной функции права.

Проблема осуществления регулятивной функции права нуждается в осмыслении не только с государственных или специально-юридических позиций, но и в своих философских, социологических аспектах, с позиций выполнения правом своего социального назначения в соответствующий исторический период в соответствующем обществе. В связи с этим в работе использованы такие методы, как исторический, логические (определение, классификация, доказывание и опровержение и др.), метод моделирования.

В целом, необходимость научной новизны в изучении регулятивной функции права требует, наряду с использованием традиционных методов

---

¹ Казимирчук В.П. Указ. соч. С. 37.

² Казимирчук В.П. Социологические исследования в праве: проблемы и перспективы // Советское государство и право. 1967. № 10. С. 37.

юриспруденции, применения методологии других общественных наук, антропосоциологического подхода в исследовании права и его функций.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Функция права не только выражает его социально-содержательную, предметно-деятельную направленность, характеризует специфические способы, формы его общественного проявления, но и определяет его социальную ценность, место и роль в более общих системах – культуры и духовной жизни общества.

2. Классификации функций права нуждаются в дополнении. Градация функций может и должна проводиться по критерию удовлетворения тех или иных общественных потребностей, а не только в зависимости от сферы общественной жизни, подвергаемой правовому воздействию. Функции права целесообразно также классифицировать в зависимости от провозглашаемых задач правовой системы.

3. Регулятивная функция права – это важнейшая специально-юридическая функция права, выражающая его социальное назначение не только как социального, но и как духовного регулятора и состоящая в регламентации социальной жизни и поведения людей путем установления субъективных прав и юридических обязанностей, определения круга субъектов тех или иных правоотношений и обстоятельств, ведущих к их возникновению, изменению либо прекращению, а также путем косвенного воздействия на ценностную систему личности, ее мировоззрение.

4. Субъектами регулятивной функции права в современных условиях являются не только государство, его соответствующие органы, но и объединения гражданского общества, осуществляющие саморегулирование в предоставленном объеме по соответствующим вопросам.

Главным объектом воздействия регулятивной функции права является личность, вступающая в правовые отношения либо воздерживающаяся от вступления в них. При этом личность может создавать объединения в различных организационно-правовых формах, которые также подвергаются регулятивному

воздействию. В более широком смысле объектом регулятивной функции права являются не общественные отношения, а правовая культура в целом как общесоциальный многоаспектный феномен. При этом имеется в виду как правовая культура общества, так и индивидуальная правовая культура, включающая правосознание, потребности и интересы, правовые установки, юридические стереотипы.

В структуре регулятивной функции права можно также выделить ее содержание и форму. Формой регулятивной функции следует считать формы выражения регулятивных норм права – нормативно-правовые акты, нормативные договоры и т.д. Содержанием является деятельность государственных органов и институтов гражданского общества по регламентации общественных отношений и по формированию правосознания и поведения.

5. Цели осуществления регулятивной функции права могут быть разделены на стратегические, связанные с общесоциальными результатами правового регулирования (экономическими, политическими, культурными) и специально-юридические, связанные с правомерным поведением людей и правомерной деятельностью органов и организаций.

6. На эффективность регулятивной функции права оказывает влияние ряд факторов, в том числе правильное определение предмета регулирования и его методов, совершенствование правотворческой и правоприменительной деятельности, соблюдение надлежащей меры регулирования и баланса регулирования и саморегулирования.

Среди факторов, влияющих на осуществление регулятивной функции права в современной России, следует выделить внешние (содержательные) и внутренние (процедурные). К последним можно отнести организационный, информационный, юридико-технический. Организационный фактор включает организационное обеспечение осуществления регулятивной функции, в том числе издание необходимых правовых актов, осуществление необходимых управленческих процедур. Информационный подразумевает информационное

обеспечение субъектов осуществления регулятивной функции права, прежде всего, правотворческих и правоприменительных органов. Юридино-технический связан с установлением и применением правил, требований правотворческой, интерпретационной, правоприменительной техники.

7. Особую роль в обеспечении эффективности регулятивной функции играют социальные и ценностные факторы, что дает основание выделять их как социальные и ценностные основы эффективности регулятивной функции права.

Важнейшая цель и социальная основа регулятивной функции права – осуществление социально позитивной самореализации личности. Магистральным направлением совершенствования регулятивной функции права должно стать развитие саморегулирования, поощрение творческих и саморегуляционных начал в общественной жизни.

Эффективность регулятивной функции права во многом зависит и от того, насколько точно она отражает и насколько эффективно защищает существующие в обществе ценности. Эффективность регулятивной функции права в ценностном плане связана и с тем, насколько государство, посредством ее реализации, устанавливает правовые рамки как можно более социально комфортного, общественно приемлемого варианта существования индивида в обществе и формирует правовую модель гармоничного сочетания государственных, общественных и личных интересов.

Научно-теоретическая и практическая значимость. Теоретические положения диссертации позволят более широко исследовать такие фундаментальные научные и практические проблемы, как функционирование права в условиях современной России, пути его совершенствования; взаимодействие правовой системы, общества и личности, правовых предписаний и внутреннего мира человека; повышение эффективности правового регулирования. Исследование регулятивной функции права, путей ее совершенствования должно оказать позитивное влияние не только на состояние юридической науки и теории государства и права в частности, но и на

государственно-правовую практику. Изучение эффективности регулятивной функции права, ее социальных и ценностных основ, будет способствовать успешному решению проблем повышения эффективности права, совершенствованию правотворческой и правоприменительной деятельности.

Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы не только в правовых, государствоведческих и общеправовых научных изысканиях, но и в оптимизации правовой политики государства и совершенствовании действующего законодательства, в правотворческой и правоприменительной деятельности, в учебном процессе.

Достоверность результатов исследования обеспечивается значительным объемом исходного нормативного и теоретического материала, достаточным количеством наблюдений, современными методами исследования, которые полностью соответствуют поставленным цели и задачам. Научные положения и выводы, сделанные автором в ходе исследования, теоретически обоснованы. Достоверность также подтверждается апробацией результатов исследования.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре теории и истории государства и права Кубанского государственного университета, где проходило ее обсуждение и рецензирование. Основные положения диссертации отражены в двенадцати научных публикациях, в том числе шести статьях в ведущих научных журналах. Положения диссертации изложены в материалах трех научных конференций.

Структура работы определяется ее задачами и состоит из 3 глав, включающих 7 параграфов, введения, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ФУНКЦИЙ ПРАВА И ИХ КЛАССИФИКАЦИИ

§ 1. Понятие и признаки функций права

Любой социальный институт может реализовать свое назначение и свои цели лишь в том случае, если будет функционировать. В зависимости от того, какие функции осуществляет то или иное явление социальной жизни, как происходит реализация этих функций, в каких формах и с какими последствиями, можно судить о самом явлении, его роли в жизни общества и системе социального развития.

Функции выражают сущность явления – то главное, основное, определяющее, что обуславливает его специфику, его природу, делает его «самим собой». Таким образом, изучение функций явления есть изучение самого явления. Оно позволяет глубже проникнуть в суть изучаемого явления, разобраться в его природе, осветить те его стороны, которые скрыты от исследователя, рассматривающего явление в статике¹.

Понятие «функция» является одним из ключевых для социального регулирования вообще, поскольку именно в функциях выражаются сущность и назначение такого регулирования. Важно отметить, что понятие «функции права» охватывает не только собственно правовое, но и духовное, и ценностное нормирование.

В науке понятие «функция» употребляется в самых различных значениях. Каждая из наук использует эту категорию для отражения и характеристики действия изучаемых явлений. В математике под функцией понимается зависимая

---

¹ *Абрамов А.И.* Понятие функции права // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 82.

переменная величина, то есть величина, изменяющаяся по мере изменения другой величины, называемой аргументом. В биологии – это специфическая деятельность органа или организма (функция руки, сонных артерий, щитовидной железы и т.д.). В других науках функция понимается как направленное действие какой-либо системы (кибернетика).

Функция как научная категория в ее философском понимании представляет собой «внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений»¹, деятельность, роль объекта в рамках некоторой системы, которой он принадлежит; вид связи между объектами, когда изменение одного из них влечет изменение другого, при этом второй объект также называется функцией первого², а также «явление, зависящее от другого и изменяющееся по мере изменения этого другого явления»³.

Иногда функция понимается как форма воздействия предмета, вещества или явления на другие предметы, вещества, явления⁴. В большинстве случаев с функцией связывается целенаправленное, избирательное воздействие системы, целого на определенные стороны среды.

Исходя из этих определений, становится очевидным, что понятие функции применительно к праву (основное направление воздействия, выражение сущности) совершенно не соответствует трактовкам понятия функции в философской науке, где сущностной характеристикой функции является отношение, связь, зависимость. В связи с этим характеристики функций, даваемые в других науках, должны применяться в теории права с известной критичностью.

В категориальный аппарат юриспруденции термин «функция» вошел в конце 19 – начале 20 вв. и применялся для характеристики социальной роли

---

¹ Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1986. С. 526.

² Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998. С. 783.

³ *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1990. С. 856.

⁴ *Тугаринов В.П.* Философия сознания. М.: Мысль, 1971. С. 171.

государства и права. Современный этап познания функций права означает не только естественный пересмотр многих старых концепций, но и становление и развитие новых подходов, соответствующих современным задачам юридической науки и практики. На мой взгляд, эти подходы связаны с усилением внимания к ценностным, мотивировочным моментам в правовом воздействии, в акцентировании духовного, идеологического, мировоззренческого, общекультурного воздействия права.

Через функции как основные направления его воздействия на социальную и духовную жизнь проявляется сущность права. Функциональная характеристика права позволяет определить, каким образом право проявляется в действительности социальной жизни, как участвует в общественных отношениях, какие изменения вызывает.

При этом следует подчеркнуть, что право является мощным средством не только регламентации социальных процессов, но и воздействия на духовную сферу, на сферу ценностей, идеологии, сознания людей.

Функциональная характеристика права, отражающая его в динамике, является базовой для достижения понимания права. Действие права не хаотично, а целенаправленно, сконцентрировано на определенных направлениях. Динамизм социальной и культурной жизни влечет не только изменение самих этих направлений, но и изменение их значимости и соотношения. Соответственно, изменяется значение и направленность регулятивной функции права, ее объект.

Но, как отмечается в литературе, динамизм не перекрывает собой понимание права в целом, поскольку право не может быть и не должно быть только динамичным; его не меньшая ценность заключается в статике, т.е. в сформированных структурах, состояниях – правопорядке, корпусе правил, законодательной практике и т.д.¹ Соответственно, функции, в том числе

---

¹ Палазян А.С., Малахов В.П. Функциональная характеристика права: вопросы методологии. М.: Моск. ун-т МВД России, 2009. С. 146.

регулятивная, отражают и статику права – закрепление социальных статусов, компетенции государственных органов и общественных объединений.

Функциональность и, собственно, регулятивность права является его интегральной и универсальной характеристикой, выражением его природы и характерна для любой правовой системы на всех исторических этапах ее развития. Функция права – это способ его проявления в действительности, в общественной практике и, что тоже очень важно, общественном сознании.

Проблема функций права тесно связана и с проблемой его социального, культурного, духовного назначения, с проблемой обслуживания правом общественных процессов. По мнению Г. Т. Чернобеля, «центральный функциональный смысл права как нормативного регулятора заключается в его предназначении быть мерилем социальных благ, им даже выделяется соответствующая функция права»¹. Однако распределение социальных благ, вне зависимости от целесообразности выделения распределительной функции, представляет собой важнейший аспект функционирования права и реализации регулятивной функции в частности в современном мире, в том числе в современной России.

Перейдем к анализу понятия собственно функций права. Слово «функция» происходит от латинского *functio* – исполнение, выполнение, компетенция. В юридической литературе это слово нередко употребляется в разных смыслах: «задача права», «роль права» и «назначение права», хотя употребление в подобных смыслах рассматриваемого термина представляется не совсем точным. «Задача права» – это указание на конечную или стоящую на определенном этапе цель права, достижение которой должно решаться им самостоятельно, либо осуществлению которой оно должно всемерно способствовать. Понятие «задача права» идентично понятию «назначение права» в узком смысле. Задача права – это внешний (определяющий) по отношению к функции права фактор, в

---

¹ Чернобель Г.Т. Право как мера социального блага // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 83.

соответствии с которым осуществляется ее реализация. Термин «роль права» говорит скорее о значении права в жизни общества, государства вообще, либо на определенном этапе их развития. Отвечая на вопрос, какова была (или будет) роль права на том или ином этапе развития общества, либо в решении тех или иных задач, неизбежно придется обращаться к выяснению осуществляемых правом функций, которые как раз и характеризуют социальное значение права. «Роль права» – более общее по отношению к «функции» понятие¹. Можно утверждать, что для выполнения своей роли на определенном историческом этапе право выполняет ряд функций.

Серьезный вклад в развитие теории функций права внесли представители западной науки, которых с определенной долей условности можно объединить в две группы, представляющие два самостоятельных направления в исследовании функций права: европейское и американское, отличающееся друг от друга тем, что в первом заметны традиции романо-германской юридической школы (она не отрицает нормативные моменты в праве, пытается выяснить его функции применительно к разным аспектам общества, стремится связать природу и функции права); второе – это направление американской социологической школы, трактующее право как функцию «социальной системы, социального контроля» и использующее в своих исследованиях функциональный метод, согласно которому право представляет собой составную часть «социальной системы», находящуюся в функциональной зависимости с другими ее частями (Р. Мертон, Р. Паунд, Т. Парсонс).

Существенный вклад в развитие теории функций права внесли представители европейской школы и прежде всего немецкие юристы. В 1970 г. была издана книга В. Майхофера, Г. Шельского, Э. Фихнера «Функции права в современном обществе», авторами которой была предпринята попытка раскрытия

---

¹ *Радько Т.Н., Толстик В.А.* Функции права. Нижний Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1995. С. 17.

роли права в жизни современного общества, охарактеризованы его различные функции.

Немецкими юристами ставился вопрос о праве как средстве массовой коммуникации. Специально были выделены функции права применительно к международному сообществу:

- 1) Роль права в устранении экономического, социального и культурного неравенства.
- 2) Возможность создания универсального «права народов» как фактора образования мирового политического содружества.

Если обратиться к анализу трактовки функций права в отечественной науке, то становится очевидным, что многие авторы либо отождествляют функции права с основными направлениями правового воздействия на общественные отношения, либо соотносят их с выражением сущности и социального назначения права.

Актуальным остается замечание Т. Н. Радько, сделанное им еще в 1970 г., о том, что «еще не выработано четкое понятие функций права, не обоснован должным образом критерий их классификации, недостаточно раскрыто их содержание, имеющиеся в литературе высказывания не систематизированы»¹, хотя с того времени ряд функций права подвергся самостоятельным диссертационным исследованиям, и сделан ряд интересных и важных выводов, касающихся данной проблематики.

Советская наука обратилась к выяснению функций права еще в 20-е гг. прошлого века. По замечанию Т. Н. Радько, в то время работы о функциях права «не всегда были выдержаны в материалистическом духе, а в 30-е – 60-е годы термин «функции права» вообще исчез со страниц юридической литературы»².

Действительно, в советской науке 30-х – 60-х гг. термин «функция права» встречался крайне редко, не говоря уже о какой-либо систематической разработке этого вопроса. Следующий этап разработки проблемы функций права

---

¹ Радько Т.Н. Основные функции социалистического права: учебное пособие. Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1970. С. 6.

² Радько Т.Н. Указ. соч. С. 16–17.

юридической наукой относится к началу 60-х гг. Здесь следует упомянуть работы С. С. Алексеева¹, И. Е. Фарбера², О. С. Иоффе и А. И. Королева³, в которых снова был поставлен вопрос о функциях права. С. С. Алексеев и И. Е. Фарбер сформулировали понятие и дали классификацию функций права, а О. С. Иоффе и А. И. Королев правильно подметили связь сущности и функций права и включили в общее определение права указание на осуществляемые им функции.

В период с 1964 по 1978 гг. был опубликован целый ряд основополагающих трудов Т. Н. Радько по указанной проблематике⁴.

Проблемы функций права затрагивались в работах Ю. Г. Ткаченко применительно к теории правоотношений. По ее мнению, под функциями права следует понимать конкретную роль (действие) права по организации общественных отношений⁵.

По справедливому замечанию Т. Н. Радько и В. А. Толстика, «общетеоретические разработки основных функций права послужили мощным импульсом для глубокого и детального анализа функций различных отраслей права и функций, выполняемых как отдельными нормами права, так и их определенной видовой совокупностью»⁶. Очевидно, что анализ регулятивной функции на уровне конкретных отраслей права должен быть продолжен в современных условиях кардинальных изменений социальной жизни.

---

¹ См.: Алексеев С.С. Общая теория социалистического права: учебное пособие: в 4-х вып. Свердловск: Изд-во Свердловского юрид. ин-та, 1963. Вып. 1. С. 63–67.

² См.: Фарбер И.Е. О воспитательной функции общенародного права // Советское государство и право. 1963. № 7. С. 38.

³ См.: Иоффе О.С., Королев А.И. Сущность социалистического государства и права. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1963. С. 46, 53, 61, 66.

⁴ См.: Радько Т.Н. Основные функции социалистического права: учебное пособие. Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1970; Радько Т.Н. Методологические вопросы познания функций права. Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1974; Радько Т.Н. Социальные функции советского права: учебное пособие. Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1971; Радько Т.Н. Функции социалистического права // Советское государство и право. 1977. № 5. С. 48.

⁵ См.: Ткаченко Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений. М.: Юрид. лит., 1980. С. 34.

⁶ Радько Т.Н., Толстик В.А. Функции права: монография. Нижний Новгород: Нижегородская школа МВД РФ, 1995. С. 11.

В отечественной литературе не сложился единый взгляд на понятие функций права и вопросы их классификации как в советский период, так и в современный. В частности, С. С. Алексеев понимал под функциями права его «юридическое назначение для тех или иных общественных отношений, которое выражается главным образом в результатах правового регулирования. В соответствии с этим он различал статическую и динамическую функции. Статическая функция выражается в воздействии права на общественные отношения путем их закрепления в тех или иных правовых институтах. Динамическая заключается в воздействии права на общественные отношения путем оформления их движения (динамики)»¹. По мнению С. С. Алексеева, в праве можно выделить и третью – охранительную функцию, которая является дополнительной к двум первым. Она проявляется, лишь поскольку нарушается право².

Достаточно распространенной в отечественной науке является позиция, согласно которой функции права – это реализация его социального назначения³. В. Д. Филимонов в этом плане указывает, что функции права – это социальная роль, которую оно выполняет в организации (упорядочении) общественных отношений, определяемая направленностью и методом их правового регулирования⁴.

Социальное назначение права формируется, складывается из потребностей общественного развития, оно есть «продолжение» этих потребностей, выраженное в виде государственного акта. В соответствии с потребностями,

---

¹ Алексеев С.С. Общая теория социалистического права: учебное пособие: в 4-х вып. Свердловск: Изд-во Свердловского юрид. ин-та, 1963. Вып. 1. С. 63–64.

² Алексеев С.С. Указ. соч. С. 66.

³ Радько Т.Н., Толстик В.А. Функции права: монография. Нижний Новгород: Нижегородская школа МВД РФ, 1995. С. 24.

⁴ Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 50.

социальными необходимостями общества создаются законы, направленные на закрепление определенных отношений, их регулирование и охрану¹.

В. Г. Смирнов полагал, что понятие «функция права» в единстве выражает социальное назначение правового регулирования, так как отражает в совокупности предмет, задачи и метод регулирования. При этом он различает функцию организации общественных отношений и функцию их охраны². И. Е. Фарбер под основными функциями права понимал его социальное назначение, однако включал в определение и основные направления воздействия на сферу общественных отношений³.

По мнению Т. Н. Радько, понятие «функция права» должно одновременно охватывать как назначение права, так и направления его воздействия на общественные отношения. Поэтому, раскрывая содержание какой-либо функции права, необходимо постоянно иметь в виду связь назначения права с основными направлениями его воздействия и наоборот – зависимость последних от назначения права. Функция права – это единство двух моментов: назначения права в обществе и основных направлений его воздействия на общественные отношения⁴.

Далее, согласно позиции Т. Н. Радько, как социальное назначение права, так и основные направления его воздействия на общественные отношения, взятые в отдельности, не исчерпывают собой понятия функции права. Если под функцией права понимать только его социальное назначение, то подобное понятие будет носить слишком общий характер. Во-первых, сам термин «социальное назначение» употребляется в нескольких смыслах. Во-вторых, мы, по существу, отождествляем его с целями и задачами, которые призвано решать право, так как

---

¹ Радько Т.Н., Толстик В.А. Указ. соч. С. 26.

² Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. Предмет, задачи и способы уголовно-правового регулирования. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1965. С. 9.

³ Фарбер И.Е. О воспитательной функции общенародного права // Советское государство и право. 1963. № 7. С. 39.

⁴ Радько Т.Н. Основные функции социалистического права: учебное пособие. Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1970. С. 25.

назначение характеризует право с точки зрения того, что должно оно делать в соответствии с целями класса, всего общества, выражением воли которых оно является. Напротив, при определении функции права только как основного направления воздействия на общественные отношения упускается из виду направляющий момент этого воздействия. При таком понимании имеется большая опасность потеряться в массе подробностей и деталей, упустить главное, основное¹. В этом плане с позицией Т. Н. Радько можно согласиться и подчеркнуть, что функции как основные направления воздействия права без выполнения его социального назначения предстают как случайные, не имеющие смысла и обоснования.

В то же время не все современные авторы согласны с включением в понятие функций права социального назначения права. Так, А. С. Палазян и В. П. Малахов указывают, что право как таковое, в целом, не имеет назначения, вопрос о назначении можно ставить только в применении к некоторой части права, его элементу, поскольку у каждого из этих элементов – свое назначение².

Следует также иметь в виду, что сущность и назначение у права, если их увязывать с функциями, в таком случае будут весьма разнообразны. Поэтому, на мой взгляд, нельзя безоговорочно соглашаться с тем, что все функции выражают социальную сущность и назначение права, в противном случае получается, что у права много сущностей и назначений. К тому же сущность права продолжает оставаться предметом научных дискуссий.

Некоторые авторы, например С. А. Иванов, представляли функции права как направления правового воздействия не на общественные отношения, а на волю, поведение людей³. Думается, что вопрос должен быть поставлен еще шире: право через свои функции воздействует не только на волю, поведение людей, их

---

¹ Радько Т.Н. Указ. соч. С. 24.

² Палазян А.С., Малахов В.П. Функциональная характеристика права: вопросы методологии. М.: Моск. ун-т МВД России, 2009. С. 84.

³ Иванов С.А. Функции советского трудового права // Советское государство и право. 1976. № 12. С. 48–54.

социальную активность, но и на их мировоззрение, ценностные установки, общую и правовую культуру.

Вопрос о направлениях воздействия права, по сути, вопрос о сферах общественной жизни, в которых «участвует» право, и о том круге социальных задач, в решении которых используются возможности и средства права (которыми, в сущности, эти средства и порождаются). Это также вопрос о силовых векторах права, его возможностях (потенциале) и пределах (ограниченности)¹. И мне представляется, что центр этих «векторов» воздействия права должен быть перенесен на формирование личности, а не только на регулирование тех или иных общественных отношений.

Продолжим рассмотрение подходов к понятию функций права. В. В. Глущенко понимает под функцией права «то, что и с какими параметрами делает или предписывает делать право (норма права) для достижения оговоренных целей в конкретных условиях (гипотезах)². Фактически, мы видим то, что в данном случае функциями наделяются даже отдельные нормы права, что совершенно не соотносится с представлениями о функциях как об «основных направлениях воздействия». Фактически функции права соотносятся с предписываемыми нормами права обязанностями.

Отдельные ученые, например Б. И. Пугинский, возражали против определения функций права в качестве направлений правового воздействия на общественные отношения на том основании, что суждения о направлениях влияния права без указания конкретных объектов и результатов такого влияния оказываются труднопроверяемыми, носят во многом умозрительный характер³. В. П. Реутов в этом плане отмечал, что вызывает сомнения использование термина «основные направления», поскольку вряд ли можно четко определиться с

---

¹ Палазян А.С., Малахов В.П. Указ. соч. С. 86.

² Глущенко В.В. Теория государства и права: системно-управленческий подход. Железнодорожный: Крылья, 2000. С. 278.

³ Пугинский Б.И. Функции гражданско-правовых средств // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1980. № 1. С. 13.

критериями разграничения основных и неосновных направлений правового воздействия¹. С этим трудно согласиться, поскольку деятельность любой правовой системы напрямую зависит от того, насколько правильно в ее деятельности определены основные направления и насколько эффективно они реализуются.

Направление правового воздействия является результатом познания потребностей общественного развития, оно строится в соответствии с законодательной политикой, которая концентрирует эти потребности и трансформирует их в право². Вот почему так важно правильно, без классовой ангажированности, познать потребности общественного развития и отразить направления их удовлетворения в правовой политике государства. Само по себе соотнесение функций права с потребностями субъектов права, несомненно, заслуживает внимания и самостоятельного научного исследования.

Само по себе воздействие включает в себе возможность определенным образом влиять на окружающую действительность и, соответственно, изменять ее. С учетом этого, интерес представляют взгляды на функции права Е. А. Сухарева и В. Н. Синюкова. Е. А. Сухарев под функциями права предлагает понимать «устанавливающиеся посредством действия права основные регулятивные организующие связи между системой права и системой общественных отношений, позволяющие учитывать зависимость возможностей, целей и результатов правового воздействия от свойств его объекта, общественных отношений и технико-юридических особенностей самого права»³. Однако в этом плане хотелось бы увидеть и конкретную классификацию, тем более, что «организующие связи» могут существенно отличаться от «основных направлений правового воздействия».

---

¹ *Реутов В.П.* О разграничении функций права и правового регулирования // Правоведение. 1974. № 5. С. 22.

² *Радько Т.Н., Толстик В.А.* Указ. соч. С. 27.

³ *Сухарев Е.А.* Система функций советского трудового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. С. 5.

По мнению В. Н. Синюкова, определение функций права через назначение (роль) и направления воздействия (регулирования) имеет два недостатка. Во-первых, такая трактовка предполагает некоего субъекта осуществления функций, который наделен разумом и волей, а поэтому может осуществлять деятельность в известных направлениях. Во-вторых, строя теорию функций «на субъекте», мы фактически описываем ее лишь в категориях этого субъекта, теряя сразу несколько этапов, предшествующих его деятельности, которые часто выступают подлинными детерминантами правового регулирования. В связи с этим он считает, что значение функций заключается не столько в описании действий субъекта, сколько в выявлении и отражении зависимостей между правовым компонентом общественных отношений и иными их компонентами. В итоге мы должны увидеть закономерности функционирования права, то есть образ его взаимодействия (в определенных пределах, формах, методах) с различными социальными переменными по мере изменения экономических и социально-политических условий в обществе¹.

Думается, что понятие «образ взаимодействия» при всей его новизне отнюдь не добавляет ясности в определение функций права. К тому же, было бы желательно рассмотреть такие «образы» на конкретных примерах.

А. И. Абрамов, на мой взгляд, верно замечает, что «функции права – это основные направления воздействия не только на общественные отношения, но и на сознание и волю людей. Таким образом, определение функции права как направления правового воздействия на общественные отношения необоснованно сужает данное понятие и оставляет за его пределами как минимум одну самостоятельную функцию права – воспитательную»². Хотелось бы добавить, что в этом случае «за бортом» остаются и идеологическая функция, и (если признавать ее существование) мировоззренческая.

---

¹ Синюков В.Н. О функциях права // Вопросы теории государства и права. 1991. Вып. 9. С. 76–77.

² Абрамов А.И. Понятие функции права // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 80.

Имеются и некоторые другие подходы к пониманию функций права. Так, А. С. Палазян и В. П. Малахов предлагают взять за основу значение функции, принятые в социологии. Их, в сущности, два: это роль, которую определенный социальный институт (например, государство, право, мораль) или частный социальный процесс выполняют по отношению к целому, и это зависимость, которая наблюдается между различными компонентами единого социального процесса. Таким образом, под функцией права, по их мнению, нужно понимать следующее: функция есть способ воздействия в различных областях действия права, характер зависимости воздействия права от природы права; функция есть закономерная связь воздействия права на ту или иную предметную область (сферу, группу общественных отношений) с направлением действия права как выражения его природы и особенности¹.

Мне представляется, что, хотя такой подход мог бы связать функции права с категорией закономерностей развития права, сделав соответствующие знания более системными, однако в данном случае задача исследователя существенно усложняется, поскольку придется выявлять и четко сформулировать эти «закономерные связи воздействия права на ту или иную предметную область с направлением действия права как выражения его природы». Тем самым в отношении каждой функции необходимо выявить эту «закономерную связь», что, на мой взгляд, уводит от конкретики изучения функций в область научного теоретизирования.

Интересной, хотя и не бесспорной, представляется позиция А. С. Палазяна и В. П. Малахова по отграничению функций права и правовых функций. По их мнению, если в первом понятии зафиксирована мысль о действующем, действительном, сложившемся праве, то во втором понятии указано лишь на то, что государство любым своим действиям способно придать только одну форму – правовую, а не моральную, религиозную, эстетическую и даже политическую².

---

¹ См.: Палазян А.С., Малахов В.П. Указ. соч. С. 93–95.

² Палазян А.С., Малахов В.П. Указ. соч. С. 221.

Некоторые авторы предлагали различать функции права в широком и узком смыслах. В таком случае, функции права в широком смысле раскрывают обобщенную характеристику правового воздействия на общественные отношения, когда регулирование является лишь одним из способов выражения служебной роли права. Функции же права в узком смысле раскрывают возможность собственно регулятивного воздействия, показывают, как проявляется социальное назначение права – регулировать общественные отношения в зависимости от их характера и значения для социального развития. В данном случае целесообразнее говорить о функциях правового регулирования, которые подразделяются на две позитивные функции (статическую и динамическую) и одну негативную¹.

В данном случае получается, что функции права в узком смысле фактически сводятся к регулятивной и охранительной, что, на мой взгляд, является не более чем вариацией выделения специально-юридических функций права.

Если синтезировать многочисленные точки зрения на функции права, то мы увидим, что, в конечном счете, под функцией права понимают либо социальное назначение права, либо направление правового воздействия на общественные отношения. При понимании функции права как его социального назначения или направления правового воздействия отождествляются тесно взаимосвязанные, но вместе с тем несовпадающие категории, каждая из которых имеет собственное значение и выполняет определенную методологическую роль при определении понятия функции права².

Высказывается также мнение, что функцией права нужно считать только позитивное, прогрессивное юридическое воздействие, негативное же и консервативное влияние следует рассматривать как дисфункции³. Однако в этой

---

¹ Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М.: Юрид. лит., 1972. С. 36.

² Радько Т.Н., Толстик В.А. Функции права. Нижний Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1995. С. 23.

³ Торопов А.А. Восстановительная функция права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1998. С. 12.

связи хотелось бы заметить, что далеко не всегда ясно, будет ли с позиций будущего состояния то или иное воздействие прогрессивным, позитивным. Непонятны и критерии этой «позитивности».

Интересным теоретическим и прикладным моментом, связанным с исследованием функций права, является проблема их сущности. В советской литературе отмечалось, что функции права неразрывно связаны с его ролью в осуществлении основных задач коммунистического строительства, а также в свете «борьбы с буржуазной идеологией, выдающей право за некий внеклассовый «социальный инструмент». Считалось, что функция права – это проявление его классовой сущности. Т. Н. Радько в то время писал: «Когда говорят: право функционирует, то имеют в виду его действие, влияние, выполнение своей служебной роли. Государственная воля класса (классов) – это внутреннее, устойчивое качество права, функция – это внешнее, более наглядное, динамичное свойство, показывающее конкретное социальное проявление воли, выраженной в праве»¹. Изучение функций права как выражения его сущности в советской науке базировалось на тезисе, что право по своей сущности есть возведенная в закон воля господствующего класса, содержание которой определяется экономическими условиями жизни этого класса.

Хотелось бы в этой связи заметить, что функции права могут выражать не только классовую сущность, но и общесоциальную, этническую, духовную, культурно-идеологическую, и, возможно, какую-либо иную.

В этом плане полезно и соотнесение функций права с выражением его социального назначения. По мнению Т. Н. Радько, назначение права можно рассматривать в широком и узком смысле: с точки зрения его исторической миссии (конечных целей) и с точки зрения социальных задач, которые оно призвано решать на определенном этапе развития общества и государства. Этот второй момент в назначении права оказывает решающее влияние на содержание и

---

¹ Радько Т.Н. Основные функции социалистического права. Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1970. С. 7, 18.

характер осуществляемых правом функций. Наконец, под назначением права следует понимать выполнение им специфической служебной роли, которая определяет его качественную самостоятельность, то есть свидетельствует о социальной необходимости этого самостоятельного явления, ввиду отсутствия других явлений, способных заменить право. Именно назначение права в этом смысле играет важнейшую роль в определении видов функций права¹.

Необходимо добавить в этом контексте, что право имеет не только социальное назначение, которое, к слову сказать, имеет целый ряд аспектов, но и духовное, связанное с воздействием на духовную жизнь, личность и ее структуры, культурно-идеологическое, а в некоторые исторические периоды у отдельных народов, – и национальное (этническое).

Основное назначение же самих функций права заключается в опосредовании связей между правом и объектами его воздействия – общественными отношениями, сознанием людей, иными факторами социальной действительности². Думается, что в последовательности объектов воздействия функций права, в том числе регулятивной функции, на первое место должна быть поставлена личность, ее мировоззрение, потребности и интересы, возможности для самореализации, социально полезной деятельности, а затем уже собственно общественные отношения.

Функции права можно рассматривать и как концентрированное проявление его специфических свойств. При этом необходимо иметь в виду не только их множественность, но и их роль, место в формировании функции в качестве самостоятельного основного направления воздействия на личность и общественные отношения. Среди свойств права «можно выделить главные и второстепенные, свойства первого, второго и третьего порядка и т.д. Известно, например, свойство права закреплять общественные отношения, способствовать их развитию, предписывать участникам общественных отношений варианты

---

¹ *Радько Т.Н.* Указ. соч. С. 19–20.

² *Абрамов А.И.* Понятие функции права // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 80.

дозволенного поведения, запрещать определенный вид действий, воспитывать членов общества в духе идеологии стоящего у власти класса и т.д.»¹.

Перейдем к исследованию характеристик, признаков, свойств функций права. Характеристики функций права, их признаки существуют не изолированно, а тесно взаимодействуют между собой и дополняют друг друга. Поэтому-то ни один из них не может быть исследован достаточно глубоко и полно без выяснения его взаимодействия с другими признаками, то есть без применения системного подхода.

Итак, рассмотрим некоторые признаки, характеризующие функцию права как определяемое социальным назначением основное направление его воздействия на общественные отношения. Мне данные признаки представляются следующим образом.

1) Функции права вытекают из его сущности и определяются назначением права в обществе и государстве на определенном этапе их развития. Функции права – это такие направления его воздействия на общественные отношения, потребность в осуществлении которых связана с самим существованием права как социального и духовного регулятора. Функции как направления действия права определяются как задачами, стоящими перед обществом и государством, так и особенностями самого права, его природой. Так или иначе, функция права – это предметно определенное действие права присущими ему средствами и с помощью закрепленных законодательно процедур.

2) Функции права обусловлены его целями, направлены на достижение целей права в данном обществе на данном историческом этапе развития. Фактически функции права исходят из свойств социума.

3) Они выражают наиболее существенные, основополагающие черты права, вытекают из самой его природы и направлены на осуществление особой роли, стоящей перед правом как социальным явлением. Функции права

---

¹ Радько Т.Н. Указ. соч. С.31.

представляют собой направления воздействия права в целом, а не какой-либо его отдельной части (отрасли, института и т.п.).

4) Функции права, по сути, транслируют выражаемые вовне свойства, характеристики права. Совокупность функций права есть фактически право в действии, в своей «работе». Функции – это присущие праву, характерные для него способы участия, вовлеченности в социальную практику и социальное развитие.

Т. Н. Радько и В. А. Толстик несколько по-иному формулируют признаки, характеризующие функцию права как определяемое социальным назначением направление правового воздействия на общественные отношения.

1. Функция права вытекает из его сущности и определяется назначением права в обществе. Функция – это «свечение» сущности права в общественных отношениях. В то же время, будучи проявлением имманентных свойств сущности, функции не сводятся к ним и не являются простой их «проекцией». Как явление всегда содержит момент независимости от сущности, так и функция права имеет определенную степень независимости от его сущности.

2. Функция права – это такое направление его воздействия на общественные отношения, потребность в осуществлении которого порождает необходимость существования права как социального явления. В этом смысле можно сказать, что функция характеризует направление безусловного, необходимого воздействия права, то есть такого, без которого общество на данном этапе развития обойтись не может.

3. Функция выражает наиболее существенные, главные черты права и направлена на осуществление коренных задач, стоящих перед правом на данном этапе его развития.

4. Функция права представляет направление его активного действия, упорядочивающего определенный вид общественных отношений. Поэтому одним из важнейших признаков функции права является ее динамизм. Но динамизм функции не означает отсутствия в ней стабильности, постоянства, устойчивости.

5. Постоянство как необходимый признак функции характеризует непрерывность, длительность действия этой функции. О постоянном характере функции права можно говорить в том смысле, что она постоянно присуща праву на определенном этапе его развития. Но это не означает, что неизменным остается механизм и формы ее осуществления, которые изменяются и развиваются в соответствии с потребностями практики¹.

В целом, с такой формулировкой можно согласиться за исключением выделения такого признака, как постоянство. Полагаю, что, во-первых, сам критерий «постоянства» или «длительности» достаточно размыт; во-вторых, функции права меняются по содержанию и направленности с течением времени, а в чрезвычайных ситуациях могут носить чрезвычайный характер.

Данные признаки характеризуют взаимосвязь функций права с самим правом как регулятором. В литературе указывается, что необходимо получить ответы на вопросы, является ли та или иная функция имманентной праву или привходящей, лишь приписываемой праву; необходима она или ее осуществление носит случайный характер; что та или иная функция представляет собой в формальном и содержательном плане; какова та или иная функция в действительности, с точки зрения наличности средств ее осуществления, и каков ее потенциал, реальная возможность; обусловлена ли конкретная функция внутренними источниками права или внешними факторами и обстоятельствами; является ли конкретная функция особенной, т.е. специфичной для права, или она характеризуется только с точки зрения общности права с другими формами социальной жизни; какова специфика той или иной функции права в отдельности (элементности) и в целостности (системе); в чем сущность конкретной функции права и ее проявленности, видимости и т.д. Все эти вопросы очерчивают область теории функции права².

---

¹ Радько Т.Н., Толстик В.А. Функции права. Нижний Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1995. С. 31–32.

² См.: Палазян А.С., Малахов В.П. Указ. соч. С. 152.

Думается, что подобный анализ необходимо провести в отношении каждой выделяемой функции права, прежде всего, на предмет ее необходимости вообще, а также с позиций ее возможностей, а значит, и степени предъявляемых к ней требований.

Среди характеристик, признаков функций права, на мой взгляд, должна быть названа устойчивость. Функция права олицетворяет не эпизодическое, а систематическое, постоянное воздействие на личность и общественную жизнь.

Продолжим рассмотрение характеристик функций права. Функции права непосредственно связаны с действием права, с практической реализацией его свойств официально-властного регулятора отношений между людьми, его ролью и местом в структуре правовой системы общества¹. Функции в их отличности указывают на специфику права, специфичность его среди других форм общественной жизни. Это означает, что данные функции в такой форме и такими методами может реализовывать только право. Поэтому совершенствование механизмов реализации именно функций права является первостепенной задачей правовой системы в целом и правовых учреждений как ее элемента.

Фактически функции – это внутренняя движущая сила права, функции права – это внутренний потенциал права, его энергия. Это «то, что делает право «живым», приводит его в действие, заставляет работать»². Будучи результатом общественного развития, его материальных, духовных и иных потребностей и различных интересов людей, право оказывает на него активное обратное воздействие. Это воздействие осуществляется правом через выполнение им своих функций.

Можно утверждать, что: 1) в функциях права обнаруживается основной социальный источник происхождения и существования права; 2) через функции можно проследить основные, постоянные, специфически-правовые направления воздействия права, в которых выражаются и конкретизируются его социальная

---

¹ Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. № 3. С. 14.

² Абрамов А.И. Указ. соч. С. 74.

сущность, служебная роль и назначение, решаемые им общественные цели и задачи; 3) в процессе социального функционирования вырабатываются специфические способы выражения права, средства, формы и методы его воздействия на практику общественной жизни.

Итак, «функции права – это проявление его специфических свойств, в функциях аккумулируются такие признаки права, которые вытекают из его качественной самостоятельности, а не вообще любые признаки, свойственные не только праву, но и другим явлениям общественной жизни»¹.

Вместе с тем, каждая из функций имеет и специфические признаки, позволяющие отграничивать ее от других. Эти признаки подчеркивают качественную обособленность функции, характеризуют ее природу и социальную роль. Число признаков, имеющих у одной функции, может не совпадать с количеством их у другой. Кроме того, сами признаки индивидуальны, качественно различны. Именно их некоторая совокупность позволяет видеть специфику каждой из функций и отличать ее от других.

Так, для регулятивной функции одним из наиболее характерных является признак нормативности, способность права предписывать правила поведения. Для охранительной – наличие запретов, санкций, направленных на пресечение нежелательных действий и наличие юридической ответственности. Для воспитательной характерными признаками будут – способность права влиять на сознание людей и их способность воспринимать это влияние².

Другой важной характеристикой функций права является их содержание. В литературе указывается, что содержанием функций является, с одной стороны, объективная реальность, т.е. существующая совокупность общественных отношений, условий жизни людей, общественных потребностей и интересов, а с

---

¹ Радько Т.Н., Толстик В.А. Указ. соч. С. 31.

² Радько Т.Н., Толстик В.А. Указ. соч. С. 22–23.

другой стороны, система средств осуществления и предмет действия права в определенном направлении и определенным способом¹.

Думается, что в данном случае содержание функций права смешивается с их предметом. Содержание функций права, как представляется, образует деятельность конкретных государственных органов, правовых учреждений по их осуществлению.

При характеристике функций права следует сделать и ряд уточнений относительно их объекта воздействия.

В отечественной литературе немало говорилось о регулировании правом общественных отношений. Соответственно, объектом воздействия функций права считалась и считается определенная группа общественных отношений. Соответственно, и сама функция права, – это основное направление правового воздействия на общественные отношения.

При этом указывается, что эффективность влияния права на общественные отношения во многом зависит от того, насколько адекватно отражает правовая форма те фактические отношения, которые она призвана опосредствовать, насколько законодательство и складывающиеся на его основе правоотношения верно выражают объективные закономерности развития общества, в какой мере правосознание верно выражает назревшие экономические и политические потребности².

Следует в этой связи заметить, что объект «приложения», воздействия функций права нельзя сводить лишь к общественным отношениям. Объектом является поведение людей в более широком смысле, включая его сознание, потребности, установки, культуру. На мой взгляд, главным объектом воздействия функций права является личность и ее структуры, в том числе правосознание. Именно личность вступает в общественные отношения или воздерживается от вступления в них, как это предписывает право.

---

¹ Палазян А.С., Малахов В.П. Указ. соч. С. 161.

² Явич Л.С. Право и общественные отношения. М.: Юрид. лит., 1971. С. 148.

Говоря об объекте воздействия функций права, необходимо сделать акцент на том, что правовое регулирование социальной и духовной жизни может реализовываться лишь в тех рамках, границах, которые допускаются объективными законами функционирования данного вида отношений и объективными пределами возможного вмешательства в них.

Функции права следует отличать от функций государства как основных направлений его деятельности внутри страны и на международной арене. В советской науке имелись попытки «совместить» функции права с функциями государства, провести между ними параллель. Так, авторы учебника по теории государства и права, изданного в МГУ в 1967 году, выделяли 4 функции права: 1) экономическую, закрепляющую хозяйственную политику; 2) политическую, выражающую соотношение политики и права; 3) воспитательную, выражающую важнейшие требования коммунистической нравственности и создающую правовые основы для развития социалистической культуры; 4) внешнюю¹. Представляется, что это вытекало из общих представлений о праве как возведенной в закон воле государства, совокупности уставленных государством норм, правил поведения. На деле, однако, все не так однозначно.

По справедливому мнению В. М. Горшенева, допускаемая некоторыми авторами аналогия функций права с функциями государства является методологически неправильной. Если верно утверждение, что государство и право – органически связанные между собой социальные явления, то это нисколько не означает того, что они имеют аналогичные, так сказать, «анатомию» и «физиологию». Поскольку органическая связь государства и права проявляется главным образом в том, что право используется государством в качестве одного из средств осуществления своих функций, т.е. право есть орудие в руках

---

¹ Теория государства и права / под ред. А.И. Денисова. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1967. С. 256–257.

государства, то очевидно, что для права характерны специфические функции, отражающие его специальное назначение как орудия, как средства¹.

Между функциями права и функциями государства, разумеется, имеются и сходства, и различия. Сходство функций права и государства состоит в том, что:

- они являются проявлением сущности и социального назначения соответственно права и государства;

- как функция права, так и функция государства нередко призваны решать общие задачи, что определяет их общее направление.

Отличие функций права от функций государства заключается в том, что:

- они являются выражением различных сущностей, которые определяют их специфику и самостоятельный характер;

- пути, формы и способы осуществления этих функций различны;

- количество и виды осуществляемых функций не совпадают;

- не одинаковы пределы осуществления функций².

На мой взгляд, если рассматривать право как инструмент государства, государственную волю, то и функции права должны быть жестко «привязаны» к функциям и задачам государства. Однако в любом случае функции государства и права не могут друг другу противоречить либо совершенно не соотноситься друг с другом, поскольку право и различные элементы правовой системы поддерживают порядок в обществе и государственном управлении.

Функции права следует отличать и от его задач. Основное различие задач и функций права заключается в том, что задачи представляют собой некие внешние по отношению к праву явления и выступают ориентирами правового регулирования, определяют направления воздействия права на общественные отношения. Без функций не может решаться ни одна из задач, стоящих перед правом. Функция – это воздействие, направленное на решение задач, стоящих перед правом. Поэтому можно сказать, что задачи «вызывают» и

---

¹ Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М.: Юрид. лит., 1972. С. 32.

² Радько Т.Н., Толстик В.А. Указ. соч. С. 34.

соответствующие функции. Однако их соотношение не столь однозначно. Дело в том, что сама по себе задача не является первоосновой функции. Она вытекает из экономических, политических, социальных потребностей общества, определяется закономерностями развития государства и права, особенностями социально-экономических условий отдельных этапов развития общества, государства (и соответственно права), исторической обстановкой, соотношением политических сил, национальными факторами и т.д. Соотношение функций права и его задач состоит в том, что, во-первых, задачи обуславливают осуществление функций, во-вторых, в значительной степени определяют их содержание, в-третьих, самым существенным образом влияют на формы и методы их реализации, предопределяют конкретные пути правового воздействия¹.

Право вообще существует и действует лишь постольку, поскольку перед ним поставлены соответствующие социальные и духовные цели и задачи, которые постоянно требуют своего разрешения. Если их не будет, необходимость в самом существовании права и, соответственно, в его функционировании отпадет.

С позиций изучения регулятивной функции права думаю, было бы полезно кратко сопоставить функции права и функции правового регулирования. Последние понимались в науке как «определяемые социальным назначением и теми объектами, на которые они нацелены, направления воздействия права и совокупности правовых средств на общественную жизнь»².

Думается, что с одной стороны, понятие функций права шире, поскольку они не сводятся к регулированию, с другой – правовое регулирование включает не только право с его системой функций, но и правосознание, правотворчество и правоприменение, толкование права. Можно рассматривать функции правового регулирования и как основные направления воздействия всей системы правовых средств, различных элементов правовой системы общества. Поэтому функции

---

¹ Радько Т.Н., Толстик В.А. Указ. соч. С. 32–33.

² Реутов В.П. О разграничении функций права и правового регулирования // Правоведение. 1974. № 5. С. 23.

права и функции правового регулирования представляют собой отнюдь не тождественные феномены.

Итак, функция права выражает социально-содержательную, предметно-деятельную направленность права, характеризует специфические способы, формы его общественного проявления, определяет его социальную ценность, место и роль в более общих системах – права и духовной жизни общества. Функции права, представляя собой основные направления правового воздействия на социальную и духовную жизнь и отдельную личность, выражают социальную и духовную сущность права, его назначение в различных сферах жизни, его деятельность по удовлетворению потребностей людей.

§ 2. Классификации функций права

Система функций права конкретного государства представляет собой сложное, зависящее от многих факторов, многоаспектное, иерархичное и социально ориентированное образование. Правильная классификация функций права позволяет сделать правовое воздействие более избирательным и акцентированным, более эффективно сочетать предмет и методы правового регулирования.

Право не просто формальная система, социальный институт, а живой, пульсирующий организм, активный социальный фактор преобразования человеческого бытия, целесообразного изменения и стабилизации общественных отношений на основе освоения исторически преемственных социокультурных программ. Право – это не сухая схематизированная теория, а практическое,

опытное знание, повседневное познавание и нормативное регулирование, активный и действенный регулятор социальных отношений¹. Вот почему задачи, стоящие перед функциями права, определяются задачами развития общества, его различных сфер.

Вопрос научной классификации функций права до настоящего времени в юридической литературе остается дискуссионным. Остаются актуальными слова И. Е. Фарбера о том, что вопрос о взаимоотношении различных функций права, как и понятие «основные функции права» не разработан в отечественной юридической литературе².

К настоящему времени в юридической литературе выделено большое количество функций права по самым различным основаниям. При этом ряд авторов вообще не используют какие-либо обоснованные критерии для классификации.

В частности, в литературе отмечается (и не без оснований), что в юридической теории ставится лишь вопрос о функциях права «обслуживающего» характера, но не ставится вопрос о функциях, направленных на сохранение, воспроизводство самого права, в его самоценности, самодостаточности¹. Представляется, что для оптимизации правового воздействия и его большей избирательности необходимо четко разграничить эти группы не только в теории, но и в юридической практике. При этом целесообразно не только уяснить доктринально, но и закрепить в законодательстве, что, собственно, необходимо «обслуживать» и посредством каких функций. Что касается функций, направленных на сохранение и воспроизводство самого права, то представляется, что их выделение вообще требует дополнительного обоснования.

---

¹ Мальцев В.А. Право как нормативно-деятельностная система // Правоведение. 2003. № 2. С. 14.

² Фарбер И.Е. О воспитательной функции общенародного права // Советское государство и право. 1963. № 7. С. 39.

¹ Палазян А.С., Малахов В.П. Указ. соч. С. 94.

Довольно большое распространение в литературе получило разграничение общеправовых, межотраслевых, отраслевых функций права, функций правовых институтов. В соответствии с элементами, из которых состоит система права, некоторые авторы выделяют четыре группы (системы, а по отношению к системе функций права они будут подсистемами) функций, образующих систему функций права:

- общеправовые;
- отраслевые;
- правовых институтов;
- норм права¹.

Та или иная общеправовая функция может в большей или меньшей степени конкретизироваться, детализироваться функциями более низкого порядка. Это зависит, прежде всего, от характера общеправовой функции и, во-вторых, от назначения отрасли, института, нормы права. Кроме того, следует иметь в виду, что общеправовые функции права не охватывают и не могут охватить всего многообразия конкретных форм и путей воздействия права на социальную и духовную жизнь. При этом в теории государства и права интерес представляют прежде всего общеправовые функции.

И. Е. Фарбер в качестве критерия разграничения общеправовых функций предлагал использовать способы воздействия норм права на поведение людей и на общественные отношения². Несколько иначе к этому вопросу подходил С. С. Алексеев, который полагал, что разграничивать функции права следует с помощью двух критериев: специфики правового регулирования и назначения права³. Т. Н. Радько указывал, что «регулятивная и охранительная функции выделяются, исходя из социального назначения правового регулирования,

---

¹ Радько Т.Н., Толстик В.А. Указ. соч. С. 46.

² Фарбер И.Е. О воспитательной функции общенародного права // Советское государство и право. 1963. № 7. С. 39.

³ Алексеев С.С. Общая теория социалистического права: учебное пособие: в 4-х вып. Свердловск: Изд-во Свердловского юрид. ин-та, 1963. Вып. 1. С. 63–67.

предопределяемого характером общественных отношений, лежащих в его основе. Воспитательная же функция не вытекает из этого основания. Она определяется идеологическими задачами, стоящими перед правом в обществе, и связана с наличием особой формы общественного сознания – правосознания, в формировании которого она играет важнейшее значение»¹.

По мнению В. П. Реутова, система функций права вообще не может быть определена с абсолютной точностью, да это и вряд ли возможно, поскольку в зависимости от того, по отношению к какому социальному институту будет рассматриваться роль права, могут быть выделены различные функции². Однако это не значит, что такие изыскания не должны вестись, если речь идет действительно о необходимости совершенствования правового регулирования.

Представляется обоснованным мнение о том, что существует «несомненная тенденция увеличения численности правовых функций, усложнения их внутренней структуры за счет образования как новых функций, так и подфункций»³. Полагаю, что в увеличении количества выделяемых функции нет ничего, мешающего научным изысканиям, однако такое увеличение должно проводиться не бесцельно и не в поисках мнимой научной новизны, а для усиления дифференциации правового регулирования и его оптимизации.

Ряд авторов выделяет некую единую функцию права, правовое регулирование и право, как и правовая надстройка в целом, по их мнению, выполняют единую функцию по отношению к обществу. Такая функция может быть названа общесоциальной или управленческой функцией права, правового регулирования и других частей юридической надстройки⁴. Аналогично, с точки зрения И. Ф. Казьмина, обеспечение управления, понимаемого в самом широком значении, является основным назначением права. Отсюда он приходит к выводу,

---

¹ *Радько Т.Н.* Основные функции социалистического права: учебное пособие. Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1970. С. 36.

² *Реутов В.П.* О разграничении функций права и правового регулирования // Правоведение. 1974. № 5. С. 136.

³ *Радько Т.Н., Толстик В.А.* Указ. соч. С. 58.

⁴ *Реутов В.П.* Указ. соч. С. 21.

что управленческая функция представляет собой универсальную функцию права и включает в себя все остальные правовые функции¹.

Вместе с тем, следует заметить, что право управляет обществом через регулирование общественных процессов, их охрану, воспитание граждан и т.д. При этом задействованы и другие элементы правовой системы общества, государственные органы. Тем самым получается, что при данном подходе фактически смешиваются функции права, правовой системы, государства, функции государственного управления.

В попытках классифицировать функции права следует, на мой взгляд, учитывать некоторые важные моменты.

Прежде всего, классификация функций носит фактически объективно-субъективный характер, при том, что объективность классификации вытекает из сущности регламентируемых правом общественных отношений. Особенности того или иного вида общественных отношений определяют необходимость существования различных функций права и тем самым и основания разграничения этих функций. Субъективность оснований заключается не только в отличии методов правового регулирования, как полагают некоторые авторы², но и в различии, а иногда противоречивости потребностей, социальных интересов, на обслуживание которых направлены функции, в различии социальных идеологий, присутствующих в обществе и, конечно, в различии подходов исследователей.

Во-вторых, вряд ли стоит соглашаться с мнением, что система функций права самым непосредственным образом связана и в конечном счете детерминирована системой права. С. С. Алексеев, обосновывая четырехуровневый характер структуры права, полагал, что, кроме функционального обособления отдельных подразделений права (выделения, например, в праве двух главных подсистем – регулятивной и охранительной),

---

¹ *Казьмин И.Ф.* Общие проблемы права в условиях научно-технического прогресса. М.: Юрид. лит., 1986. С. 63.

² *Рыженков А.Я.* Компенсационная функция советского гражданского права. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1983. С. 29.

особые функции присущи подразделениям права и на каждом из существующих уровней¹. В таком случае система функций права фактически складывается из функций отраслей и никаких общеправовых, надотраслевых задач функции права не решают.

В-третьих, более серьезное внимание должно уделяться выработке самой системы критериев классификации функций права. Классификации функций права должны позволять получать целостное представление о праве как в его действии, обнаруживаемом эмпирически, посредством анализа правовой практики, так и в его возможностях, путях развития.

В практическом плане это позволяет, во-первых, целенаправленно развивать существующее право во всех его существенных элементах, управлять правовыми процессами, определять перспективы изменений права. Во-вторых, это позволяет использовать правовые средства организации общественной жизни системно, во взаимной связи, преодолевать односторонность в реализации правовых средств².

Существенную роль в отечественной науке сыграла классификация функций права по предмету, то есть по регламентируемым сферам общественной жизни. Еще в советской науке в зависимости от сферы общественной жизни различали экономическую, политическую и идеологическую функции права. Аналогичными функциями наделялось и правовое регулирование в целом³.

Интерес представляет то, что в советской науке критерии выделения функций права начали связывать с социальными потребностями, целями и задачами общества и государства. И. С. Фарбер выделял три основных функции социалистического права: 1) функцию правового регулирования общественных отношений, развитие которых определяется потребностями строительства коммунизма; 2) функцию охраны права, состоящую в том числе и в применении юридических санкций; 3) функцию воспитания людей в духе коммунистического

---

¹ *Алексеев С.С.* Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1974. С. 32–34.

² *Палазян А.С., Малахов В.П.* Указ соч. С. 165.

³ *Реутов В.П.* Указ. соч. С. 23.

отношения к труду, сознательного и добросовестного исполнения юридических обязанностей и разумного осуществления права¹.

В таком случае получалась достаточно четкая и ясная классификация, когда функции права являются средствами решения его задач, а задачи – предпосылками выделения тех или иных функций.

В то же время другие авторы полагали, что «вряд ли целесообразно в одном ряду с функциями регулирования и охраны говорить о функции права воспитывать граждан в духе принципов коммунизма. Эта задача носит более общий характер по отношению к регулированию и охране». Поэтому советское право выполняет всего две основные функции: 1) функцию организации общественных отношений; 2) функцию охраны общественных отношений².

Достаточно оригинальную позицию в вопросе классификации функций права занимал П. М. Рабинович. Изучая социальные потребности, он отметил, что по отношению к потребностям право выполняет несколько функций, выступает служебной, инструментальной ценностью. К таким функциям он относил: инструментально-распределительную, инструментально-обозначительную, инструментально-соизмерительную, инструментально-охранительную, инструментально-познавательную, инструментально-пропагандистскую (агитационную), инструментально-корректирующую и другие³. Думается, что выделение так называемых инструментальных функций права могло бы быть использовано, например, при определении основных направлений правовой политики на будущие годы, в том числе применительно к отдельным государственным органам и отраслям права.

Относительно критериев классификации функций права и выделения тех или иных функций мнения разделились и в современной науке. Например,

---

¹ Фарбер И.С. О воспитательной функции общенародного права // Советское государство и право. 1963. № 7. С. 39.

² См.: Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. Предмет, задачи и способы уголовно-правового регулирования. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1965. С. 8–9, 11.

³ Рабинович П.М. Социалистическое право как ценность. Львов: Изд-во при Львовском ун-те, 1985. С. 13–25.

А. С. Палазян и В. П. Малахов, помимо функций права, выделяют направления его действия: нормирование, регуляцию, принуждение, суд¹. Однако, следуя такой логике, когда в качестве критерия берется фактически вид юридической деятельности, было бы, на мой взгляд, более точным выделить правотворческую и правореализационную функции, и не в качестве функций права, а функций правовой системы в целом.

По мнению Т. Н. Радько, чтобы избежать излишней детализации при классификации основных функций права и отразить именно основное направление воздействия, необходимо взять за основание классификации такой критерий, который позволял бы охватить всю совокупность однородных свойств, присущих направлениям воздействия права на общественные отношения, то есть наиболее полно исчерпывал бы собой какое-либо определенное свойство права². В качестве такого критерия классификации основных функций права Т. Н. Радько берет различные типы общественных отношений, определяющих назначение (служебную роль) права, и различает в этой связи следующие основные функции: регулятивную и охранительную³.

Считаю, что в современных условиях эту классификацию необходимо дополнить функцией защиты прав и свобод человека и гражданина и идеологической (ценностной) функцией.

В советской науке предлагались и другие критерии классификации функций права. С. С. Алексеев кроме форм правового воздействия и форм реализации подчеркивал неразрывную связь специально-юридических функций с различными видами норм права и типами правоотношений⁴. И. Ф. Казьмин указывал, что основаниями разграничения являются способы реализации функций и методы их

---

¹ Палазян А.С., Малахов В.П. Указ. соч. С. 89.

² Радько Т.Н. Указ.соч. С. 40.

³ Радько Т.Н. Указ. соч. С. 42.

⁴ Алексеев С.С. Общая теория права: курс лекций в двух томах. М.: Юрид. лит., 1982. Т. 2. С. 195.

осуществления¹. Вообще представляется, что вопрос о методах осуществления функций права составляет предмет отдельного и очень полезного для современного периода диссертационного исследования.

Исследуя функции правовой системы, В. П. Казимирчук отмечал, что объективным критерием классификации функций могут служить основные виды общественных (неправовых) отношений, составляющие структуру общества². В соответствии с таким критерием необходимо выделять в первом приближении экономическую функцию права, политическую, социальную, культурную.

Внешним объективным критерием классификации функций права являются различные типы общественных отношений, определяющие назначение права. Исходя из этого, по замечанию Т. Н. Радько и В. А. Толстика, при делении социальных функций права в соответствии с основными сферами общества на экономическую, социальную, политическую и воспитательную следует помнить о том, что социальная функция права здесь употребляется в узком смысле, то есть как направления правового воздействия на указанную сферу общественной жизни³.

Следует в этой связи заметить, что право воздействует не только на общественные отношения, но и прежде всего на личность, ее мировоззрение, потребности и интересы. В данном контексте появляется возможность по-новому классифицировать функции права. В таком случае можно выделить регулятивное воздействие на личность, охрану правом прав и свобод личности, предупредительное (превентивное), принудительное, воспитательное, ценностное (идеологическое), информационное, мировоззренческое воздействие. Эти виды воздействия и будут образовывать функции права по отношению к личности.

---

¹ *Казьмин И.Ф.* Общие проблемы права в условиях научно-технического прогресса. М.: Юрид. лит., 1986. С. 63.

² *Правовая система социализма. Функционирование и развитие / отв. ред. В.П. Казимирчук, В.Н. Кудрявцев.* М.: Юрид. лит., 1987. Т. 2. С. 15.

³ *Радько Т.Н., Толстик В.А.* Указ. соч. С. 53.

Важное методологическое значение имеет разделение функций права на специально-юридические и общесоциальные. К первым, помимо охранительной, относится и собственно регулятивная функция.

Регулятивная и охранительная специально-юридические функции – это фактически две стороны одной сущности, взятой в разных аспектах. Регулятивная и охранительная функции являются выражениями многоаспектного назначения права. Основанная на авторитете государства регулятивная и опирающаяся на государственное принуждение охранительная функции – это неотъемлемо присущие праву любого исторического типа функции. Это те функции, которые как раз и характеризуют право как специфический социальный институт.

Экономическую, политическую и воспитательную функции можно назвать социальными, поскольку они выделены применительно к сферам общественной жизни, применительно к задачам общества на определенном этапе его развития, использующего право для их решения. Условность этого названия вполне очевидна, так как право – это вообще социальное явление. Но это название позволяет отграничивать собственно юридические функции права, имеющие в данном случае имманентную природу, от функций, выделенных применительно к основным сферам «приложения» права, т.е. названных уже по иному основанию¹.

Понятие «общесоциальная функция» отражает взаимосвязь, определяющую порядок включения одной системы (права) в другую, более широкую систему (общество)². Определить ее можно как направление правового воздействия на всю совокупность общественных отношений, имеющих цель обеспечить прогрессивное развитие общества³. В то же время некоторые авторы возражали против термина «социальные функции», указывая при этом, что все функции права без исключения являются социальными⁴.

---

¹ *Радько Т.Н.* Основные функции социалистического права. Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1970. С. 39.

² *Алексеев С.С.* Указ. соч. С.94.

³ *Радько Т.Н., Толстик В.А.* Указ. соч. С. 38.

⁴ *Байтин М.И.* О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. № 3. С. 17.

Думается, что так называемые социальные функции можно было бы назвать предметными, поскольку они выделяются по предмету правового воздействия, в зависимости от сферы социальной жизни. Регулятивную и охранительную функции следовало бы назвать содержательными, поскольку они раскрывают содержание того, что «делает» право, как оно воздействует на социальную жизнь. И в этом плане к ним следует добавить воспитательную функцию, поощрительную (стимулирующую), а, возможно, и некоторые другие.

Можно согласиться с тем, что классификация социальных функций в определенной степени условна, поскольку в действительности достаточно сложно провести четкое и строгое разграничение правового воздействия на решение экономических, политических, социальных и воспитательных задач¹. В связи с модернизацией и глобализацией социальной жизни вполне вероятно появление новых общесоциальных функций права.

И. Ф. Казьмин, помимо отмеченных функций, выделяет также так называемые функции третьего ряда – творческую, воспитательную и познавательную (информативную). Они различаются конкретной целенаправленностью, способами осуществления, отличны от социальных функций тем, что не связаны с какими-либо преимущественными сферами действия, имеют в какой-то мере атрибутивный характер².

Т. Н. Радько и В. А. Толстик, возражая против выделения познавательной функции права, указывают, что познавательная функция в праве носит отраженный характер. В праве закрепляются уже познанные социальные явления, то есть результат познания, определенная информация об общественных отношениях, полученная в ходе создания закона³. Против выделения у права самостоятельной познавательной функции выступил и С. С. Алексеев. Он отмечал, что познание объективной действительности выступает в качестве необходимой предпосылки правового регулирования, законодательства. В

---

¹ Радько Т.Н., Толстик В.А. Указ. соч. С. 54.

² Казьмин И.Ф. Там же.

³ Радько Т.Н., Толстик В.А. Указ. соч. С. 56.

правовых дефинициях и предписаниях отражаются результаты познания объективной действительности в той мере, в какой они освоены законодателем. По его мнению, познание – это даже не вспомогательная, а сопутствующая общественная функция права¹.

В современной отечественной науке предпринимаются попытки по-новому классифицировать функции права. Так, по мнению М. И. Байтина, помимо таких критериев, как характер и цель воздействия права на общественные отношения, можно предложить еще один критерий классификации функций права – сферу общественных отношений, избирательно подпадающих под функциональное воздействие права, т.е. под правовое регулирование. По этому основанию кроме регулятивной, охранительной, воспитательной функций, по его мнению, можно выделить следующие функции права.

1. Производные от основных общие функции права, представляющие собой стабильное комплексное приложение основных собственно юридических функций к однородным крупным, широким сферам общественных отношений. К их числу относятся, в частности, экономическая, политическая, социально-культурная функции права.

2. Производные от основных частные функции права, представляющие собой комплексное приложение основных специально-юридических функций к определенным более или менее широким сферам общественных отношений, правовое регулирование которых в связи с конкретной исторической обстановкой выступает на передний план, требует к себе повышенного внимания. К числу таких функций права в данный момент относятся экологическая, налоговая и др.

3. Производные от основных функций отраслей права, например, функция закрепления прав и свобод человека и гражданина (конституционное право), функция определения деяний, признаваемых преступлениями, и установления наказаний за их совершение (уголовное право).

---

¹ *Алексеев С.С.* Социальная ценность права в советском обществе. М.: Юрид. лит., 1971. С. 209.

4. Производные от основных и отраслевых функции правовых институтов, например, функция приобретения права собственности (гражданское право), функция института усыновления (удочерения) детей (семейное право), функция института административного взыскания (административное право).

5. Производные от основных, отраслевых функций и функций правовых институтов функции отдельных правовых норм, например, учредительная (конституционное право), поощрительно-ориентационная (трудовое право), компенсационная (гражданское, трудовое, экологическое право), запретительная (особенная часть уголовного права)¹.

Не буду останавливаться на оценке данной классификации, поскольку к выделению собственно регулятивной функции права как предмета данного исследования она не имеет прямого отношения.

Интерес представляет попытка выделения так называемых потенциальных функций права, что сообщает функционированию права определенную перспективу². Прогнозирование будущего изменения и дополнения функций права является важным шагом в совершенствовании деятельности государства и функционировании правовой системы.

Итак, важное значение в плане классификации функций права, в том числе применительно к нашему исследованию, имеет их деление на специально-юридические и общесоциальные (социальные). Необходимо отметить, что социальные функции показывают, что регулируется, какая сфера общественной жизни подвергается правовой регламентации. Специально-юридические функции раскрывают, как регулируются общественные отношения посредством права.

Особенно необходимо отметить то, что право воздействует не только на общественные отношения, но и на личность, ее мировоззрение, потребности и интересы. В данном контексте появляется возможность по-новому классифицировать функции права. В таком случае можно выделить регулятивное

---

¹ Байтин М.И. Указ. соч. С. 18.

² Палазян А.С., Малахов В.П. Указ. соч. С. 175.

воздействие на личность, охрану правом прав и свобод личности, предупредительное (превентивное), принудительное, воспитательное, ценностное (идеологическое), информационное, мировоззренческое. Эти виды воздействия и будут образовывать функции права по отношению к личности.

Итак, функции права представляют собой основные направления правового воздействия на личность и общество, на поведение и сознание людей в целях обеспечения социально полезной активности членов общества и их объединений. Различные классификации функций права, которые продолжают формироваться в отечественной науке, призваны более избирательно, целенаправленно и эффективно подходить к направлениям и процедурам правовой регламентации.

ГЛАВА 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕГУЛЯТИВНОЙ ФУНКЦИИ ПРАВА

§ 1. Понятие и значение правового регулирования

Уяснение характеристик регулятивной функции права неотделимо от познания самого правового регулирования, его сущности, элементов, стадий. Как регулятивная функция считается важнейшей из функций права, так и правовое регулирование является важнейшей формой правового воздействия.

По справедливому замечанию Г. В. Мальцева, по природе своей право есть нормативный регулятор, его социальное назначение проявляется в регулировании жизненных процессов, т.е. в сознательной организации порядка, его поддержании, сохранении и защите ради определенных, признанных культурным сообществом целей¹.

Основная задача любой социальной управленческой системы – внешнее функционирование, т.е. определенное регулятивное воздействие на окружающую (внешнюю) среду, на нижестоящие подсистемы². Соответственно, правовая система оказывает регулятивное и иное воздействие на личность, объединения людей, общество в целом.

В конце 1990-х гг. отмечалось, что правовая жизнь современной России характеризуется нестабильностью, отсутствует единство правового регулирования. Об этом свидетельствует «параллелизм в нормативно-правовом массиве, использование большого числа разнородных правовых режимов

---

¹ Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. С.5.

² Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 24.

(чрезвычайных, льготных, таможенных, специальных; в РФ их насчитывается более 30), разнообразие неунифицированных актов права, подмена задач правового регулирования неофициальным регулированием со стороны криминальных структур¹. С тех пор ситуация хоть и изменилась в лучшую сторону, однако унификация и дифференциация правового регулирования продолжает оставаться актуальной задачей развития государства и правовой системы.

Обратимся, прежде всего, к самому понятию регулирования.

По замечанию В. П. Казимирчука, право представляет собой важнейшее средство преобразования общественных отношений². Это преобразование может быть различным, но его важнейшей формой является именно регулирование.

С точки зрения семантической, термин «регулировать» обычно означает не что иное, как упорядочивать, направлять развитие, движение чего-либо с целью привести в порядок, в систему, ввести в определенные рамки путем воздействия на предмет (явление)³. Социальное регулирование есть осуществляемое определенным авторитетом или властью упорядочение общественных процессов посредством сознательного их подчинения установленным нормам (правилам) с целью организации целесообразного развития общественной жизни⁴.

Как известно, в современном мире в социальном регулировании решающую роль играет правовое, оно охватывает многообразную социальную, культурно-историческую среду, которая может усиливать или ослаблять правовую регламентацию, искажать ее, принципиально по-новому интерпретировать.

Еще в советской науке отмечалось, что категория правового регулирования позволяет глубже познать юридическую часть политической надстройки,

---

¹ *Сорокин В.В.* Государственность переходного периода: теоретические вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 20.

² *Казимирчук В.П.* Социальный механизм действия права // Советское государство и право. 1970. № 10. С. 37.

³ См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1964. 6 изд., перераб. и доп. С. 664; *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Изд-во Иностраных и национальных словарей, 1955. Т. 4. С. 89.

⁴ *Мальцев Г.В.* Указ. соч. С. 17.

раскрыть органическое единство правовых явлений и одновременно определить место каждого из них в системе юридического воздействия. Категория правового регулирования в отличие от права, представляющего юридическую надстройку в статике, как никакое другое правовое явление, выражает так называемую динамическую сущность всей правовой надстройки¹. Регулирование позволяет не только регламентировать уже возникшие отношения, но и определять, программировать развитие общественной жизни на будущее. В этом плане представляется, что регулятивная функция обладает перспективной программирующей характеристикой для общества и личности. И эта характеристика, ее развитие и обеспечение должны стать предметом внимания государства, формулирующего соответствующие нормы права.

Организация деятельности людей, упорядочение ее составляет сущность социального регулирования, которое присуще любому обществу на каждой стадии его развития. Регулирование вытекает из самой природы, сущности общества, из необходимости социального общения людей и социального обмена. Аналогично и регулятивная функция вытекает из самой сущности права, его природы. Регулирование призвано организовывать совместную деятельность людей, объединять их усилия для решения общих задач, разграничивать их индивидуальные интересы.

Категория правового регулирования в самой обобщенной форме отражает социальное назначение, служебную роль права как одного из важнейших организующих факторов в системе социального управления общественными процессами².

В юридической науке используется немало терминов, связанных с регулированием – «механизм правового регулирования», «сфера правового регулирования», «пределы правового регулирования», «предмет правового регулирования», «методы правового регулирования» и т.д. Встречается даже

---

¹ См.: Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М.: Юрид. лит., 1972. С. 19, 21.

² Горшенев В.М. Там же.

рассмотрение правового регулирования в контексте толкования правовых текстов¹. Все это подтверждает фундаментальное значение регулирования в контексте правового воздействия в целом.

Важно обратить внимание на то, что сфера правового регулирования не является неизменной, раз и навсегда данной, она может расширяться и сужаться в зависимости от задач государства в тот или иной исторический период. Тем самым изменениям подвергается и объект регулятивной функции права, который не должен быть ни слишком широким, ни слишком узким.

В советской и современной отечественной науке понятие правового регулирования стало предметом пристального внимания. Рассмотрим основные подходы к понятию правового регулирования, имевшиеся и имеющиеся в отечественной литературе, и попытаемся дать им оценку.

Как известно, в советский период правовое регулирование рассматривалось с классовых позиций. Так, Н. Г. Александров писал: «Суть правового регулирования в том и состоит, чтобы подчинить волю субъектов воле господствующего класса, возведенной в закон, то есть нормам права»². Л. С. Явич понимал под правовым регулированием различные формы юридического воздействия государства на поведение субъектов, осуществляемого в интересах класса или всего общества³.

Иногда правовому регулированию давалось весьма широкое толкование, когда считалось, что оно представляет собой все формы воздействия права на общественную жизнь: издание норм права, общеобразовательное воздействие права, осуществление правовых предписаний в конкретных действиях субъектов права, обеспечение исполнения этих предписаний, т.е. само правомерное поведение, а также все то, что создает основу и предпосылку для такого

---

¹ Поляков А.В. Общая теория права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 611.

² Цит. по: Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М.: Юрид. лит., 1972. С. 20.

³ Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М.: Госюриздат, 1961. С. 26.

поведения, обеспечивает его¹. Можно согласиться с этой позицией в том, что регулятивное и другое, в частности, воспитательное воздействие права зачастую невозможно отделить друг от друга, поскольку регуляция общественной жизни сама по себе косвенно предполагает и иное, например, воспитательное воздействие на личность, выработку у нее представлений о поведении в социально значимых ситуациях.

Достаточно распространенной являлась трактовка правового регулирования как совокупности различных форм и средств юридического воздействия государства на поведение участников общественных отношений, осуществляемого в интересах всего общества или определенного коллектива с целью подчинить поведение отдельных субъектов установленному в обществе правопорядку². По мнению Б. В. Шейндлина, к правовому регулированию следовало бы отнести все формы юридического воздействия государства на поведение и деятельность людей, начиная с момента издания норм права, их применения компетентными органами и завершая обеспечением реализации норм права в конкретных правоотношениях, причем в необходимых случаях и принудительной силой государственного аппарата³.

Вместе с тем хотелось бы уточнить, что правовое воздействие все же гораздо шире, чем собственно регулирование, поэтому этот подход представляется чрезмерно широким. В юридической литературе уже тогда справедливо отмечалось, что правовое воздействие включает в себя регулирование как один из способов проявления творческой роли права⁴. Следовательно, правовое воздействие и правовое регулирование соотносятся как

---

¹ *Пиголкин А.С.* Формы реализации норм общенародного права // Советское государство и право. 1963. № 6. С. 26.

² *Горшенев В.М.* Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М.: Юрид. лит., 1972. С. 19–20.

³ *Шейндлин Б.В.* Сущность советского права. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1959. С. 110.

⁴ *Лазарев В.В.* Сфера и пределы правового регулирования // Советское государство и право. 1970. № 11. С. 39.

целое и часть, где последнее является одной из форм первого. К числу других форм обычно относили:

1) Информационное воздействие, состоящее в том, что участники общественных отношений получают информацию о нормах права, о правомерных и неправомерных средствах достижения необходимых результатов, о последствиях нарушения юридических норм и т.д.

2) Ценностно-ориентационное воздействие, состоящее в том, что право способствует формированию и утверждению в сознании людей ценностных представлений, воспитанию у них должного образа поведения, влияет на принятую систему ценностей¹.

В советской науке отмечалось, что существование различных форм правового воздействия позволяет более четко проводить различие между собственно юридическим (правовое регулирование) и не юридическим воздействием права (информационное и ориентационное).

В ряде работ уже постсоветского периода правовое регулирование также представляется более узким понятием, нежели правовое воздействие. Так, по мнению М. И. Байтина, правовое регулирование представляет собой основную, важнейшую часть правового воздействия на общественные отношения². Под правовым воздействием, в отличие от регулирования, отмечает Н. Н. Вопленко, правильно понимать весь спектр форм влияния права на общественные отношения³.

Отличие правового воздействия от правового регулирования, по мнению А. И. Бобылева, состоит в том, что правовое воздействие является частью социального воздействия. Как культурная и информационная ценность, право определяет направление человеческой деятельности, вводит ее в общие рамки

---

¹ Алексеев С.С. Проблемы теории государства и права: учебник. М.: Юрид. лит., 1987. С. 226–227.

² Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: СГАП, 2001. С. 139.

³ Вопленко Н.Н. Сущность, принципы и функции права. Волгоград: Изд-во Волгоградского ун-та, 1998. С. 45.

цивилизованных общественных отношений. Именно в этом смысле правовое воздействие шире, чем правовое регулирование общественных отношений¹.

Впрочем, имелась в науке и точка зрения, по которой механизм действия права является лишь частью механизма правового регулирования, то есть первый не шире, а уже второго. Так, В. Н. Кудрявцев отмечал, что механизм правового регулирования включает три этапа: а) формирование правовых норм; б) их действие; в) реализацию субъективных юридических прав и обязанностей, составляющих содержание правоотношений. При этом он указывал, что понятие механизма действия права является более узким и относится к двум последним этапам правового регулирования – возникновению и реализации правоотношений. Действие права, по его мнению, и состоит в том, что на основе правовых норм возникают конкретные права и обязанности субъектов, а затем эти права и обязанности реализуются в фактическом поведении людей².

Представляется, что в данном случае происходит ограничение действия права только его регулирующим воздействием, при этом упускаются из виду информационный, мотивационный, воспитательный аспекты действия права. Тем более, что В. Н. Кудрявцев сам говорит о мотивирующем, информационном, ценностном аспектах действия права. В частности, отмечается, что норма права оказывает вначале мотивирующее влияние, стимулируя субъекта к правомерному поступку («психологический механизм»). Далее включается «юридический механизм», посредством которого в структуре правоотношения субъект приобретает, а затем и реализует свои права и обязанности. При этом начинает осуществляться и «социальный механизм» действия права, так как юридически значимое поведение лица есть элемент социального взаимодействия людей, «клеточка» общественных отношений³.

---

¹ *Бобылев А.И.* Механизм правового воздействия на общественные отношения. // Государство и право. 1999. № 5. С. 106.

² *Кудрявцев В.Н.* Право и поведение. М.: Юрид. лит., 1978. С. 67–68.

³ *Кудрявцев В.Н.* Указ. соч. С. 68.

Несколько по-иному рассматривал данную проблему В. В. Лазарев. Он указывал, что правовое воздействие включает в себя регулирование как один из способов проявления творческой роли права. Правовое воздействие рассматривается им в широком и узком смысле. В широком значении правовое воздействие охватывает все формы, все средства, используемые государством для упорядочения общественных отношений. Подразумевается, что эти средства используются государственными органами в рамках установленной правовыми актами компетенции, что все они находятся под правовой охраной. Субъектами использования средств правового воздействия являются, наряду с государственными органами, учреждениями, также общественные организации и граждане. Подача, например, лицом искового заявления или заключение договора и т.п. будет примером обращения граждан к средствам юридического воздействия. В ином, более узком значении, правовое воздействие представляет собой влияние на общественные отношения с помощью и посредством норм права. В этом случае следует говорить о нормативном правовом воздействии, и субъектом его могут быть лишь компетентные государственные органы. Поэтому, по мнению В. В. Лазарева, целесообразно считать правовым регулированием только нормативное правовое воздействие, а функционирование всех нормативных и индивидуальных средств в совокупности рассматривать как «юридическое воздействие», которое было бы адекватным употребляемому ныне понятию «правовое воздействие» в широком смысле слова¹.

В данном случае понятие правового регулирования представляется зауженным, так как из правового регулирования фактически исключается такой его важный вид, как индивидуальное.

Мне представляется правильным присоединиться к позиции М. Н. Марченко о том, что понятие «воздействие» по объему более широкое, чем «регулирование», ибо воздействие включает как регулирование с помощью

---

¹ Лазарев В.В. Сфера и пределы правового регулирования // Советское государство и право. 1970. № 11. С. 39–40.

определенной правовой нормы, так и другие правовые средства и формы влияния на поведение людей¹.

Итак, следует согласиться с теми авторами, которые утверждают, что воздействие права на соответствующие отношения не ограничивается регулированием. Очевидно, что нормы оказывают и предварительное информационное, идеологическое воздействие. Аналогично можно утверждать, что и правовое воздействие на личность и ее структуры также не ограничивается регулированием.

В постсоветский период правовое регулирование начинает рассматриваться более в общесоциальном и ценностном ракурсе. По замечанию А. В. Полякова, правовое регулирование может вообще пониматься в нескольких смыслах. Под правовым регулированием в телеологическом смысле можно понимать целенаправленное текстуальное (информационно-ценностное) правовое воздействие на субъектов правовой коммуникации, вызывающее их ответное поведение, адекватное воздействующему тексту. Под правовым регулированием в функциональном смысле следует понимать ориентацию поведения субъектов правовой коммуникации на ее нормативные условия².

Так или иначе, правовое регулирование является частью правового воздействия, которое включает также информационное, ценностное, воспитательное воздействие. Однако это не значит, что регулирование не несет в себе информационного, ценностного, воспитательного компонентов.

Особенность правового регулирования по отношению к другим видам социального регулирования состоит в его осуществлении государством посредством издания общеобязательных правил поведения, обеспеченных возможностью применения государственного принуждения. В праве охватываются наиболее важные, с точки зрения государства, общественные

---

¹ Общая теория государства и права. Академический курс: учебник для вузов: в 2-х томах / под ред. М.Н. Марченко. М.: Педагогическое общество России, 1998. Т. 2. С. 435.

² Поляков А.В. Общая теория права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 611.

отношения и контролируются им, обеспечивая эффективность действия этих правовых норм.

Регулятивная функция права является основой правового регулирования, ее «движущей силой». Само же правовое регулирование можно представить и как процесс, включающий определенные стадии, и как систему, включающую ряд элементов.

В литературе выделяются различные элементы правового регулирования:

1. Правовые нормы. С точки зрения системы права правовая норма регулирует типовое общественное отношение определенной разновидности.

2. Правоотношения, возникающие на основе действующих правовых норм.

3. Акты реализации юридических прав и обязанностей. Они представляют собой юридически значимые действия субъектов по осуществлению прав и обязанностей, вытекающих из конкретных правовых отношений. К актам реализации права не приходится прибегать, если цели правового регулирования достигаются выполнением сторонами своих прав и обязанностей¹.

В отдельном научном рассмотрении нуждается роль каждого из этих элементов в осуществлении регулятивного воздействия права, в реализации регулятивной функции права. При этом важно, что каждый из этих элементов нуждается в совершенствовании с позиций юридической техники, а также с позиций его роли в процессе правового регулирования и ее оптимизации.

Не менее важен и процедурный анализ процесса правового регулирования. Процесс правового регулирования (собственно правовое регулирование) состоит из ряда взаимосвязанных стадий, каждая из которых характеризуется различными юридическими особенностями:

1. Организационная, в которую входят:

- определение правдееспособности граждан;
- установление правового статуса граждан;

---

¹ *Бобылев А.И.* Механизм правового воздействия на общественные отношения // Государство и право. 1999. № 5. С. 108.

- определение компетенции органов государства;
- установление правового положения общественных объединений;
- определение правового положения юридических лиц.

2. Трансформационная, наступающая после совершения субъектами права юридически значимых действий (бездействий), влекущих определенные юридические последствия.

3. Корреляционная, устанавливающая конкретную правовую связь между субъектами права через их субъективные права и юридические обязанности (конкретное правоотношение)¹.

Думается, что обращение к детальному рассмотрению этих стадий поможет более избирательно и эффективно влиять на повышение действенности регулятивной функции права. Прежде всего, на мой взгляд, необходим целевой анализ этих стадий, то есть их рассмотрение с позиций стоящих перед ними целей и степени их достижения в конкретной отрасли права, правовом институте. Это предполагает, помимо прочего, и использование формально-юридического метода, состоящего в анализе правовых текстов (текстов нормативных и индивидуальных правовых актов) с позиций техники их изложения и ее соответствия конкретным целям регулирования.

В советской науке были высказаны различные суждения о структуре правового регулирования, в частности относительно начальных и конечных звеньев правового воздействия на общественные отношения. Одни авторы указывали, что правовое регулирование достигается и полностью себя исчерпывает фактом издания норм права². Другие отмечали, что под правовым регулированием следует понимать прежде всего такое воздействие на поведение людей, которое связано с реализацией норм права в правоотношениях. В частности, Ю. К. Толстой отмечал: «Норма права начинает регулировать

---

¹ *Радько Т.Н., Толстик В.А.* Функции права. Нижний Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1995. С. 85.

² *Братусь С.Н.* О роли советского права в развитии производственных отношений. М.: Знание, 1954. С. 52.

поведение людей лишь на стадии юридического факта – при совершении ими правомерных действий, направленных на достижение правового эффекта, и заканчивает его в тот момент, когда в результате осуществления субъективных прав и обязанностей правоотношение прекратит свое действие»¹.

Как видим, вопрос о выделении стадий правового регулирования и его начального этапа получил в отечественной науке неоднозначную трактовку. Так, по мнению В. М. Горшенева, начальным звеном правового регулирования следует считать всю правотворческую деятельность². Можно предположить в таком случае, что началом правового регулирования является деятельность правотворческих органов по познанию потребностей в нормативном правовом регулировании общественных отношений. В этом будет заключаться важное условие повышения качества правотворческой деятельности. С этого начинается и любое изменение в содержании и осуществлении регулятивной функции права.

В. М. Горшенев в свое время выделил несколько стадий перевода нормативности права в упорядоченность общественных отношений. Первой стадией выступает такая правовая форма воздействия, как установление специфического правового состояния – правового статуса различных лиц, граждан, учреждений, органов государства, в котором правосубъектность является необходимым условием и составной частью. Этой формы правового воздействия часто вполне достаточно для достижения юридического эффекта, т.е. для того, чтобы субъекты, не испытывая на себе других форм правового воздействия, соотносили свое поведение в фактических социальных связях с требованиями норм права. Установление абсолютного субъективного права и возложение юридической обязанности воздерживаться от запрещенных действий является другой юридической формой воздействия и реализации, которая представляет собой уже вторую стадию (после правосубъектности) перевода нормативности права в упорядоченность общественных отношений. Результатом

---

¹ Толстой Ю.К. К теории правоотношений. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1959. С. 6–7.

² Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М.: Юрид. лит., 1972. С. 122.

этой стадии будет такое фактическое поведение субъектов, когда они, не вступая в отношения с другими субъектами, либо совершают дозволенные действия по поводу предметов своих абсолютных прав (например, осуществляют пользование и владение собственными вещами), либо воздерживаются от действий, запрещенных правом. Такое фактическое поведение субъектов свидетельствует о том, что в данном случае общественные отношения упорядочены и юридический эффект достигнут. Более сложным выглядит механизм правового регулирования при осуществлении норм права, реализация которых связана с установлением правоотношений. Здесь наряду с уточнением сторон упорядоченного общественного отношения необходимо определить и факты, оказывающие влияние на трансформацию правового статуса сторон, а также порядок, процедуру достижения блага, ради которого стороны вступили в фактическое отношение. Сущность указанной формы осуществления (воздействия и реализации) права заключается в том, что вторая стадия перевода нормативности права в упорядоченность общественных отношений связана с установлением определенной корреспонденции между субъективным правом одной стороны и юридической обязанностью другой. Причем результат будет достигнут только тогда, когда фактическое поведение сторон, нашедшее свое юридическое оформление в субъективном праве и юридической обязанности, приведет к взаимному удовлетворению интересов субъектов, поскольку каждая из сторон выполнит возложенные на нее предписания¹.

А. И. Бобылев несколько по-иному классифицировал стадии правового регулирования.

1. Стадия правового регулирования общественных отношений, когда государство приходит к выводу о необходимости охвата тех или иных отношений нормами права и создает эти нормы.

2. Стадия возникновения прав и обязанностей у конкретных субъектов на основе действия правовых норм.

---

¹ См.: Горшенев В.М. Указ. соч. С. 57–59.

3. Стадия реализации субъективных прав и юридических обязанностей, когда права и обязанности конкретных участников общественных отношений осуществляются на практике. Последней стадией достигается непосредственная цель правового регулирования данного общественного отношения¹.

По моему мнению, процесс правового регулирования начинается с познания законодателем тех общественных отношений, которые нуждаются в таком регулировании. Именно тогда определяется не только то, что нужно регулировать, но и составляется проект того, как данные отношения будут регулироваться.

Можно, на мой взгляд, говорить и о предварительном регулятивном воздействии, когда одно ожидание начала регулирования соответствующих отношений либо изменения такого регулирования уже приводит к изменениям в правосознании и юридически значимом поведении людей.

Тем самым, на мой взгляд, правильнее будет полагать, что начальное звено правового регулирования, начальный момент действия регулятивной функции права – это не момент издания нормы права либо группы норм, нормативного акта, представляющий собой только результат правотворчества, а начальный этап правотворческой деятельности в целом, которая начинается, как известно, с познания законодателем потребности в нормативном правовом регулировании тех или иных отношений, в удовлетворении посредством права тех или иных потребностей.

Продолжим исследование процесса правового регулирования. В контексте диссертационного исследования важным ориентиром совершенствования регулятивной функции права должно стать осмысление назначения правового регулирования как такового. При этом нужно иметь в виду, что назначение может быть достаточно многоплановым. По мнению В. М. Горшенева, общее назначение правового регулирования общественных отношений состоит в том, что с его помощью достигается установление и организация процесса реализации прав и

---

¹ См.: *Бобылев А.И.* Указ. соч. С. 107–108.

юридических обязанностей различными субъектами общественных отношений. Таким путем правовое регулирование придает общественным отношениям определенность и устойчивость, поскольку установленное правило, с одной стороны, указывает наиболее целесообразное поведение субъектов при сложившихся обстоятельствах, а с другой стороны, это правило гарантируется содействием, поддержкой и охраной государства с целью неуклонного достижения преследуемого результата в урегулированных правом общественных отношениях¹.

Представляется, что в данном случае непосредственная (тактическая, оперативная) цель правового регулирования неоправданно выдается за ее назначение, ее общую социальную цель.

Вызывает возражения и высказанная в литературе точка зрения, что конечная цель законодателя – регулирование общественных отношений на основе установленных правовых норм². Думается, что это не конечная, а ближайшая, непосредственная цель, посредством которой достигаются другие, более значимые цели.

Главным назначением правового регулирования, как представляется, является создание и обеспечение условий для социально полезной самореализации личности в системе общественных связей, для реализации личностью своих способностей.

Социальной целью правового регулирования является и воздействие права на общественные отношения путем закрепления наиболее выгодных вариантов социальных связей, которые соответствуют интересам общества или определенного коллектива. В данном случае преследуется цель с помощью права выбрать из всех объективно возможных вариантов общественных отношений такой, который наиболее социально полезен, целесообразен, отвечает интересам

---

¹ Горшенев В.М. Указ. соч. С. 20.

² См.: Бура Н.А. Функции общественного правосознания. Киев: Наукова Думка, 1986. С. 22.

общественного развития и содействует наиболее успешному достижению при конкретных обстоятельствах какого-либо социального результата.

Хотелось бы уточнить, что такой вариант должен отвечать и ряду других, более глобальных, стратегических ориентиров: социально позитивная самореализация личности и реализация ее потребностей, гармоничность общественной жизни, минимализация социальной конфликтности.

Особенность правового регулирования социальной жизни заключается в том, что оно осуществляется путем установления прав и юридических обязанностей субъектов общественных отношений. Таким путем правовое регулирование придает социальным связям определенность, предсказуемость и устойчивость, поскольку установленные права и обязанности гарантированы государством. Однако этот круг прав и обязанностей должен соответствовать потребностям общества и социально полезным интересам личности.

В свое время Н. Г. Александров обратил внимание на два аспекта взаимодействия права и общественных отношений. Направляющее воздействие правовой нормы на поведение людей достигается, по его мнению, тем, что она: 1) для одной из сторон данного регулируемого вида общественных отношений устанавливает определенный вид возможного поведения, гарантированного государственной защитой (субъективное право); 2) для другой стороны устанавливает такой вид должного поведения, который состоит в невоспрепятствовании или положительном обеспечении возможностей первой стороны и к соблюдению которого в необходимых случаях может принудить аппарат государства (юридическая обязанность)¹.

Однако для того, чтобы общественные отношения возникли, необходимо наличие потребности в них, соответствующих представлений у личности. Вот почему регулятивное воздействие должно, помимо прочего, формировать у человека потребности в тех или иных правовых отношениях, должно стимулировать к участию в них.

---

¹ Александров Н.Г. Сущность права. М.: Госюриздат, 1950. С. 3.

Важнейшее место в ряду юридических категорий, связанных с регулирующим воздействием права, является категория «механизм правового регулирования». Механизм правового регулирования представляет собой неотъемлемую часть механизма действия права. Под механизмом действия права понимают всю совокупность взаимосвязанных элементов и процессов влияния правовой реальности на общественные отношения, на поведение людей и деятельность организаций. По словам Л. С. Явича, юридическая безупречность механизма действия права является необходимой предпосылкой его социальной эффективности¹.

Понятие механизма правового регулирования представляется весьма ценным для юридической науки и практики, поскольку позволяет:

- не только собрать вместе явления правовой действительности – нормы, правоотношения, юридические акты и др., участвующие в правовом воздействии, но и представить их в работающем системном виде, что характеризует результативность правового регулирования;

- выявить специфические функции, которые выполняют те или иные юридические явления в правовой системе, показать их взаимосвязь².

Однако такая систематизация правовых явлений в одной категории, как представляется, должна проводиться не только для научной упорядоченности, а должна иметь целью детальный структурный анализ элементов этого механизма для повышения их эффективности и эффективности механизма в целом.

Механизм правового регулирования стал объектом достаточно серьезного внимания в отечественной юридической науке. В литературе отмечалось, что под механизмом правового регулирования понимается взятая в единстве совокупность правовых средств (норм права, правоотношений и правоприменительных актов), при помощи которых государство осуществляет правовое воздействие на

---

¹ Явич Л.С. Об исследованиях механизма действия права // Советское государство и право. 1973. № 8. С. 30.

² Бобылев А.И. Механизм правового воздействия на общественные отношения // Государство и право. 1999. № 5. С. 107.

общественные отношения в желаемом для него направлении¹. Другие авторы давали более краткое определение: это система правовых средств, с помощью которых осуществляется упорядоченность общественных отношений в соответствии с целями и задачами правового государства².

Механизм правового регулирования предполагает во всех государственных органах определенную логическую структуру, алгоритм действий, их цикличность, взаимосвязь с деятельностью других ветвей власти, нацеленность на эффективность выполнения поставленных задач³.

Хотелось бы обратить внимание на точку зрения А. В. Малько, по мнению которого цель механизма правового регулирования – обеспечение беспрепятственного движения интересов субъектов к ценностям, т.е. гарантированность их справедливого удовлетворения. Исходя из этого, он определяет механизм правового регулирования как систему правовых средств, организованных наиболее последовательным образом в целях преодоления препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов субъектов права⁴. В этом плане необходимо отметить, что ценностная составляющая должна и в науке, и в юридической практике рассматриваться как неотъемлемый элемент механизма правового регулирования, ибо регулирование немислимо в некоем ценностном вакууме.

Рассмотрение механизма правового регулирования следует проводить не только с точки зрения его внутреннего строения, но и с позиции «внешней» организации, когда в качестве предмета исследования берутся организационные формы правового регулирования – вся совокупность правовых форм деятельности органов государства и общественных организаций (или структуры правового

---

¹ *Бобылев А.И.* Указ. соч. С. 106.

² *Хропанюк В.Н.* Теория государства и права. М.: Дабахов, Ткачев, Димов, 1995. 2 изд., доп и испр. С. 341–342.

³ *Масалитина С.В.* Совершенствование юридических форм государственной деятельности в процессе политико-правовой модернизации // История государства и права. 2009. № 3. С. 2.

⁴ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юрист, 1997. С. 625.

регулируемости)¹. В современных условиях предметом исследования должны стать и формы саморегулирования в обществе, в том числе правового саморегулирования.

Принципиальным моментом, на наш взгляд, является то, что объект правового воздействия и правового регулирования в частности не сводится к системе общественных отношений. Таким объектом является личность, реализующая себя в той или иной сфере социальной жизни и вступающая в те или иные отношения либо воздерживающаяся от вступления в них.

Поэтому заслуживает поддержки мнение о том, что главный ориентир для развития и совершенствования элементов механизма правового регулирования – интересы человека. Механизм правового регулирования должен быть социально ценным по своему характеру, создавать режим благоприятствования осуществлению законных интересов личности².

Хотелось бы уточнить, что личность является главным ориентиром и для совершенствования регулятивной функции права. При этом нужно иметь в виду не только удовлетворение ее интересов, но и более стратегическую цель – социально полезную самореализацию личности, ее гармоничное взаимодействие с обществом и государством.

Важную роль в механизме занимают способы правового регулирования, которые выполняют функцию определенного стимулятора в выборе необходимого при данных условиях варианта поведения лицами, к которым адресовано управленческое, нормативное предписание. И в этом смысле способы правового регулирования служат одним из побудительных факторов в механизме правового регулирования, обеспечивающих перевод нормативности права в упорядоченность общественных отношений и создающих тем самым организованность социальных связей в различных областях жизни³. По сути, это

---

¹ Горшенев В.М. Указ. соч. С. 110.

² Бобылев А.И. Механизм правового воздействия на общественные отношения. // Государство и право. 1999. № 5. С. 109.

³ Горшенев В.М. Указ. соч. С. 72.

универсальный юридический инструментарий при всех различиях регламентации в разных отраслях права, сферах социальной жизни.

С. С. Алексеев выделяет следующие пути активного правового воздействия в механизме правового регулирования: 1) правовое воздействие путем предоставления лицам определенных субъективных прав; 2) правовое воздействие посредством возложения на лиц конкретных юридических обязанностей; 3) правовое воздействие путем угрозы применения государственного и общественного принуждения (превентивное действие права); 4) правовое воздействие, которое заключается в обеспечении самого государственного принуждения к лицам, нарушившим юридические обязанности¹.

Думается, что в данном случае смешаны регулятивное и охранительное воздействие права, его предписаний, фактически мы видим классификацию путей воздействия вообще в механизме правового воздействия.

В. В. Лазарев называл следующие способы правового регулирования: 1) позитивное обязывание; 2) дозволение; 3) запрещение. При этом он уточнял, что метод – это совокупность юридических способов правового регулирования, а способы – это своего рода «строительный материал», «юридическое вещество», составляющие метод².

Наиболее общими способами воздействия государства для организации поведения людей являются дозволение и запрет. Главное свойство дозволения заключается в том, что в нем содержится указание на такой вариант поведения людей при тех или иных обстоятельствах жизни, который наиболее целесообразен и отвечает интересам общества, т.е. он указывает на то, как можно себя вести и как следует поступать, – иными словами, предписывает некий активный, позитивный характер поведения. Главное свойство запрета состоит в том, что в

---

¹ Алексеев С.С. Общая теория социалистического права: учебное пособие: в 4-х вып. Свердловск: Изд-во Свердловского юрид. ин-та, 1963. Вып. 1. С. 138–140.

² Общая теория государства и права: учеб. / под ред. В.В. Лазарева. М.: Юрист, 1996. С. 136.

нем содержится властное веление воздерживаться от поведения, которое возможно при тех или иных обстоятельствах, но является нежелательным в интересах общества либо государства. Иначе говоря, запрет указывает на то, как нельзя себя вести, как недопустимо поступать; тем самым определяется негативное отношение правовой системы к такому поведению.

По мнению А. Я. Рыженкова, дозволение и запрет как способы воздействия права на поведение людей составляют содержание соответственно регулятивной и охранительной функций. Однако он делает оговорку по поводу того, что обязывающий способ воздействия в таком случае остается без функции, поскольку к нему не подходят ни регулятивная, ни охранительная функции. Обращаясь к формам реализации права, А. Я. Рыженков приходит к выводу, что обязывающий способ воздействия права на общественные отношения существует в рамках исполнения юридических обязанностей, возникающих из неправомерных действий, и составляет содержание функции защиты права¹.

С подобной точкой зрения вряд ли можно согласиться. Поскольку регулирование поведения людей осуществляется не только путем предоставления субъективных прав, но и путем наложения юридических обязанностей, то в рамках реализации регулятивной функции используются не только дозволения, но и позитивные обязывания.

От способов правового регулирования необходимо отличать методы правового регулирования, которые подлежат гармонизации при регламентации различных сфер жизни. Под методом правового регулирования в литературе понимается своеобразный способ воздействия на общественные отношения с целью их урегулирования, который выражается в установлении с помощью нормы права определенного (возможного и должного) состояния воли субъектов в их взаимоотношении друг с другом, а также относительно желаемых результатов их поведения. При характеристике метода правового регулирования совершенно

---

¹ *Рыженков А.Я.* Компенсационная функция советского гражданского права. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1983. С. 34.

необходимо указать его непосредственное назначение, т.е. какое качество он должен придать воле участников отношений. При раскрытии качества метода обычно отмечается, что проявляется, например, либо в автономности, либо в соподчиненности субъектов урегулированного правом отношения¹.

Самостоятельной актуальной проблемой является определение принципов механизма правового регулирования как общих начал, идей правового регулирующего воздействия на личность и социальную жизнь. В качестве таких принципов можно предложить верховенство прав личности, развитие ее творческой активности, социальную справедливость и недопустимость социальной, этнической, религиозной дискриминации и т.д.

Объективный результат правового регулирования – сохранение (воспроизводство) или изменение (способствование развитию) существующих общественных отношений – не может достигаться непосредственно при помощи правового воздействия. Между ним и этим воздействием имеется ряд промежуточных переменных, посредством которых последнее переводится в упорядоченность общественных отношений². В качестве таких переменных в юридической литературе рассматривают: волевое поведение людей³, сознательно-волевою сторону их психологической деятельности⁴, личность⁵, правовое поведение⁶. Соответственно, мы получаем определенный результат правового регулирования.

Тем самым вполне очевидно, что именно личность, ее интересы, выражающиеся затем в поведении, выступают главным объектом регулирующего воздействия, главным средством достижения результатов правового регулирования.

---

¹ Горшенев В.М. Указ. соч. С. 80.

² См.: Новик Ю.И. Психологические проблемы правового регулирования. Минск: Университетское изд-во, 1989. С. 68.

³ См.: Пиголкин А.С. Формы реализации норм общенародного права // Советское государство и право. 1963. № 6. С. 26.

⁴ См.: Явич Л.С. Право и общественные отношения. М.: Юрид. лит., 1971. С. 72.

⁵ См.: Орзих М.Ф. Личность и право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 10.

⁶ См.: Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М.: Наука, 1982. С. 3.

Сам же результат правового регулирования – это последствия, достигнутые в процессе регулирования. Он, как правило, бывает юридический и социальный (непосредственный и конечный). Непосредственный (юридический) результат правового регулирования проявляется как: а) осуществление гражданами субъективных прав; б) выполнение ими юридических обязанностей; в) выполнение органами государства задач, входящих в их компетенцию; г) реализация юридической ответственности. Социальный (конечный) – это, главным образом, эффект в экономической, политической и идеологической сферах. Он может выражаться в закреплении определенных отношений, их развитии, искоренении нежелательных явлений¹.

В.Н. Кудрявцев пишет, что «механизм действия права может рассматриваться в социальном, юридическом, психологическом, организационном и иных аспектах. В этой связи говорят даже о социальном, психологическом и прочих механизмах действия права. В действительности все это различные части или аспекты единого, целостного механизма»². Аналогично, и механизм правового регулирования включает и социальные, и психологические, и организационные аспекты.

С психологической точки зрения нельзя согласиться с различием между идеологическим и регулятивным воздействием права, аргументированным тем, что первое из них рассчитано одновременно на сознание, психологию и внешнее поведение людей, второе же рассчитано только на внешнее поведение индивида³. Добавлю, что регулятивное воздействие права не может не опираться на определенные психологические механизмы.

Итак, правовое регулирование является главным направлением правового воздействия на социальную и духовную жизнь, а в современных условиях оно приобретает новые аспекты, дополняется общественным и корпоративным саморегулированием. Регулятивная функция права является движущей силой

---

¹ Радько Т.Н., Толстик В.А. Указ. соч. С. 86.

² Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 68.

³ Новик Ю.И. Указ. соч. С. 53.

процесса правового регулирования, важнейшим направлением правового воздействия. При этом регулирующее воздействие оказывается не только на общественные отношения, но прежде всего на личность, ее мировоззрение, потребности и интересы и в конечном счете поведение.

§ 2. Понятие регулятивной функции права и ее место в системе функций права

Воздействие права на общественное развитие достигается благодаря его способности регулировать поведение людей. С помощью правового регулирования достигается нормативная определенность и всей системы государственного управления, так как без права невозможно организовать управление различными сферами социальной жизни. Нормативное регулирование является неотъемлемым компонентом жизни любого общества.

Социальное назначение права состоит прежде всего в регулировании им общественной жизни, в нормировании отношений, связанных с производством, распределением и потреблением. Регулирование правом общественных отношений достигается в значительной степени благодаря тому, что оно является системой норм, указывающих широкому кругу участников общественных отношений варианты определенного поведения. Социальное значение права с самого начала проявляется в необходимости осуществления им регулятивной (правилоустановительной, правилоуказывающей) функции, направленной на

координирование поведения людей¹. Поэтому регулятивная функция справедливо считается основной функцией права.

Прежде всего, сформулируем само определение регулятивной функции права. Регулятивная функция права – это важнейшая специально-юридическая функция права, выражающая его социальное назначение как социального и духовного регулятора и состоящая в регламентации социальной жизни и поведения людей путем установления субъективных прав и юридических обязанностей, определения круга субъектов тех или иных правоотношений и обстоятельств, ведущих к их возникновению, изменению либо прекращению. В отличие от общесоциальных функций, регулятивная функция права (как и охранительная) выделяется не на основе предмета воздействия (экономика, социальная сфера, политическая жизнь и т.д.), а на основе специфики воздействия права на личность и те отношения, в которые она вступает.

Другими словами, регулятивная функция права – это одно из важнейших направлений правового воздействия на общественные отношения и личность, состоящее в установлении субъективных прав и юридических обязанностей, определении круга субъектов тех или иных правоотношений и обстоятельств, ведущих к возникновению, изменению либо прекращению этих отношений.

На мой взгляд, для эффективности исследования функций права необходимо четко представлять себе: 1) каковы субъекты осуществления той или иной функции; 2) каков объект функций права, общий ли он у различных функций, частично общий либо у каждой функции свой специфичный объект; 3) каково содержание функции, из чего она состоит. К сожалению, этим вопросам практически не уделено внимания в отечественной науке, хотя ответы на них могли бы сыграть существенную роль в повышении эффективности осуществления этих функций.

---

¹ *Радько Т.Н.* Основные функции социалистического права: учебное пособие. Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1970. С. 43.

Попытаемся хотя бы вкратце ответить на данные вопросы применительно к регулятивной функции права.

Перейдем к рассмотрению вопроса о субъектах осуществления регулятивной функции права.

Прежде всего, исходя из определения функций права как основных направлений правового воздействия, субъектами осуществления функций права являются те органы, лица, которые осуществляют такое воздействие. И в первом приближении такими субъектами являются соответствующие государственные органы. Хотелось бы подчеркнуть, что, несмотря на то, что это функция права, ее субъектами являются прежде всего государственные органы, правотворческие и правоприменительные.

Кроме того, в связи с усилением диспозитивности современного права, тенденцией к росту саморегулирования важнейшими субъектами осуществления регулятивной функции становятся сами субъекты регулируемых отношений, например, предприятия и организации, индивидуальные предприниматели. Представляется, что субъектами регулятивной функции права являются и объединения гражданского общества, осуществляющие саморегулирование в предоставленном объеме по соответствующим вопросам. В субъективном смысле, специфическим субъектом осуществления регулятивной функции можно считать правосознание.

Чтобы процесс правового регулирования был соответствующе упорядочен, его участники должны отвечать определенным требованиям: у гражданина должна быть соответствующая правосубъектность, у органа государства – компетенция, у общественной организации или юридического лица – правовой статус.

Предметом дискуссий является проблема объекта регулятивной функции права. По мнению В. М. Горшенева, признание объектом, предметом правового регулирования волевых общественных отношений в основном правильно, но по

существу своему все же выглядит несколько упрощенно¹. Поэтому ряд ученых идет дальше в поисках объекта. Так, Л. С. Явич указывает, что право обращено главным образом к воле человека, поскольку именно эта сторона психической деятельности индивида получает непосредственное выражение в его сознательной деятельности².

По мнению того же В. М. Горшенева, право воздействует непосредственно не на общественные отношения и даже не на поведение участников данных отношений, а на волю сторон, их способность сознательно и целеустремленно руководить своим поведением, направить его к достижению нужного результата. В этом смысле категория метода правового регулирования представляет собой непосредственно связующее звено между государственной волей – волей управляющего и индивидуальной волей – волей управляемых субъектов³.

Однако, думается, что в данном вопросе далеко не все так просто, и в этом плане в науке имеется ряд интересных тезисов и предложений, на которых хотелось бы остановиться.

В частности, на мой взгляд, представляет интерес используемый В. Д. Сорокиным в этом контексте термин «социально-правовая среда». Он отмечает, что социально-правовая среда складывается не произвольно, а определяется особенностями, присущими обществу на определенном этапе его исторического развития. При этом речь идет о закреплении самых существенных, коренных свойств отношений между людьми в обществе, составляющих в своей совокупности социально-правовую среду⁴.

Применительно к теме данного исследования социально-правовая среда как объект воздействия регулятивной функции права вполне может рассматриваться,

---

¹ Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М.: Юрид. лит., 1972. С. 22.

² Явич Л.С. Указ. соч. С. 47.

³ Горшенев В.М. Указ. соч. С. 82.

⁴ Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 51.

но должна включать не только коренные отношения и свойства, но и правовой менталитет, процедуры юридической деятельности и т.д.

Не только право, но все общественные отношения оказывают формирующее и регулятивное воздействие на поведение индивида. В совокупности это воздействие представлено в образе жизни, принятом в данном обществе и поддерживаемом с помощью различных средств социальной регуляции. Влияние образа жизни на поведение и психику человека – одна из важнейших проблем, поскольку образ жизни представляет интегральную форму, в которой фокусируются все виды социальных проявлений личности¹.

Часть образа жизни людей, имеющая социально значимый характер, также может рассматриваться в качестве объекта регулятивной функции права. В этом плане можно утверждать, что посредством правового регулирования формируется образ жизни в конкретном обществе.

Интересно рассмотреть проблему объекта регулятивной функции права и в несколько ином ракурсе, через категорию правовой культуры. В таком случае объектом регулятивного воздействия права являются не общественные отношения, не поведение людей, даже вкупе с правосознанием, а правовая культура в целом как единый многоаспектный феномен. При этом имеется в виду как правовая культура в широком смысле, так и индивидуальная правовая культура, включающая правосознание, потребности и интересы, правовые установки и т.д.

Все же полагаю, что главным объектом воздействия регулятивной функции права является личность, вступающая в правовые отношения либо воздерживающаяся от вступления в них. При этом личность может создавать объединения в различных организационно-правовых формах, которые также подвергаются регулятивному воздействию.

---

¹ *Шорохова Е.В., Бобнева М.И.* Психологические механизмы регуляции социального поведения. М.: Наука, 1979. С. 4.

Другими словами, в качестве главного объекта регулирования должны рассматриваться не безличные «наиболее важные общественные отношения», а личность, ее потребности и интересы, ее система ценностей и в конечном итоге поведение, которое может выражаться в участии в тех или иных отношениях (а может выражаться и в принципиальном неучастии в них).

Перейдем к рассмотрению содержания регулятивной функции права. Содержанием регулятивной функции права является деятельность соответствующих структур, государственных органов и институтов гражданского общества по регламентации общественных отношений, поведения личности и по формированию соответствующего правосознания.

Содержание регулятивной функции складывается из ряда приемов, «применяемых правом», то есть фактически используемых правотворческими органами. Содержание регулятивной функции заключается в том, что право: 1) определяет круг возможных или необходимых субъектов тех или иных регулируемых отношений; 2) наделяет этих субъектов субъективными правами и юридическими обязанностями; 3) определяет круг обстоятельств, с которыми будет связано возникновение, изменение либо прекращение соответствующих регулируемых отношений.

Исходя из выдвинутого в работе тезиса о том, что объектом регулятивной функции права являются не только общественные отношения, но прежде всего личность, можно содержание регулятивной функции сформулировать в личностном аспекте. Тогда это содержание будет заключаться в том, что право: 1) указывает личности, в каких отношениях она может участвовать и какие объединения может создавать для участия в тех или иных отношениях; 2) информирует личность о субъективных правах и юридических обязанностях при вступлении в соответствующее отношение; 3) указывает личности, какие обстоятельства, какие ее поступки приведут к возникновению, изменению или прекращению соответствующего отношения, к правовым последствиям.

В структуре регулятивной функции права можно выделить не только содержание, но и форму. Под формой понимается совокупность методов, способов внешнего оформления регулятивной функции права. Документальной формой регулятивной функции можно считать и формы выражения регулятивных норм права – нормативно-правовые акты, нормативные договоры и т.д.

Одной из характеристик регулятивной функции является нормативность, способность права предписывать правила поведения. Для права характерна и такая функция регулирования, как содействие изменению и совершенствованию существующих отношений, а также возникновению и развитию новых общественных отношений. Однако не следует игнорировать и способность права, его регулятивной функции формировать личность, ее потребности и интересы. В этом плане регулятивная функция права неотделима от воспитательной и идеологической (ценностной).

Регулятивная функция права имеет, на мой взгляд, еще одну важную характеристику – меру. Усложнение социальных взаимосвязей, возрастание их динамизма, повышение социальной активности и мобильности предъявляют все более высокие требования к урегулированности общественных процессов и отношений. При этом важное значение имеет как надлежащий выбор методов и способов правового регулирования, так и надлежащее определение меры урегулированности социальных процессов и личностных интересов, соотношения правовых и иных социальных регуляторов, регулирования и саморегулирования. Все это определяет основные направления исследования регулятивного воздействия права в современных условиях, регулятивной функции права и ее новейших трансформаций, определяет пути повышения эффективности регулятивной функции права.

Кроме того, посредством регулирования изменяется и правосознание людей, повышается уровень их общей и правовой культуры. Устанавливая юридические границы политической, экономической, культурной, личной свободы, формулируя общественный долг граждан, государство тем самым

юридически открывает (или соответственно закрывает) возможность участия лиц в тех или иных общественных отношениях, а следовательно, в юридическом плане признает или отрицает за субъектами права способность обладания соответствующими правами и обязанностями, а также их способность своими осознанными действиями приобретать права и исполнять обязанности.

Регулятивная функция, с одной стороны, является общей всем формам организации общественной жизни – и политике, и нравственности, и экономике, и религии, а, с другой стороны, в рамках действующего права она обладает определенной спецификой, например, в характере и средствах воздействия, санкционированности и пр¹. Нормативные свойства, как подчеркивает С. С. Алексеев, позволяют праву создавать единую непрерывно действующую систему типовых масштабов поведения людей. Подобная система обеспечивает цельный, устойчивый, максимально экономный, целесообразный и эффективный порядок в общественных отношениях. Цельный, ибо нормативно-правовое регулирование обеспечивает воздействие на общественные отношения из единого центра – государства. Устойчивый, ибо юридические нормы действуют постоянно, непрерывно, вплоть до их отмены или изменения. Максимально экономный, целесообразный и эффективный, ибо избавляет государственные органы от необходимости индивидуального регулирования в тех случаях, когда оно касается типических, повторяющихся отношений².

Для изучения регулятивной функции права важно также то, что она включает ряд стадий, ступеней, которые было бы точнее назвать формами, поскольку они не обязательно следуют друг за другом во времени. По мнению Т. Н. Радько, наделение граждан правоспособностью представляет собой определенную (скорее всего начальную ступень) осуществления регулятивной функции, так как в этой стадии определяется круг лиц, которые станут затем

---

¹ Палазян А.С., Малахов В.П. Функциональная характеристика права: вопросы методологии. М.: Моск. ун-т МВД России, 2009. С. 153.

² Алексеев С.С. Социальная ценность социалистического права как регулятора общественных отношений // Советское государство и право. 1968. № 3. С. 15–16.

участниками (субъектами) правоотношений. Именно на этой стадии устанавливаются требования к психофизическому состоянию лиц, способных быть носителями прав и обязанностей. С этой целью в законе нередко определяется возраст, состояние здоровья и другие необходимые условия для отнесения лица к правоспособному, либо наоборот. Правоспособность является свойством (условием), без которого лицо не может стать субъектом тех или иных правоотношений. Влияние права на действия граждан в этом случае состоит в том, что посредством признания их способности своими действиями осуществлять предоставленные им права и обязанности указываются варианты поведения, следуя которым, граждане добиваются удовлетворения общественных и личных интересов¹.

Путем предусмотрения круга лиц – субъектов права, наделения их определенными правами и обязанностями создаются условия для дальнейшей, более четко согласованной деятельности участников общественных отношений. Право регулирует чрезвычайно широкий и разнообразный круг общественных отношений, имеющих различный экономический, политический, социальный и личный характер. Государство не может безразлично относиться к вопросу о конкретных участниках этих отношений². Важно отметить: правом не просто очерчивается круг этих лиц, – каждой конкретной личности дается ориентация по поводу возможности или необходимости участия в тех или иных социальных связях.

Еще в советской литературе отмечалось, что без верного теоретического решения проблем, связанных с правовым положением субъектов общественных отношений и, в частности, с правовым положением личности в обществе, нельзя успешно решать вопросы, касающиеся форм и методов воздействия права на общественные отношения, нельзя достаточно верно определить пути дальнейшего

---

¹ *Радько Т.Н.* Основные функции социалистического права: учебное пособие. Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1970. С. 69-70.

² *Радько Т.Н.* Указ. соч. С. 71.

совершенствования регулятивной функции права¹. В этой связи хотелось бы отметить, что определение круга субъектов права и их правового статуса приобретает особую актуальность в современном мире в связи с процессами социальной дифференциации, глобализации, в том числе в правовой сфере, и усложнением социального регулирования.

Закрепление и изменение правового статуса граждан посредством правовых норм является одним из важных путей осуществления регулятивной функции права. Эффективность его зависит от своевременного реагирования законодательства на достижения в политической, экономической, культурной и других сферах общественной деятельности, адекватного реагирования на изменяющиеся социальные потребности.

В этом плане важную роль приобретает определение и распределение компетенции государственных органов. Ни один государственный орган не может успешно осуществлять свою деятельность (вступать в правоотношения для реализации прав и обязанностей, осуществлять управленческие функции и т.п.) без четко установленной компетенции, которая в известном смысле выступает юридической основой деятельности этого органа. Поэтому четкое установление компетенции государственных органов, правотворческих и правоприменительных, составляет одну из важных особенностей регулятивного воздействия права, неотъемлемую часть регулятивной функции права. Это особенно актуально для современной России в связи с проблемами бюрократизма, чрезмерного государственного контроля сферы бизнеса, разбухания государственного аппарата.

Т. Н. Радько справедливо отмечал, что при отсутствии нормативного воздействия деятельность многочисленных органов государства была бы лишена необходимой четкости, координации, взаимной согласованности. Благодаря же определению компетенции при помощи нормативных актов, многие сложные

---

¹ Кучинский В.А. Правовой статус и субъективные права граждан // Правоведение. 1965. № 4. С. 43.

отношения, возникающие в процессе деятельности различных органов, получают необходимую упорядоченность и организованность. Совершенство, четкость в определении компетенции государственных органов способствуют успешному выполнению задач, стоящих перед ними. При этом важно, чтобы правовые нормы, направленные на определение компетенции, не обязывали к исполнению взаимоисключающих функций¹.

Не менее важно в этом контексте четко разграничить компетенцию федеральных органов и органов субъектов федерации, государственных органов и органов местного самоуправления, органов государства и общественных организаций и иных институтов гражданского общества.

Еще в советской литературе отмечалось, что направляющее (регулятивное) воздействие норм права лишь тогда будет наиболее эффективным и рациональным, когда они приняты с учетом всех условий, в которых будет действовать орган государства. А поскольку эти условия постоянно меняются в соответствии с развитием нашего общества и государства, то и нормы, указывающие варианты поведения, необходимо постоянно совершенствовать, приводить в соответствие с требованиями практики². Это замечание особенно актуально в настоящее время в условиях глобализации, модернизации, резкого изменения общественных потребностей.

Благодаря нормативному регулированию, деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений приобретает социально адекватный и более целенаправленный характер. Регулятивная функция позволяет предупреждать идущие вразрез либо несообразующиеся с интересами организаций действия отдельных их членов. Нормативное воздействие дает возможность объединять усилия государственных либо муниципальных служащих, членов соответствующей организации на решение ее основных задач.

---

¹ Радько Т.Н. Указ. соч. С. 80.

² Радько Т.Н. Указ. соч. С. 82–83.

Определение юридических фактов составляет следующую важнейшую форму осуществления регулятивной функции права. Хотя юридические факты – это прежде всего реальные жизненные обстоятельства, но их определение посредством правовых норм мы относим к одной из форм осуществления регулятивной функции. Ведь «фактами, имеющими юридическое значение, являются лишь такие жизненные обстоятельства, которые предусмотрены нормами права. Именно они порождают те или иные юридические последствия, причем не сами по себе, а в силу того, что они предусмотрены в соответствующих правовых нормах»¹.

Определение и закрепление в качестве юридических тех или иных фактов в нормах права является необходимой предпосылкой эффективного регулирующего воздействия на социальную жизнь. Поскольку с юридическими фактами всегда связывается наступление тех или иных юридических последствий для участников общественных отношений, они играют важную информационную и ориентирующую роль в координации действий граждан, государственных органов и общественных организаций. Кроме того, в данном случае осуществляется непосредственное регулирующее влияние права и его норм на поведение субъектов права, так как с наступлением юридического факта у одних возникают конкретные права, а у других – конкретные юридические обязанности.

В данном случае регулятивная функция несет и некую информационную нагрузку, поскольку субъектам права сообщается, какие факты будут вести к возникновению тех или иных отношений, какие – препятствовать им.

Права и обязанности, возникшие в результате наступления юридического факта, необходимо реализовать. В нормах права предусматривается, какие именно права и обязанности возникают по поводу того или иного юридического факта и с наступлением каких обстоятельств они изменяются или прекращаются. На этой стадии достигается наибольшая определенность правового положения субъектов

---

¹ *Алексеев С.С.* Общая теория социалистического права. Нормы права и правоотношения. Курс лекций: учебное пособие. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1964. Вып. 2. С. 53.

права, точнее говоря, наивысшая степень юридической оформленности их взаимоотношений. Здесь уже речь идет о конкретной правовой связи конкретных лиц, возникшей на основе конкретного юридического факта и вытекающих из него прав и обязанностей¹.

Субъективное право и юридическая обязанность в конкретном правоотношении – это фактически правила, меры поведения локального характера. Благодаря точному взаимосоответствию прав и обязанностей достигается согласованность и реализуемость правоотношения как общественного отношения, предотвращается возможность противоречивого поведения участников правоотношения, достигается согласованное взаимодействие между ними.

Правовая регламентация, преломляясь через юридические факты, продолжается в правоотношениях. Однако здесь она характеризуется конкретностью содержания прав и обязанностей субъектов права, большей степенью урегулированности их взаимоотношений².

Норма права, конкретизируясь в правоотношении, переносится на конкретных лиц – субъектов этого правоотношения. Здесь норма права как бы трансформируется в правомочие либо обязанность участников правоотношения. Поэтому в литературе правоотношение иногда определяется как средство «перевода», переключения общих предписаний правовых норм в плоскость субъективных прав и обязанностей для данных субъектов³.

Применительно к осуществлению регулятивной функции права можно сказать, что четкая взаимная правовая связь, устанавливаемая в общей форме правовыми нормами между участниками общественных отношений, достигается благодаря тому, что права и обязанности субъектов правоотношений имеют регулятивное содержание.

---

¹ Радько Т.Н. Указ. соч. С. 100.

² Радько Т.Н. Указ. соч. С. 97.

³ Алексеев С.С. Указ. соч. С. 54.

Конкретная правовая связь способствует устойчивости правового положения участников регулируемых отношений. Конкретизация юридической связи способствует и конкретизации объекта правоотношения, что в свою очередь приводит к достижению требуемого результата, к удовлетворению интереса участников.

Правоотношения можно рассматривать не только как некую конкретизацию юридической нормы, но прежде всего как форму воплощения в жизнь правовых норм, процесс перехода юридической возможности (долженствования) в фактически существующие отношения. Соответственно, в правоотношениях регулятивная функция права получает свою конкретизацию, правоотношения это фактически результат и одновременно показатель эффективности действия регулятивной функции права в конкретной сфере.

Нельзя не отметить, что регулятивная функция выражается не только в том, что устанавливаются определенное правило, рамки поведения, но и в том, что нормы права вызывают в сознании личности отношений мотивацию к правомерному поведению, к вступлению в те или иные отношения либо уклонению от участия в них.

Как видим, регулирование осуществляется в различных формах, поэтому и функциональная характеристика права будет отличаться многоаспектностью. По мнению А. С. Палазяна и В. П. Малахова, наиболее существенными в отражении своеобразия правового регулирования являются организующая и распределяющая функции. При этом правовая организация связана с формированием социальных положений людей, организаций, групп. Распределяющая функция связана со структурированием общества по различным правовым параметрам (правам, обязанностям, благам, заслугам, привилегиям, справедливости, ответственности и пр.), с индивидуализацией (ориентацией на ситуации) регулирования¹.

---

¹ Палазян А.С., Малахов В.П. Функциональная характеристика права: вопросы методологии. М.: Моск. ун-т МВД России, 2009. С. 182.

Хотя, на мой взгляд, регулятивная функция не сводится к организации и распределению, все же акцентирование внимания на этих «способностях» регулятивной функции представляет научную и практическую ценность и может содействовать более целенаправленному и эффективному осуществлению регулятивной функции права.

Л. С. Явич писал, что нормы права существуют главным образом для того, чтобы при помощи прав и обязанностей достигать определенных реальных социальных целей. Полное и всестороннее осуществление государственной воли, заключенной в праве, имеет место чаще всего не тогда, когда возникает правоотношение, а тогда, когда его участники пользуются предоставленными правомочиями и исполняют возложенные на них юридические обязанности¹.

Вот на этом тезисе хотелось бы акцентировать внимание. Регуляция поведения людей, предоставление им прав и наложение обязанностей не являются самоцелью, а осуществляются для достижения более общих социальных целей. В связи с важностью проблемы целей регулятивной функции права она будет рассмотрена в рамках отдельного параграфа.

Очевидно, регулятивная функция права проявляется и тогда, когда оно, воздействуя на личность, социально ориентирует ее поступки. Нормы права указывают образцы должного поведения, удерживают от нежелательных для общества действий, влияют на выбор целей деятельности и средств их достижения.

Но право не действует как некая стихийная и непреодолимая сила. Существует множество условий, определяющих эффективность его регулятивного воздействия. Одно из важнейших среди них – интернализация права, то есть усвоение правовых принципов и норм личностью, признание их справедливости и необходимости, отношение к ценностям права как к своим

---

¹ Явич Л.С. Право и общественные отношения. М.: Юрид лит., 1971. С. 118.

собственным ценностям¹. Думается, что «ценностная наполненность» регулятивного воздействия является важнейшим комплексом факторов его эффективности. Другим важнейшим комплексом факторов является социальный, в том числе широкая социальная база правовой политики государства, поддержка населением объема и характера регулятивного воздействия в тех или иных сферах. Социальные и ценностные основы эффективности регулятивной функции права будут рассмотрены ниже в рамках отдельного параграфа.

Правовое регулирование, как и любая иная система социальной детерминации поведения человека, в определенной мере само способствует формированию необходимых для своего функционирования психологических предпосылок и условий. Вместе с тем они не могут создаваться помимо реально существующих процессов и механизмов человеческой психики, опосредующих социальное взаимодействие людей в рамках существующих общественных отношений². Вот почему нормы должны эффективно влиять не только на общественные отношения (воздействие на следствие), но и на причину этих отношений – явления внутреннего мира человека (потребности, интересы, идеалы, цели и установки и т.д.). Вот на этот аспект регулятивной функции права должно быть обращено более пристальное внимание юридической науки и практики.

Правовое регулирование наряду с нормами права осуществляется также посредством правовых принципов. Так, А. М. Васильев писал: «Было бы неточным считать, что правовые идеи (принципы) окончательно реализуются лишь в системе правовых норм. Во-первых, правовые идеи (принципы), отраженные в законодательстве, несомненно, сами приобретают регулирующее значение, ибо, как показывают социологические исследования, большинство

---

¹ *Бойков А.Д.* Некоторые вопросы теории правового воспитания // Правовая культура и вопросы правового воспитания (сборник научных трудов). М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1974. С. 11.

² *Новик Ю.И.* Психологические проблемы правового регулирования. Минск: Университетское изд-во, 1989. С. 10.

членов общества руководствуются в своем поведении ими, а не точным знанием нормы, относящейся к данной ситуации. Во-вторых, правовые идеи выступают в качестве отправных начал в целенаправленной деятельности людей при формировании с помощью юридических норм необходимого общественного порядка. Поэтому принципы права преломляются при реализации норм права в правоохранительной деятельности, воплощаются в правопорядке¹.

По замечанию Н. А. Буры, большинство населения имеет лишь общее представление о праве, а знание конкретных норм сводится, как правило, к усвоению основного их содержания и выражается в общей установке или, можно сказать, правовой идее о данной норме права. И именно эти знания в единстве с основными правовыми принципами и положениями, идеалами и ценностями позволяют человеку в большинстве случаев правильно ориентироваться в правовой сфере, правомерно вести себя в обществе².

Думается, что правовые принципы, наряду с нормами права, правоприменительными актами и т.д. можно считать одним из инструментов реализации регулятивной функции права.

Необходимо отметить, что регулятивная функция права осуществляется и после того, как изданы соответствующие нормы. Субъекты правовых отношений в процессе своего взаимодействия используют те типовые программы поведения, образцы, которые установлены в нормах права. Тем самым типовые модели, образцы поведения переносятся посредством действий субъектов в конкретные фактические отношения между ними. Поэтому в инструментарий регулятивной функции права входят средства, относящиеся не только к правотворчеству, но и к правореализации, в том числе правоприменению.

Перейдем к вопросу о структуре регулятивной функции права. Прежде всего, ее можно разделить на подфункции. Значимой проблемой для современной науки и практики является выделение в составе регулятивной функции права двух

---

¹ *Васильев А.М.* Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М.: Юрид. лит., 1976. С. 222.

² *Буря Н.А.* Функции общественного правосознания. Киев: Наукова Думка, 1986. С. 55.

подфункций – статической и динамической. Так, например, Я. Янев считал, что регулятивная функция в зависимости от способов воздействия на общественные отношения и результатов этого воздействия может быть разделена на две самостоятельные – статическую и динамическую. По его мнению, регулятивная функция как раз и состоит из названных двух функций менее общего значения¹. Сходную позицию занимал и С. С. Алексеев.

Выделение регулятивной статической функции не случайно, поскольку регулятивная функция права играет важную правостабилизирующую, а не только правообразующую роль.

По мнению В. М. Горшенева, сущность статической функции правового регулирования заключается в том, что, закрепляя определенные варианты общественных отношений в обществе, право способствует установлению наиболее устойчивых социальных связей, чем обеспечиваются членам общества уверенность и своего рода удобство в пользовании различными благами².

Закрепление правовых статусов в обществе и компетенции органов и организаций как сущность регулятивной статической подфункции играет важную роль в плане стабилизации социально-правовой жизни, придания ей устойчивости и предсказуемости.

При помощи правового регулирования оказывается возможным не только закреплять, стабилизировать, но и способствовать изменению и совершенствованию существующих отношений, а также вызывать к жизни новые отношения (динамическая подфункция). Основное свойство динамической подфункции «состоит в том, что в нормативных предписаниях, определяющих права и обязанности сторон общественных отношений, особенно выпукло выступает рекомендация избрать предлагаемый вариант поведения с одновременным обещанием либо определенных гарантий в реализации

---

¹ Цит. по: *Радько Т.Н., Толстик В.А.* Функции права. Нижний Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1995. С. 50.

² *Горшенев В.М.* Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М.: Юрид. лит., 1972. С. 39.

возникших правомочий, либо с предоставлением поощрительных благ за достигнутый результат»¹.

Вряд ли можно согласиться с высказанным мнением о том, что общественные отношения, вызвавшие динамическую функцию, по мере того, как они из перспективных превращаются в обычные, становятся объектом воздействия статической функции, а в случае устаревания привычных отношений они переходят из сферы действия регулятивной статической функции в сферу действия негативной (охранительной)². Независимо от того, насколько «стали обычными» те или иные отношения, сущность регулятивно-статической и регулятивно-динамической функций остается той же, и характер регулирования (если не изменяется законодательно) остается неизменным.

В контексте рассмотрения структурирования регулятивной функции права и применяемого инструментария интерес представляет точка зрения В. Д. Сорокина о двух путях воздействия управленческих систем на социально-правовую среду. Первый заключается в таком воздействии того или иного органа государственной власти на подведомственные отношения, когда он не становится непосредственным участником тех отношений, на установление и регулирование которых направлена его деятельность. Другой вариант выражен в ситуациях, когда тот или иной государственный орган воздействует на социально-правовую среду уже в качестве участника конкретного правового отношения³.

Аналогично можно говорить о двух путях реализации регулятивной функции права: 1) путь, при котором властный орган государства становится участником соответствующих правовых отношений; 2) путь, при котором государственные правотворческие органы ограничиваются лишь установлением правовых рамок соответствующих отношений.

---

¹ Горшенев В.М. Указ. соч. С. 39–40.

² Горшенев В.М. Указ. соч. С. 43.

³ Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 53–54.

Представляется, что структурировать регулятивную функцию права можно и в зависимости от того, какая часть правовой нормы оказывается «задействована». Четкая формулировка общего правила (диспозиции), рассчитанного на регулирование типичного варианта поведения субъектов общественных отношений, ясное определение обстоятельств, при которых оно должно быть применено (исполнено) соответствующими субъектами права (гипотезы), и неперенное указание на меры, которые последуют в случае неисполнения установленного правила (санкция), – условия, обеспечивающие эффективную реализацию норм права¹. При этом вопрос о регулятивном значении санкции (если оно вообще имеется) еще должен найти свой ответ в науке.

Структурировать регулятивную функцию права представляется возможным и по стадиям ее воздействия. В этом плане интерес представляют соображения Ю. К. Толстого о стадиях воздействия норм права на поведение людей. Он считал возможным различать три стадии воздействия права на поведение человека: стадию правоспособности, стадию юридического факта и стадию правоотношения. Каждая из стадий имеет свой специфический способ воздействия. Например, в стадии правоспособности способ воздействия состоит в том, что в норме права указывается, какие действия могут или должны совершаться и от каких действий нужно воздерживаться. В стадии правоотношения способ воздействия состоит в закреплении за управомоченным лицом меры возможного поведения и предписывании обязанному лицу меры должного поведения. Тем самым юридически обеспечивается удовлетворение охраняемых законом интересов управомоченного².

Нельзя безоговорочно согласиться с тем, что правовое воздействие на общественные отношения оказывается с момента издания нормативных актов, содержащих в себе нормы права. Тем самым оказывается серьезное мотивационное и оценивающее воздействие общего характера на сознательно-

---

¹ Явич Л.С. Право и общественные отношения. М.: Юрид. лит, 1971. С. 71.

² Толстой Ю.К. К теории правоотношений. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та., 1959. С. 4–5.

волевою деятельностью людей. Наряду с этим определенные результаты правового воздействия имеют место и в процессе правотворчества, когда обсуждаются проекты нормативных актов, предусматривающие, например, различные формы юридической ответственности. В этой ситуации проявляется идеологическое воздействие права через правосознание на поведение людей, и оно часто достигает положительных результатов в упорядочении общественных отношений: еще до того, как будет принят и издан обсуждаемый нормативный акт. Эти моменты, конечно, необходимо учитывать при разграничении регулятивного и иного воздействия права. В этом плане можно говорить о превентивном регулятивном эффекте.

Интерес может представлять и структурирование регулятивной функции права в зависимости от регулируемой сферы на основе структурирования правовой действительности. Так, по мнению некоторых авторов, все элементы правовой действительности подразделяются на следующие группы.

1. Правовые средства-регуляторы и явления правовой формы, образующие ключевые элементы права (нормы права, правоотношения, субъективные права и обязанности, законодательные и иные нормативно-правовые акты, индивидуальные акты и иные юридические документы и др.).

2. Правовая деятельность, то есть система действий и операций субъектов с использованием правовых форм и установлений, направленная на выполнение поставленных задач – нормотворческая, правореализующая деятельность, правоприменение, толкование.

3. Субъективные явления правовой действительности: правосознание, его уровни, иные структурные элементы, субъективные элементы правовой культуры, юридические конструкции правовой науки¹. В этом плане отмечается, что именно через сознание и волю людей объективируется регулирующее действие права².

---

¹ Турбова Я.В. Правосознание в структуре юридической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 9.

² Слюсаренко Е.Л. Воспитательная функция социалистического права и роль органов внутренних дел в ее реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1982. С. 14.

Данные элементы правовой действительности подвергаются регулируемому воздействию права по-разному. Определение специфики регулятивного воздействия права на различные элементы правовой системы, критериев определения такой специфики, представляет собой актуальную задачу юридической науки и практики. Конечно, прежде всего можно говорить о регулировании правовой деятельности и субъективных элементов правовой действительности.

Другой важный вопрос, относящийся и к вопросам структуры регулятивной функции права, – в чем состоит результат воздействия регулятивной функции права. Практика правового регулирования показывает, что способность правовых норм к воздействию на личность не может быть шире способности ее к восприятию такого воздействия на психологическом уровне. Несоответствие же этих способностей является одним из источников противоречий между правовым регулированием и социальной действительностью¹. Поэтому и эффективность регулятивной функции, ее возможности и результаты не могут быть шире возможностей человеческой психики, возможностей ее восприятия и трансформации.

Как известно, воздействие социальных норм на поведение людей может быть и противоречивым, прежде всего потому, что многие из них принадлежат разным общностям (всему человечеству, социальным группам, коллективам), которые не всегда находятся в гармоничном соответствии между собой. Разнообразие и порой противоположность требований, предъявляемых к разным социальным ролям, могут являться источником конфликтов, трудностей, а подчас и социальных отклонений². Это влияет и на результаты реализации регулятивной функции права.

---

¹ Новик Ю.И. Психологические проблемы правового регулирования. М.: Университетское изд-во, 1989. С. 44.

² Социальные отклонения / С.В. Бородин, В.Н. Кудрявцев, Ю.В. Кудрявцев, В.С. Нерсесянц. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит, 1989. С. 91.

Вот почему для правового регулирования на современном этапе его развития, для успешного осуществления регулятивной функции права особую значимость приобретает активная роль личности с ее способностью к самоорганизации и саморегуляции, поскольку их значение в системе социального регулирования общественного поведения находится в прямой зависимости от широты социальной свободы, от характера и особенностей регулятивного механизма общества. Поэтому представляется, что эффективность правового регулирования, эффективность осуществления регулятивной функции права зависит не только и не столько от деятельности государства, сколько от успеха личной самореализации и саморегуляции, их взаимодействия с элементами правовой системы общества, интеграции в общее развитие правовой системы.

Можно в этом контексте согласиться с А. Ф. Закомлистовым, что направленность законодательства состоит в том, чтобы «создать условие для социальной жизнеобеспечительной активности и использовать созидательные ресурсы человека для повышения качества жизни в обществе»¹. В связи с этим считаю, что для изучения регулятивной функции права и вопросов обеспечения ее эффективности необходимо и исследование правосознания, его взаимодействия с требованиями права, исследование различных аспектов взаимодействия права и личности, ее мировоззрения, потребностей и интересов.

Перейдем к краткому рассмотрению соотношения регулятивной функции права с другими функциями. При этом необходимо иметь в виду в качестве исходной посылки, что в своем осуществлении функции права неотделимы друг от друга, они находятся в тесном взаимодействии и представляют единый процесс функционирования права и других элементов правовой системы.

Прежде всего, регулятивная функция права, наряду с охранительной, относится к так называемым специально-юридическим функциям права, в отличие от функций общесоциальных. В данном случае важна не столько сфера общественных отношений, подвергающихся регламентации (экономические,

---

¹ Закомлистов А. Ф. Юридическая философия. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 359.

политические, культурные и т.д.), сколько общая направленность правового воздействия, применяемый юридический инструментарий. Взаимосвязь регулятивной функции с охранительной проявляется, помимо прочего, в обеспеченности регулирующего воздействия возможностью применения государственного принуждения.

В советской литературе указывалось, что правосознание, нормы права и правоотношения служат лишь неким внешним проявлением права, сущность которого состоит в охраняемом государственной властью порядке общественных отношений¹. В этом плане можно сказать, что регулирование социальной жизни неотделимо от ее охраны.

В юридической литературе существуют даже возражения против разграничения регулятивной и охранительной функций права. Эти возражения основаны на широком понимании правового регулирования. Так, Л. С. Явич считал, что регулирование при помощи правовых норм «заключается не только в известном направлении развития общественных отношений, но и в охране существующих общественных отношений, в создании условий для возникновения новых отношений, которые соответствуют потребностям существующего способа производства, в установлении преград общественным отношениям, противоречащим экономическому и политическому господству правящего класса народа)»².

Фактически регулирование и охрана не без оснований рассматриваются в данном случае как две стороны одной медали. Важно здесь то, что никакое правовое регулирование не может быть эффективным, если оно не «подкреплено» принудительной силой государства, не охраняется им.

По справедливому замечанию Т. Н. Радько, не стоит смущаться наличием охранительных свойств в регулятивной функции и регулятивных в охранительной

---

¹ Миколенко Я.Ф. Право и формы его проявления // Советское государство и право. 1965. № 7. С. 52.

² См.: Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М.: Госюриздат, 1961. С. 27–28, 52.

(их никто не отрицает, как нельзя отрицать двуединое назначение права в обществе – это регулировать и охранять общественные отношения), а нужно выяснить эти свойства, объяснять их значение, взаимосвязь, отличие, искать пути совершенствования и повышения эффективности. Из того обстоятельства, что право, охраняя, регулирует, а регулируя, охраняет, вовсе не вытекает вывод об отсутствии у него самостоятельных регулятивной и охранительной функций и соответствующих им подфункций¹.

Поэтому само регулирование общественной жизни, поведения личности предполагает и их защиту, охрану общественных и личностных ценностей, интересов личности и общества.

Что касается взаимодействия регулятивной функции с общесоциальными функциями права, то упрощенно его можно представить в виде соотношения понятий «что» и «как». Если общесоциальные функции показывают, что регулируется и охраняется правом, то регулятивная функция (как и охранительная) определяет, как, каким образом право воздействует на соответствующие сферы отношений.

Вообще, представляется не вполне корректным отнесение к функциям права сфер общественной жизни, подвергающихся правовому воздействию. В данном случае смешиваются направления правового воздействия и сферы правового воздействия, то есть по сути предмет правового воздействия. Другими словами, смешиваются проблемы функций права и системы права. Однако, поскольку такая классификация получила поддержку в литературе, перейдем к анализу соотношения регулятивной функции с конкретными общесоциальными функциями права.

Важнейшую роль для результативности процесса правового регулирования играет взаимодействие регулятивной функции права с такой общесоциальной функцией, как воспитательная.

---

¹ *Радько Т.Н., Толстик В.А.* Функции права. Нижний Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1995. С. 52.

В литературе не раз обращалось внимание на значение воспитательного воздействия права. Некоторые советские авторы даже подчеркивали, что воспитательная функция права есть особая, относительно самостоятельная функция, присущая только праву социалистического типа¹. Усиление регулятивной роли права в отечественной литературе связывалось с развитием правовой пропаганды, воспитательного процесса. В то же время отмечалось, что правовое воспитание имеет целью усиление регулятивного действия права².

В этой связи необходимо отметить, что повышение социального эффекта регулятивной функции права связано и с достижением целей правового воспитания и включает в себя ряд подчиненных, более конкретных целей: укрепление законности, усиление охраны прав граждан, укрепление трудовой дисциплины, сужение сферы государственного принуждения, повышение социальной активности граждан и коллективов и т.д. Регулятивный эффект права в отрыве от его воспитательного воздействия вряд ли будет достаточным.

В советской науке отмечалось различие объектов данных функций. По мнению И. Е. Фарбера, объектом регулирующей функции права служат только волевые акты поведения человека. При помощи закона нельзя регулировать мысли и чувства людей, но определять юридические последствия волевого поступка в соответствии с интересами господствующего класса или всего народа можно. Объектом воспитательной функции права служит не только воля человека, а все сознание в целом – мысли, чувства и воля. Нельзя говорить о воспитательном воздействии на сознание норм права, если изолировать это сознание от мыслей и чувств человека³.

Хотелось бы возразить, что регулятивное воздействие права, «усилия» регулятивной функции должны быть направлены не только на поведение людей,

---

¹ Фарбер И.Е. О воспитательной функции общенародного права // Советское государство и право. 1963. № 7. С. 42.

² См.: Бойков А.Д. Некоторые вопросы теории правового воспитания // Правовая культура и вопросы правового воспитания (сборник научных трудов). М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1974. С. 23, 19.

³ Фарбер И.Е. Указ. соч. С. 41.

но и на их сознание, мировоззрение, систему ценностных установок, поскольку успешно регулировать поведение, не влияя на сознание и мировоззрение просто невозможно. Поэтому объект этих функций во многом совпадает. Хотелось бы напомнить, что главным объектом регулятивной функции права, согласно выдвинутому ранее в диссертационном исследовании тезису, является личность.

Также можно утверждать, что право, воспитывая личность, регулирует тем самым ее поведение. Аналогично, определяя статус личности в конкретных правоотношениях, предоставляя права и налагая обязанности, регулируя поведение человека, право тем самым влияет на формирование личности, оказывая воспитательный эффект.

По замечанию И. Е. Фарбера, юридическая наука пока еще дает очень мало для познания воспитательных свойств права, для обнаружения психологических закономерностей правомерного и неправомерного поведения. Причины этого кроются еще и в том, что всякий процесс воспитания и самовоспитания личности, усвоения ею положительных черт характера юридически индифферентен, он не имеет непосредственно юридического значения; лишь в конечном счете, когда станут прочными убеждения и привычки соблюдать законы, в конкретных волевых актах скажутся результаты воспитательного воздействия права¹. Нужно в этой связи заметить, что без изучения правовой психологии, в том числе проблем массового распространения одних и тех же правовых взглядов, идей и чувств, нельзя успешно разрабатывать проблему повышения эффективности регулятивного воздействия права.

Другой важный аспект, относящийся к месту регулятивной функции в системе функций права – ее взаимодействие с идеологической функцией. Регулирование не может осуществляться в отрыве от определенных ценностных, идейных установок, не может не сопровождаться формированием мировоззрения, системы ценностных ориентаций.

---

¹ Фарбер И.Е. Указ. соч. С. 42.

Личность вступает в отношения, регулируемые правом, руководствуясь определенной системой ценностей, определенным мировоззрением, системой потребностей и интересов. Поэтому регулирование поведения личности без воздействия на ее ценностную систему, систему потребностей и интересов будет чисто внешним и не может претендовать на свою эффективность. Кроме того, ценностные факторы оказывают существенное влияние на осуществление регулятивной функции права.

Более подробно ценностные основы осуществления регулятивной функции права будут рассмотрены в одной из следующих глав.

В данной работе не ставится задача исследовать соотношение регулятивной функции права со всеми общесоциальными функциями, поскольку: 1) вопросы правового регулирования экономических, политических, классовых (социальных) отношений уже в достаточной мере проанализированы в литературе, в том числе на конкретном материале отраслевых юридических наук; 2) соотношение регулятивной функции с экономической, политической, социальной функциями права является частью фундаментальных социально-правовых проблем – соотношения права и экономики, права и политики, права и общества. Полагаю, что в рамках параграфа вряд ли возможно более или менее глубоко рассмотреть эту проблематику, скорее, она составляет предмет для отдельных диссертационных исследований. В целом же вопросы о мере и характере правового регулирования экономики, политической жизни, общественного развития являются традиционно актуальными и приобретают особую значимость в связи с современными глобальными экономическими, политическими и социальными процессами.

Итак, регулятивная функция, находясь в тесном взаимодействии и неразрывной связи с другими функциями права, по праву считается важнейшей из всех функций, поскольку выражает сущность права как социального и духовного регулятора. Являясь одной из специально-юридических функций права, регулятивная функция представляет собой одно из основных направлений

правового воздействия на личность и общественные отношения и состоит в регламентации социальной жизни и поведения людей путем установления субъективных прав и юридических обязанностей, определения круга субъектов тех или иных правоотношений и обстоятельств, ведущих к их возникновению, изменению либо прекращению.

В отличие от общесоциальных функций, регулятивная функция права (как и охранительная) выделяется не на основе предмета воздействия (экономика, социальная сфера, политическая жизнь и т.д.), а на основе специфики воздействия права на личность и общественную жизнь, юридического инструментария, применяемого в осуществлении правового воздействия.

§ 3. Цели регулятивной функции права

Осуществление регулятивной функции права, как, собственно, и любой правовой деятельности, происходит не хаотично, а целенаправленно, в соответствии с определенными целями, принципами, процедурами. Однако осмысление целей конкретных функций права, на мой взгляд, находится на недостаточном уровне и осуществляется без надлежащего взаимодействия с решением проблем целей юридической практики и правового воспитания.

Сегодня отечественные ученые говорят о том, что сущность права имеет множество проявлений и может быть множество путей ее постижения¹, а современная российская теория права должна работать над концепцией, которая объясняла бы право как многообразный, но единый феномен, существующий на разных социальных уровнях и в разных ипостасях. Соответственно регулятивная функция права, пути ее совершенствования должны изучаться с позиций не только воздействия государства, но и с точки зрения антропологической, психологической, мировоззренческой. Это же относится к ее целям и принципам реализации.

Хотелось бы начать с того, что формулирование целей осуществления регулятивной функции права, как собственно и правовых целей других уровней, должно подчиняться определенным критериям. Цели и принципы должны не только касаться успешного развития общества, его экономической и политической сфер, государства, но и способствовать самореализации личности посредством права, развитию способностей человека и его гражданской активности, его вовлечению в управление общественными делами. Фактически это цели, для реализации которых необходимо осуществлять регулирование общественных отношений и поведения людей.

---

¹ *Самигуллин В.К.* Право и неправо // Государство и право. 2002. № 3. С. 5.

Сформулируем определение цели регулятивной функции права. Цель регулятивной функции права – это тот результат, к которому стремятся органы государства и институты гражданского общества при регулировании поведения личности и отношений в различных сферах общественной жизни. В субъективном плане это предмет сознательного стремления правотворческих и правоприменительных органов, осуществляющих регулирование, а также людей и их объединений, осуществляющих саморегулирование.

Попытаемся классифицировать цели регулятивной функции права.

Прежде всего, цели осуществления регулятивной функции права могут быть разделены на общесоциальные, связанные с общесоциальными, неюридическими результатами правового регулирования (экономическими, политическими, культурными) и специально-юридические.

Можно утверждать, что юридической целью регулятивной функции права является реализация субъективных прав и исполнение юридических обязанностей субъектами урегулированных правом отношений. В более общем масштабе юридической целью регулятивной функции права является урегулированность общественных отношений и их реализация в правомерном поведении субъектов, реализация режима законности.

Однако в правовом регулировании нужно учитывать, что у регулятивной функции есть и более отдаленные, общесоциальные, «стратегические» цели – гармоничность социальной жизни, совершенствование и самореализация личности, уменьшение неконструктивной социальной конфликтности при сохранении конструктивной конкурентной среды.

Различные аспекты целей регулятивной функции права в современной России вытекают из основных положений Конституции РФ. Это обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина, формирование и успешное функционирование правового государства и гражданского общества, создание условий для самореализации и свободной активности личности, ее достойного

существования, обеспечение и формирование режима законности и прочного правопорядка в обществе.

В этом плане можно говорить о том, что цели регулятивной функции права можно разделить на закрепленные в законодательстве и не закрепленные (фактические, выделяемые доктринально). Закрепленные в законодательстве цели далее следует подразделить на закрепленные в Конституции Российской Федерации и закрепленные в иных нормативных актах.

Развитие личности при этом выступает главной целью права и его функций, в том числе регулятивной. Весьма интересна в этом контексте интерпретация сущности права как нормативного и институционального механизма (средства) защиты личности, ее собственности, достоинства и свободы от произвола любого другого индивида, общества или государства.

В литературе, совершенно справедливо, ценность права соотносят с личностью, ее развитием. В частности, указывается, что свободные индивиды – «материя», носители, суть и смысл права и государства. Там, где отрицается свободная индивидуальность, личность, правовое и государственное значение физического лица, там нет и не может быть права и государства, действительно правовых норм и отношений в социальной жизни людей¹.

Однако лишь в известной мере можно согласиться с мнением о том, что ориентирование всего действующего нормативно-правового материала на приоритет личности над общественными и общегосударственными интересами в современной России вряд ли является оправданным². С одной стороны, провозглашение приоритета личности не должно вести к игнорированию потребностей развития общества в целом и злоупотреблению субъективными правами. С другой – не следует вообще противопоставлять интересы и развитие личности, с одной стороны, и общества – с другой.

---

¹ Право и культура: коллективная монография / под общ. ред. В.К. Егорова, Ю.А. Тихомирова, О.Н. Астафьевой. М.: Изд-во РАГС, 2009. С. 43–44.

² Пакус О.М. Юридические технологии обеспечения российского национального правопорядка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 24.

Итак, в самом общем виде важнейшая социальная цель регулятивной функции права – осуществление социально позитивной самореализации личности, реализация ее способностей в социально полезных формах.

Логически вытекающей из этого социальной целью регулятивной функции права, средством осуществления самореализации личности и критерием эффективности регулятивной функции права, как представляется, является социально позитивная правовая активность.

В литературе отмечается, что правовая активность характеризуется рядом черт:

1. Характер объекта правового воздействия, потребности и специальные цели деятельности требуют использования правовых средств. Последние выступают здесь в качестве необходимого элемента. Правовые средства в структуре правовой активности придают этому виду деятельности нормативно-организующий характер.

2. Объективная сторона правовой активности проявляется в правовом опосредовании действий и поступков субъектов, в единстве составляющих инициативную деятельность по использованию правовых средств. Предпосылкой проявления правовой активности являются юридические факты. С достижением определенных целей в процессе правовой активности непосредственно связано решение субъекта о выборе той или иной нормы права либо комплекса норм, пригодных для решения конкретных задач, содержащих соответствующий набор правовых средств регулятивного и охранительного характера.

3. Правовая активность предполагает свободу выбора правовых средств для достижения практических результатов, что означает самостоятельное включение их в структуру действий и поступков субъектов.

4. Субъективную сторону правовой активности составляют осознание необходимости выбора и использования правовых средств, психологическая готовность к использованию юридических механизмов, правовые способности, умения и навыки оптимального использования правовых средств, т.е.

определенный уровень развития поведенческих элементов массового правосознания¹.

Стимулирование правовой активности имеет важнейшее значение на современном этапе развития правовых систем, в том числе в связи с интенсификацией и ростом экономических и социальных трансформаций. При этом отнюдь не снимается вопрос об установлении правовых рамок такой активности.

Правовая активность (в идеальном своем варианте) «выражается в правильном выборе юридических средств, их умелом использовании, преодолении возможных противоречий, коллизий между правовыми средствами в процессе осуществления правомочий в сфере диспозитивного регулирования. Специальные юридические действия в составе правовой активности выражаются нередко в институционных правовых формах и установлениях (договоры и специальные протоколы, соглашения по их реализации, письменные формы и условия сделок, юридически оформленные кредитные отношения, жалобы и заявления и др.), которые являются в этом качестве средствами автономного, индивидуального регулирования»².

Из упомянутого тезиса напрашивается вполне закономерный вывод о том, что правовая активность неразрывно связана с правовой грамотностью, рациональным использованием правового инструментария. В связи с этим в качестве целей регулятивной функции права нельзя не упомянуть повышение уровня правовой грамотности и правовой культуры, поскольку без этого регулирование обречено на неэффективность. Это вовсе не отменяет того, что повышение уровня правовой грамотности и правовой культуры составляет цель и других функций права – воспитательной, идеологической, информационной.

---

¹ Турбова Я.В. Правосознание в структуре юридической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 20.

² Турбова Я.В. Указ. соч. С. 15.

Поддержку социально-правовой активности и ее введение в определенные рамки можно было бы назвать социально-поведенческой целью регулятивной функции права.

Другой, связанной с упомянутой, целью регулятивной функции права является рационализация правовой жизни и социальной жизни вообще, из чего вытекает требование предсказуемости социальных процессов, и в первую очередь юридической деятельности, юридических процедур.

По справедливому выражению Н. В. Варламовой, человек нуждается не только во взаимодействии с себе подобными, но и в предсказуемости, устойчивости, стабильности, другими словами, – упорядоченности такого взаимодействия, подчинении его некоторым правилам – социальным нормам¹. Отмечу в этой связи, что предсказуемость правовой деятельности и правовых процедур является важнейшим фактором их устойчивости, с одной стороны, и их совершенствования – с другой.

Еще одна социальная цель регулятивной функции права – обеспечение социального баланса, в том числе баланса общественных, государственных, групповых и индивидуальных интересов. Еще в советской литературе отмечалось, что основная цель социального регулирования – добиться соответствия между поведением личности и действиями людей, их интересами, целями и задачами, вытекающими из наличествующих в данном обществе объективных закономерностей².

По словам В. А. Четвернина, полезным для любой системы, в том числе социальной, является то, что делает ее более устойчивой и конкурентоспособной. Что касается социальных систем, то для них полезными и целесообразными являются те формы жизнедеятельности, которые позволяют максимально

---

¹ Варламова Н.В. Специфика правовой регуляции в соционормативной системе // Право и общество: от конфликта к консенсусу: монография / под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 81.

² Ручка А.А. Социальные ценности и нормы. Киев: Наука Думка, 1976. С. 20.

удовлетворять потребности максимального числа отдельных членов общества при минимальных затратах¹.

В таком случае следует выделить еще одну социальную цель регулятивной функции права – снижение уровня социальных издержек в их различных проявлениях, обеспечение максимальных социальных результатов при возможно минимальном уровне расхода социальных ресурсов. Естественно, что эти «издержки», «расходы» должны быть приведены к неким измеряемым величинам.

Следующая социальная цель регулятивной функции права – обеспечение эффективного участия граждан в управлении государством, в государственных и общественных делах, что в целом выливается в эффективное регулирование взаимодействия общества и государства посредством права.

В рамках необходимости обеспечения эффективного взаимодействия общества и государства, права, ряд авторов говорит о так называемой интерактивной политике. Так, Л. Е. Лаптева указывает, что интерактивная политика соответствует этапу развитого гражданского общества, представляющего собой сферу организованного экономического, политического и идеологического плюрализма. Существующая организация власти и управления осознается и воспринимается обществом, прежде всего как средство достижения вызреваемых в его недрах целей, что декларируется в документах конституционного типа².

Так или иначе, нужно иметь в виду, что какие бы теории мы не использовали, во всех концептуальных подходах преобладает общая идея о движении к большей свободе личности, более высокой степени саморегуляции человеческого поведения, меньшей зависимости от унитарных государственных

---

¹ Четвернин В.А. Общество и государство: либертарно-юридическая интерпретация // Право и общество: от конфликта к консенсусу: монография / под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 64.

² Лаптева Л.Е. К вопросу о построении моделей взаимоотношения между обществом и государством // Право и общество: от конфликта к консенсусу: монография / под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 80.

или социально-культурных норм¹. Это еще раз говорит о том, что роль саморегулирования в осуществлении социального регулирования будет повышаться.

Обеспечение успешного взаимодействия государства с его правовым регулированием и гражданского общества с его саморегулированием нуждается в связи с этим как в научном осмыслении, так и в практическом преломлении.

В зависимости от особенностей развития общества и задач государства и права на соответствующем историческом этапе можно выделять и другие общесоциальные цели регулятивной функции права.

Перейдем к рассмотрению специально-юридических целей регулятивной функции права.

К специально-юридическим целям относятся юридическое нормирование поведения людей и социальных процессов, упорядочение общественных отношений, установление и реализация субъектами своих субъективных прав и исполнение юридических обязанностей. При этом необходимо, во-первых, чтобы реализация субъективных прав не превращалась в злоупотребление правом, а, во-вторых, чтобы обязанности исполнялись в надлежащем виде, в строгом соответствии с законодательством, в том числе в ряде случаев и процессуальным.

Одной из важных юридических целей регулятивной функции права в современной России является, на мой взгляд, развитие юридически значимого саморегулирования, достижение сбалансированности между правовым регулированием и саморегулированием.

В современных условиях следует поддержать тезис о том, что концепция правовой упорядоченности общественных отношений должна предусматривать определенный простор для самоорганизационных правовых начал, складывающихся в обществе под воздействием социально-правовой активности

---

¹ Ядов В. Личность в условиях модернизации // Человек. 1991. № 3. С. 5.

личности и преемственно воспроизводящихся правовых обычаев и традиций российского общества¹.

Представляется необходимым в этой связи разработать такой аспект правового регулирования, осуществления регулятивной функции права, как установление правовых рамок саморегулирования. Саморегулирование существует не изолированно, а в общем контексте средств воздействия на общественные и иные процессы – государственного, международно-правового, смешанного, стихийного. Поэтому поиск условий, сфер, содержания и пределов саморегулирования должен избегать как чрезмерной централизации и бюрократического вмешательства в дела организаций, так и сепаратизма, патологии независимости в корпоративных интересах. На разных уровнях и в различных сферах экономической, социальной и иной жизни формы и степень саморегулирования бывают неодинаковы. Отсюда и различная мера его сочетания с государственными актами, программами и другими «внешними» регуляторами².

Важнейшее направление совершенствования регулятивной функции и ее важная, но недостаточно обсуждаемая и недооцененная цель – обеспечение эффективного регулятивного правового воздействия на сами органы государственной власти. Ведь именно правовая концептуализация государственной власти «характеризует последнюю в качестве универсально-регулятивного средства обеспечения единства, целостности и органичного функционирования российского общества; упорядочения общественных отношений, а также главного гаранта защиты прав, свобод и законных интересов российских граждан»³.

Классификация целей регулятивной функции права может быть проведена и по другим основаниям:

---

¹ Пакус О.М. Юридические технологии обеспечения российского национального правопорядка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 9–10.

² Тихомиров Ю.А. Право и саморегулирование // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 95.

³ Меленчук И.С. Государственная власть и личность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 13.

- 1) По территории действия: на глобальные, государственные и региональные.
- 2) По времени действия: на постоянные, временные и чрезвычайные.
- 3) По действию по кругу лиц: на касающиеся всего общества, социальных групп либо отдельных органов, должностных лиц и организаций.

Возможны и другие классификации целей регулятивной функции права в зависимости от задач конкретных научных исследований либо потребностей социально-правового развития.

Итак, определение целей регулятивной функции права является не только предпосылкой ее совершенствования, но и важным фактором развития юридической науки и практики. Без определения таких целей регулятивное воздействие будет осуществляться «вслепую». Кроме того, необходима координация этих целей с потребностями развития общества и саморегуляционными тенденциями, которые, с одной стороны, необходимо поддерживать, а с другой, – вводить в определенные рамки.

ГЛАВА 3. ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕГУЛЯТИВНОЙ ФУНКЦИИ ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

§ 1. Общая характеристика факторов эффективности регулятивной функции права

Число факторов, зависимостей и взаимодействий, имеющих место в социальной жизни, чрезвычайно велико и многообразно¹. Это же относится и к сфере правового регулирования, осуществления регулятивной функции права. Важнейшей характеристикой регулятивной функции права, подвергающейся факторному и иному анализу, должна стать ее эффективность.

Эффективность правового регулирования определяется в литературе как соотношение между результатом правового регулирования и стоящей перед ним целью². Соответственно, эффективностью регулятивной функции права может считаться соотношение между ее целями и реальными результатами ее осуществления.

Факторы, влияющие на осуществление регулятивной функции права и ее эффективность можно определить как явления и процессы материальной и духовной жизни, влияющие на формирование данной функции, ее предмет и содержание, на характер ее реализации, на достижение посредством ее действия социальных и иных результатов.

---

¹ Шаргородский М.Д. Право и объективные законы общественной жизни (к дискуссии об объективном и субъективном в праве) // Правоведение. 1972. № 5. С. 97.

² Бобылев А.И. Механизм правового воздействия на общественные отношения // Государство и право. 1999. № 5. С. 108.

По мнению Т. Н. Радько и В. А. Толстика, эффективность той или иной функции права оказывает информационное воздействие на правотворческие органы, призванные обеспечивать надлежащую действенность права, и заставляет принимать соответствующие меры по упрочению эффективного пути правового воздействия, либо изменять их как малорезультативные¹. Хотелось бы добавить, что существенное влияние она оказывает и на правоприменительные органы, а также на субъектов подвергающихся регулированию отношений.

В данной работе не ставится задача исследовать подробно все факторы, тем более, что многие из них уже исследовались применительно к обеспечению качества законодательства, повышению эффективности норм права, успешному осуществлению правового воспитания и т.д. Акцентируем внимание лишь на некоторых из них.

Прежде всего, попытаемся классифицировать факторы эффективности регулятивной функции права по различным основаниям.

Во-первых, факторы эффективности регулятивной функции права по некоторой аналогии с факторами эффективности норм права можно разделить на следующие виды:

- 1) факторы, относящиеся к самим нормам, их структуре и содержанию, к методам и предмету правового регулирования;
- 2) факторы, относящиеся к правотворчеству, его качеству;
- 3) факторы, относящиеся к правореализации, в т.ч. правоприменению;
- 4) факторы, относящиеся к правосознанию.

Во-вторых, среди факторов, влияющих на осуществление регулятивной функции права в современной России, следует выделить внешние (содержательные) и внутренние (процедурные).

К последним можно отнести организационный, информационный, юридико-технический. Организационный фактор включает организационное

---

¹ Радько Т.Н., Толстик В.А. Функции права. Нижний Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1995. С. 15.

обеспечение осуществления регулятивной функции, в том числе издание необходимых правовых актов, четкое и быстрое осуществление необходимых управленческих процедур.

Информационный подразумевает информационное обеспечение субъектов осуществления регулятивной функции права, прежде всего правотворческих и правоприменительных органов, а также субъектов регулируемых отношений.

Юридино-технический связан с установлением и применением правил, требований юридической техники, таких ее разновидностей, как законодательная (правотворческая) и правоприменительная. Соблюдение правил юридической техники является важным фактором и эффективности законодательства, и эффективности осуществления функций права, в том числе регулятивной функции.

Важную роль играют такие аспекты юридико-технического фактора, как правильное определение предмета и меры регулирования, надлежащего баланса регулирования и саморегулирования, оптимальный выбор методов правового регулирования.

В-третьих, факторы эффективности регулятивной функции права можно подразделить на общие и специальные (специально-юридические).

Рассмотрим наиболее значимые в условиях современной России общие факторы.

Важнейшим общим фактором, влияющим на осуществление регулятивной функции права, являются состояние и тенденции развития культуры. При этом имеется в виду широкое понимание культуры, при котором она трактуется как совокупность всех созданных людьми материальных и духовных ценностей, а также образцов поведения, признанных в определенной общности и передаваемых другим общностям, индивидам и последующим поколениям¹.

---

¹ Каминская В.И., Ратинов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания (сборник научных трудов). М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1974. С. 40.

Соответственно, в рамках общей культуры на осуществление регулятивной функции права оказывает влияние правовая культура, ее состояние и особенности. В данном контексте можно привести слова А.Х. Саидова о том, что право в определенном смысле является составным элементом культуры нации, порождением традиций, наследием предков и способом самовыражения данного общества¹.

В состав правовой культуры в литературе включают следующие наиболее крупные культурные комплексы:

- право как систему норм, выражающих государственные веления;
- правоотношения, то есть систему общественных отношений, регулируемых правом;
- правовые учреждения как систему государственных органов и общественных организаций, обеспечивающих правовой контроль, регулирование и исполнение права;
- правосознание, то есть систему духовного отражения всей правовой действительности;
- правовое поведение (деятельность)².

Каждый из этих культурных комплексов оказывает существенное влияние на осуществление регулятивной функции права и на уровень ее эффективности.

По моему мнению, среди общих факторов важнейшую роль в обеспечении эффективности регулятивной функции права играет комплекс личностных факторов. Они связаны с функционированием личностных структур, с осознанием личностью своего правового статуса и ее отношением к правовой системе общества и ее элементам.

Если попытаться оценить действие права с личностной, психологической стороны, то следует отметить, что человеческую личность в процессе правового регулирования нельзя рассматривать упрощенно как пассивный объект, некое

---

¹ Саидов А.Х. О предмете антропологии права. // Государство и право. 2004. № 2. С. 65.

² Каминская В.И., Ратинов А.Р. Указ. соч. С. 43.

пассивное передаточное звено, посредством которого правовое воздействие в неизменном виде переводится в поведение личности. При этом обязательно возникает проблема обеспечения взаимодействия регулирующего воздействия с уже имеющимися внутриличностными психологическими условиями, ценностными ориентациями, потребностями и интересами.

По мнению Ю. И. Новика, такими необходимыми внутренними психологическими условиями (влияющими, помимо прочего, и на эффективность регулятивной функции права) являются: индивидуальный опыт; навыки правового поведения; наличие соответствующих оценочных критериев его правомерности, основанных на усвоенных ранее правовых понятиях и умении правильно истолковывать правовые предписания, и т.д. Без них человек просто не способен в полной мере осуществлять более или менее сложное правовое поведение, особенно в тех случаях, когда нормы права не обладают элементарной очевидностью, требуют осознания содержания и принятия решения об их соблюдении или применении. Поэтому формирование личностных психологических предпосылок – важное условие правового регулирования, которое представляет собой один из видов реализации регулятивных свойств права¹. Необходимо добавить в этот список и систему ценностных ориентаций, потребностей и интересов личности, уровень ее правосознания и правовой культуры.

Интересно, что в том же психологическом контексте ряд авторов рассматривает политико-правовые явления, в том числе регулирование, в связи с идеей возникновения в социальной структуре напряжения, определяемого как противоречивость, которая связана с институционализированными ожиданиями. В частности, как указывает А. Коэн, индивид, оказавшийся в ситуации напряженности и испытывающий вследствие этого соблазн отклоняющегося поведения, сталкивается с проблемой согласования своих поступков с

---

¹ Новик Ю.И. Психологические проблемы правового регулирования. М.: Университетское изд-во, 1989. С. 54–55.

моральными представлениями и определениями роли в его нормативных референтных группах, которые обычно принимают сторону институционального строя. По мнению этого автора, существуют три возможных пути разрешения этой проблемы: один из них – конформистский, два других – отклоняющиеся. Одна из альтернатив состоит в том, чтобы, несмотря на продолжающийся душевный разлад, по-прежнему придерживаться конформистской линии поведения, потому что конформизм является единственной альтернативой, которая морально и символически узаконивается его референтными группами. Вторая альтернатива сводится для него к тому, чтобы порвать со своими референтными группами и признать другие, нормы которых узаконивают отклоняющиеся решения и приписывают им благовидную символику роли. Этот способ разрешения проблемы может повлечь за собой поиски соответствующих референтных групп или же объединение с другими лицами, оказавшимися в таком же положении, с целью создания новых референтных групп. Третья альтернатива для нашего индивида заключается в том, чтобы «действовать в одиночку», нарушая институционализированные ожидания без поддержки со стороны единомышленников, которые оправдывают и узаконивают подобные действия¹.

Думается, что идея «социально-психологического напряжения» представляет интерес, однако необходимо выработать «нормальные и патологические параметры» такого напряжения для того, чтобы определить, каким образом правовой системе реагировать на него, в частности, какие изменения необходимы в осуществлении регулятивной функции права.

Продолжим рассмотрение личностных факторов.

Значимым личностным фактором осуществления регулятивной функции права является правосознание, его особенности и возможные деформации, его взаимодействие с правовой регуляцией. Правосознание является связующим

---

¹ Коэн А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения // Социология сегодня. Проблемы и перспективы. М.: Прогресс, 1965. С. 530–531.

звеном между нормами права и регулированием поведения людей в правовой сфере. В литературе справедливо отмечается, что именно сознание выступает в роли побудительного, целеполагающего, управляющего фактора человеческой деятельности»¹.

Еще советские ученые подчеркивали, что право регулирует общественные отношения через сознание и волю людей, а процесс действия права невозможен без активно-творческой, регулятивной роли правосознания. Е. А. Лукашева писала: «Правовое сознание – это опосредствующее звено между требованиями правовой нормы и деятельностью людей. От уровня и состояния правового сознания зависит характер поведения людей в правовой сфере»². Н. А. Бура анализировал проявление правосознания в роли средства, способа познания потребности в правовом регулировании общественных отношений и социальной основы образования права³.

Немало авторов выделяли регулятивную и воспитательную функции не только у права, но и у правосознания. Так, еще в советской науке указывалось на гносеологическую, моделирующую, регулирующую, воспитательную функции правосознания⁴. М. Ф. Орзих говорил о практической функции правосознания⁵, И. Ф. Покровский выделял познавательную и «практическую или функцию регулирования поведения людей в обществе»⁶. По мнению Е. А. Лукашевой, правосознанию присущи следующие функции: гносеологическая, или познавательная, моделирования, регулирования, воспитательного воздействия⁷.

---

¹ Турбова Я.В. Правосознание в структуре юридической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 4.

² Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М.: Юрид. лит., 1973. С. 248.

³ Бура Н.А. Функции общественного правосознания. Киев: Наукова Думка, 1986. С. 36.

⁴ Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право / А.М. Айзенберг, Н.Г.Александров, С.С. Алексеев, Е.А. Лукашев и др. М.: Юрид. лит., 1973. С. 145–146.

⁵ Орзих М.Ф. Личность и право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 44.

⁶ Покровский И.Ф. Формирование правосознания личности.: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Л., 1971. С. 14.

⁷ Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М.: Юрид. лит., 1973. С. 105–106.

В. А. Щегорцов указывал на такие функции, как когнитивная (познание социально-правового бытия), идеологическая, нормативно-прогностическая, моделирующая¹. Н. А. Бура отмечал: «Роль правосознания в реализации права, в регулировании поведения людей в правовой сфере позволяет выделить регулятивную функцию правосознания. Правообразование имеет конечную цель – регулирование поведения людей»². Очевидно, что системы функций права и функций правосознания неразрывно связаны, в значительной мере корреспондируют друг другу.

Процесс формирования правового сознания нередко в литературе представляется как главным образом познавательный процесс, обусловленный воздействием на общественного индивида правовой информации, поступающей из различных источников. Процесс восприятия правовой информации осуществляется с помощью различного рода эмоциональных и ассоциативных связей и приведенного в действие аналитико-синтетического аппарата мышления, обеспечивающего в формировании правосознания человека понятийного аппарата³. Однако нельзя упускать из виду и направленность познания права, и отношение к познаваемым правовым явлениям и элементам правовой системы.

Правовое сознание может ориентировать людей на социально полезную, правомерную или же социально вредную, противоправную деятельность. Поэтому от уровня правосознания населения в целом, отдельных его групп и индивидов в немалой степени зависит состояние правопорядка⁴. От уровня правосознания и степени соответствия правовой регуляции массовому и

---

¹ *Щегорцов В.А.* Правосознание как объект социологического исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976. С. 49–53.

² *Бура Н.А.* Указ. соч. С. 23.

³ *Гречин А.С.* Социология правового сознания: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2001. С. 26–27.

⁴ См.: *Правовая культура и вопросы правового воспитания. Сборник научных трудов / Редкол.: А.Д. Бойков (Отв. ред.), В.И. Каминская, А.Р. Ратинов, В.В. Степанов, А.С. Шляпочников.* М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1974. С. 3.

индивидуальному правосознанию во многом зависит и эффективность регулятивной функции права, как, собственно, и иных функций.

Право реализует регулятивную и иные функции в единстве с общественным правосознанием, которое создает благоприятную духовную атмосферу для реализации правовых норм. По мнению А. Подгурецкого, следует различать две формы права: а) действующее право, т.е. право, которое является выражением актуальных решений о том, как данная социальная система в данное время и в данном месте должна функционировать; б) правовое чувство, которое иногда совпадает с действующим правом, а иногда и не совпадает, которое в целом является выражением внутренних процессов, происходящих в недрах данной социальной системы, а также зачастую и предвосхищает официальное право¹.

Как составная часть единой системы общественного сознания правосознание играет интегрирующую и координирующую роль в процессе правового регулирования во взаимодействии с другими видами нормативного регулирования общественных отношений. Важно, что в последнее время на роль правосознания в правовом регулировании стало обращать внимание в литературе². Думается, что с научной точки зрения было бы полезно исследовать роль правосознания, его особенностей и изменений в реализации не только регулятивной, но и иных функций права.

Регулятивность общественного правосознания обусловлена его социальной природой. Правосознание возникло и существует вместе с правом и по своему социальному назначению как относительно самостоятельная форма общественного сознания направлено на обслуживание практики правового регулирования общественных отношений. Только через правосознание приводится в действие то или иное правовое явление, координируется

---

¹ Подгурецкий А. Очерк социологии права. М.: Прогресс, 1974. С. 261.

² См., напр.: Ямбушев Ф.И. Правовое сознание в механизме правового регулирования: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2002.

взаимодействие как отдельных элементов, так и системы правового регулирования в целом с другими видами нормативного регулирования¹.

С повышением роли правосознания как фактора эффективности регулятивной функции права неразрывно связано совершенствование системы правового воспитания. Место и значение правосознания в механизме правового регулирования социальной и духовной жизни, его особая роль в правомерном поведении людей вызывают необходимость в постоянном разъяснении права, его значения, целей и конкретных предписаний, в проведении целенаправленной воспитательной работы среди граждан. Чтобы нормы права «работали» на общество в своем нормативно-регулирующем значении и более эффективно осуществлялись в конкретных правоотношениях, их, в первую очередь, необходимо довести до сознания и понимания членов общества в качестве общих норм поведения, социальных ценностей.

Итак, правосознание играет существенную роль в реализации функций права и правовой активности вообще, и регулятивной функции права, в частности, поскольку «сознание – необходимый фактор всякой человеческой деятельности. Оно есть процесс не только отражения, но также конструирования, преобразования объективной реальности. Фактически мы имеем дело с взаимодействием двух регуляторов – права и правосознания, и последствия этого взаимодействия имеют юридическое значение.

В этом плане А. Д. Бойков указывал, что усиление регулятивного действия права связано с повышением правосознания граждан и особенно тех его компонентов, которые, определяя отношение к праву и глубину его освоения, участвуют в формировании правового поведения².

Таким образом, действие регулятивной функции права невозможно без активной творческой роли правосознания. Наряду с такими элементами правового

---

¹ Бура Н.А. Указ. соч. С. 57.

² Бойков А.Д. Некоторые вопросы теории правового воспитания // Правовая культура и вопросы правового воспитания (сборник научных трудов). М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1974. С. 12.

регулирования, как нормы права, правоотношения, акты реализации юридических прав и обязанностей, неизбежно функционирует правосознание на каждой стадии механизма правового регулирования. Кроме того, правосознание в единстве и взаимодополнении с другими формами общественного сознания влияет на характер правового регулирования.

Важными факторами повышения уровня правосознания, а значит – повышения эффективности регулятивной функции права являются эффективность системы правового воспитания и правового обучения, правовой пропаганды, которая, в свою очередь, неотделима от социально ориентированной правовой идеологии.

Важнейшим личностным (и одновременно социальным) фактором эффективности регулятивной функции права является реализация посредством нее потребностей и интересов, соответствие правового регулирования общественным и индивидуальным потребностям.

Помимо названных, в качестве общих факторов эффективности регулятивной функции права следует назвать экономические факторы (эффективно функционирующая экономика, ее гармоничное взаимодействие с государством и правовой системой); политические (грамотное политическое воздействие государства на правовые процессы и их совершенствование, политическое доверие); социальные (опора правовой политики государства на широкую социальную базу, активное участие граждан в деятельности по совершенствованию правотворческой и правоприменительной деятельности и т.д.).

К специально-юридическим факторам эффективности регулятивной функции права в современной России следует отнести совершенствование правотворческой и правоприменительной деятельности, юридических процедур, повышение формального качества нормативных и правоприменительных актов, соблюдение требований юридической техники. Данная проблематика уже в

достаточной мере рассмотрена в литературе, поэтому в данной работе эти факторы не станут предметом более подробного изучения.

Итак, на эффективность регулятивной функции права оказывают влияние различные факторы, значимость которых определяется задачами общества и государства в данный период времени, особенностями правовой системы, спецификой правосознания и многими другими характеристиками.

§ 2. Социальные и ценностные основы эффективности регулятивной функции права в современной России

Существенную роль в системе факторов эффективности регулятивной функции права играют социальные и ценностные. Их значение настолько велико, что мы считаем возможным использовать термин «социальные и ценностные основы осуществления регулятивной функции права» и рассмотреть их в рамках отдельного параграфа.

Роль социальных и ценностных факторов в осуществлении правового воздействия трудно переоценить. И речь идет не только о существовании социальной и идеологической функций права. Право как социокультурная деятельность «внедряется в ткань социального бытия, преобразуя, организуя и стабилизируя общественные процессы. Таким образом, право как активный социокультурный регулятор и как необходимый продукт социума органично вплетено в ткань социальной материи, является существенной онтологической характеристикой общественного бытия»¹. Тезис о социальной обусловленности права стал аксиомой современной науки.

Обязательный компонент права и правового регулирования – ряд присущих участникам правовых отношений социальных качеств и ценностных ориентаций, которые формируются как результат их включенности в различные общественные связи: экономические, политические, этнические, демографические, профессиональные и др.

Еще в советской юридической науке подчеркивалась социальная сущность права. Так, А. Э. Жалинский отмечал: «Теоретически бесспорно, что право социально по своему содержанию и целям. Практически же существует весьма

---

¹ Мальцев В.А. Право как нормативно-деятельностная система // Правоведение. 2003. № 2. С. 18.

серьезная опасность игнорирования этого его свойства. Нередко встречается то, что можно назвать гносеологическими корнями юридической ведомственности, самодовлеющего цехового профессионализма. Многие проблемы иногда решаются не с позиций социально важных требований права, а исходя из стремления следовать формальным дефинициям закона¹.

По справедливому замечанию И. Л. Честнова, искать сущность права вне социума, как и пытаться отгородить его от других социальных явлений, – занятие бессмысленное. Правовая сфера обладает лишь относительной самостоятельностью по отношению к социальному целому, и ни при каких условиях не может отличаться от соответствующего типа общества. Можно утверждать, что какова характеристика общества, таково же содержание (в общем и целом) права². То же самое можно сказать и о регулятивной функции права.

Создание человеком самого себя – всегда процесс социальный. Люди вместе создают человеческую окружающую среду во всей совокупности ее социокультурных и психологических образований³. Аналогично формирование и функционирование права не может не быть социальным процессом.

В литературе справедливо отмечается, что социальные качества присутствуют в человеческой личности как закономерные эффекты ее включенности в исторически конкретную систему многообразных социальных связей и взаимодействий, как эффекты ее органического членства в обществе⁴. Аналогично и право немислимо без своих социальных качеств.

Осуществление регулятивной функции права, весь процесс правового регулирования опирается на определенные социальные и ценностные основы, связанные со спецификой развития и состояния соответствующего общества и его

---

¹ Жалинский А.Э. Социально-правовое мышление: проблемы борьбы с преступностью. М.: Наука, 1989. С. 25.

² Честнов И.Л. Теоретико-методологические основания взаимоотношения общества и права // Право и общество: от конфликта к консенсусу. СПб., 2004. С. 10.

³ Гриценко Г.Д. Правопонимание: антропологические и социокультурные аспекты. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. С. 85.

⁴ Мамут Л.С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7. С. 9.

культуры в определенный исторический период. Соответствие правового регулирования этим основам является залогом его эффективности.

В литературе советского периода чаще всего социальную природу права видели в социальной обусловленности всех правовых явлений, что, несомненно, верно, но не отражает специфику права ибо социальный характер носят культура, общественное производство и т.д. Другое понимание социальной природы права сводилось к тому, что право рассматривалось как часть общественного целого, как регулирующая форма совместного существования людей¹. Весьма полезным для повышения эффективности правового регулирования, осуществления регулятивной функции права является рассмотрение права именно как общественного инструмента, части культуры общества, необходимой для удовлетворения общественных и личных потребностей.

Историческая миссия правового регулирования в жизни современного общества напрямую, непосредственно продиктована глубинными требованиями социального развития, а именно: внести в сложную и нередко противоречивую социальную ситуацию, вызванную социально-экономической борьбой, этническими, религиозными и иными столкновениями, личностными конфликтами, постоянные и четкие, определенные, обеспеченные, гарантированные нормативные начала, построенные на принципах личностной самореализации, гражданского мира, согласия и учета различных интересов, взаимных и скоординированных установок.

Начало 21 века характеризуется рядом противоречивых тенденций в правовой сфере общества. С одной стороны, усиливается необходимость правовой регламентации многих сторон внутренней и внешней жизни ввиду усложнения социально-экономических и технологических процессов и общественных связей. С другой стороны, поддержание заинтересованного участия социальных общностей и граждан требует более полного учета их

---

¹ Право и культура: коллективная монография / под общ. ред. В.К. Егорова, Ю.А. Тихомирова, О.Н. Астафьевой. М.: Изд-во РАГС, 2009. С. 368.

интересов и стимулирования активности¹. Естественно, это влечет трансформации регулятивной функции права как в сфере предмета и методов правового регулирования, так и в ее социальных и ценностных аспектах.

Общие закономерности в структуре ценностно-нормативной системы личности и регуляции социального поведения в переломные эпохи таковы, что регулятивная роль высших уровней диспозиции (направляющее воздействие социального идеала, ценностей самореализации и достижения успехов) существенно ослаблена. Повышается регулятивная роль социальных установок ситуативного поведения, долгосрочные жизненные планы уходят «в тень», а ведущее значение приобретают сравнительно краткосрочные модели планирования своей жизни². Думается, что все это сопровождается и усилением роли ситуативного регулирования, которое становится все более многообразным и потенциально более противоречивым.

Быстрое увеличение численности населения и усложнение его социального состава приводят к неспособности государства и права как регулятивных систем обеспечить самореализацию своих многочисленных граждан. В этом плане Л. Браун, Г. Гарднер и Б. Халвейл пишут об «эффекте демографического истощения», о том, что демографически истощенные страны теряют способность предоставлять своим гражданам рабочие места, давать им образование, бороться с болезнями и т.д.³. Естественно, что это означает и подрыв авторитета таких государств, неэффективность государств, их регулятивных систем и законодательства.

Аналогичное усложнение мы наблюдаем и в сфере социальных ценностей. Еще Э. Дюркгейм отмечал, что с развитием общественного разделения труда возрастает абстрактность групповых ценностей, которая делает возможными индивидуальные ценностные вариации. В результате этого ослабляются

---

¹ Тухомиров Ю.А. Право и саморегулирование // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 86.

² Ядов В.А. Личность в условиях модернизации // Человек. 1991. № 3. С. 7.

³ Brown L. (a.o.). 16 Impacts of Population Growth // The Futurist. 1999. February. P. 40.

воздействия традиционных ценностей, что вызывает социальные напряжения в обществе. Поэтому Э. Дюркгейм подчеркивал функциональную важность нормативного порядка как средства интеграции общества и, соответственно, ликвидации социальных напряжений¹. Однако в современных условиях это должен быть не просто нормативный порядок, а порядок, основанный на ценностном многообразии и ценностной терпимости, стремлении к ценностной социальной гармонии и эффективному ценностному взаимодействию.

Итак, рассмотрим сначала социальные основы эффективности регулятивной функции права.

Полагаю, что важнейшая социальная основа осуществления регулятивной функции права – наличие условий для социально позитивной самореализации личности. Об этом применительно к эффективности права уже говорилось в литературе². Ущемление возможности социально позитивной самореализации личности посредством права сужает и возможности правового регулирования поведения людей, снижает эффективность такого регулирования.

Однако и самореализация личности основывается на ряде условий. Прежде всего, представляется справедливым, что «самым общим образом значение права как социальной ценности состоит в том, что оно выражает, закрепляет и обеспечивает организованность отношений в обществе³. Поэтому организованность общественных отношений, их упорядоченность в определенной мере будут являться и показателем эффективности регулятивной функции права. Такая же упорядоченность необходима и в ценностной сфере общества.

Другое дело, что необходимо разработать четкие критерии такой упорядоченности. Мне представляется, что такими критериями могут считаться небольшое количество юридических споров по соответствующим вопросам и

---

¹ Ручка А.А. Социальные ценности и нормы. Киев: Наукова Думка, 1976. С. 55.

² См. напр.: Жинкин С.А. Эффективность права: антропологическое и ценностное измерение: дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2009.

³ См.: Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М.: Юрид. лит., 1971. С. 38, 49.

соответственно обращений в суд, небольшое количество жалоб граждан на недостатки правового регулирования в данной сфере. Тем самым мы получим и социальную основу эффективности регулятивной функции права в соответствующей сфере отношений. Итак, упорядоченность соответствующих отношений и небольшое количество юридических споров являются социальной основой и одновременно показателем эффективности действия регулятивной функции права в данной сфере.

Социально одобряемое регулирование социальных процессов усиливает надежность ожиданий, предсказуемость человеческих поступков. Тем самым установление четкого и предсказуемого социального порядка делает возможным и успешное осуществление регулятивной функции права.

Как известно, социальное, в том числе правовое регулирование дает возможность формировать человеческое поведение и оценивать его в едином измерении, по единому масштабу, унифицировать поведенческие реакции участников общественных взаимодействий там, где это нужно. В процессе регулирования достигается размеренный, «правильный» с точки зрения субъектов регулирования порядок, который делает возможной совместную общественную жизнь людей. В идеале порядок считает «правильным» все общество. В этом плане общественное согласие (консенсус) по ключевым вопросам правового регулирования является другой важной социальной и ценностной основой его эффективности.

Право, по выражению И. Л. Честнова, может быть разным, но, несмотря на все его многообразие – это такие правила поведения, которые объективно цементируют социум, не дают ему распасться¹. Это формализация отношений взаимных правомочий и обязанностей, поддерживающих данную социальную систему»². Можно сказать, что посредством регулятивной функции права

---

¹ Честнов И.Л. Указ. соч. С. 46.

² Подгурецкий А. Очерк социологии права. М.: Прогресс, 1974. С. 260.

очерчиваются и закрепляются формально-юридические рамки и сферы социального консенсуса.

В литературе справедливо отмечается конфликтогенность политических и правовых процессов, составляющих «каркас» современной отечественной правовой реальности¹. С одной стороны, эта конфликтогенность связана с неоднородностью и конфликтогенностью самого общества, с другой – сама является фактором усиления социальной конфликтогенности. Это не может не влиять и на правовое регулирование, его место в системе правового воздействия, его пределы и методы.

Урегулирование социальных конфликтов в соответствии с определенными процедурами является важной стороной социального аспекта правового регулирования, а способность посредством регулятивного воздействия предотвращать и урегулировать социальные конфликты представляет собой одну из социальных основ эффективности регулятивной функции права.

Соответственно, регулятивная функция права должна быть направлена на формирование и осуществление социально значимых и неконфликтных моделей поведения людей. Эти модели также являются и образцами урегулированности тех или иных общественных отношений.

В литературе советского периода подчеркивалось, что социальная ценность права того или иного типа связана с обслуживаемым им общественным строем, с содействием его прогрессивному, исторически закономерному развитию². Социальная ценность права связывается с тем, в какой мере оно служит объективным потребностям человеческого прогресса³. Несомненно, это влияет на эффективность регулятивного воздействия права, его регулятивной функции.

---

¹ Меленчук И.С. Государственная власть и личность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 3.

² Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Курс лекций. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. С. 310.

³ Явич Л.С. Общая теория права. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1976. С. 17.

Социальная ценность регулятивного воздействия права является сама по себе социальной и ценностной основой регулятивной функции права.

Естественно, мы должны хотя бы в первом приближении определить, что подразумевает «прогрессивное развитие», «служение потребностям человеческого прогресса». Полагаю, что главным критерием прогресса в современном обществе является предоставление возможностей для самореализации личности, реализации ей своих способностей посредством правового регулирования, удовлетворения потребностей и интересов личности при сохранении социальной гармонии и социального развития.

Еще в советской науке указывалось, что социальная ценность и своеобразие права состоят в том, что способно оперативно учитывать потребности общественного развития, сохраняя все время значение устойчивой, стабильной, нормативно-правовой системы общественного регулирования¹. Очевидно, что учет общественных потребностей, ценностных установок граждан является одним из важных социальных факторов обеспечения эффективности регулятивной функции права, то есть одной из ее социальных основ.

Социальные факторы эффективности регулятивной функции права вместе с тем являются и ее социальными рамками. Закон, противоречащий объективным закономерностям общественного развития, издать можно, но получить от такого закона надлежащий регулятивный эффект невозможно. Попытки выйти за объективные пределы правового регулирования однозначно снижают его эффективность.

Регулятивная функция права не должна сохранять социальные пережитки, тормозить общественное развитие, в противном случае сформированное таким образом право потеряет свою ценность социального регулятора.

Пределы действия правовых институтов и норм, тормозящих социальное развитие, искусственно сохраняющих пережитки прошлого или же, наоборот, стремящихся перешагнуть через необходимые этапы развития, оказываются

---

¹ *Алексеев С.С.* Указ. соч. С. 129.

весьма ограниченными, ибо право не может упразднить действие объективных закономерностей¹. Вот почему важнейшие регулятивные нововведения обязательно должны проходить через общественное и научное обсуждение, которое давало бы им аргументированную оценку.

Важнейшей социальной основой осуществления регулятивной функции права в современной России, ее социальным фоном и социальной целью является развитие гражданского общества и социального государства. Активность гражданского общества и его саморегулируемость в этом случае успешно сочетаются с централизованным государственным регулированием посредством права. И очень важно то, что вопросам саморегулирования, взаимодействия гражданского общества и государства начинает уделяться внимание в современной юридической литературе².

Особое внимание хотелось бы обратить на необходимость формирования регулятивных основ социального государства. Регулятивная деятельность по формированию и обеспечению жизнедеятельности институтов социального государства имеет глубокую социальную обусловленность. Заниматься социальной деятельностью государственно-организованное общество заставляет осознание необходимости:

1) Поддерживать некий доступный уровень жизни членов общества как непреложное условие существования и функционирования самой государственности.

2) Уменьшать остроту свойственной любому обществу социальной напряженности, предотвращать социальные расколы и конфликты в нем.

---

¹ Туманов В.А. Буржуазная правовая идеология. К критике учений о праве. М.: Наука, 1971. С. 99.

² См. напр.: Макаренко Д.Г. Механизм формирования доверия общества к институтам государственной власти // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2015. № 5. С. 5; Ширококов С.А. Юридическая конструкция участия граждан в управлении делами государства // Юридическая техника. 2013. № 7. (ч.2). С. 886; Хайрутдинова Л.Р. Взаимодействие власти и общества или симптом мнимого диалога // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 479 и др.

3) Соблюдать как участнику мирового сообщества государств гуманитарные нормативы цивилизованного общежития.

4) Выполнять предписания нравственного долга, претворять в жизнь моральные установки – принципы альтруизма, милосердия, благотворительности¹.

Применительно к осуществлению регулятивной функции права можно сказать, что формирование условий функционирования социального государства предполагает одностороннее самообязывание государства, обязывание соответствующих государственных органов. Это должно стать важнейшим аспектом осуществления регулятивной функции права в современных условиях. Вместе с тем регулирование, направленное на формирование социального государства, не должно вести к социальному иждивенчеству, уклонению от общественно полезной деятельности.

Значимая социальная основа обеспечения эффективности регулятивной функции права – эффективное регулятивное взаимодействие права с другими социальными регуляторами, взаимодополнение правового и иного социального регулирования. В частности, ценностно-нормативная регуляция поведения людей не ограничивается лишь целенаправленными воздействиями на личность со стороны общества, но и передает ей также «стихийные» влияния различных референтных групп как микросреды, так и общественной среды в целом².

Естественно, перед правом и его регулятивной функцией встает задача не просто учета этих влияний, а обеспечение собственно правового влияния на формирование корпоративного регулирования и корпоративной культуры. Успешное, гармоничное взаимодействие правового и корпоративного регулирования является, на мой взгляд, важной социальной основой эффективности регулятивной функции права в современных условиях.

---

¹ Мамут Л.С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7. С. 7.

² Ручка А.А. Указ. соч. С. 27.

Еще одной социальной основой эффективности регулятивной функции права должно стать осуществление так называемой интерактивной политики. Интерактивная политика соответствует этапу развитого гражданского общества, представляющего собой сферу организованного экономического, политического и идеологического многообразия. Существующая организация власти и управления воспринимается обществом, прежде всего как средство достижения общественных целей, что декларируется в документах конституционного типа. Тем самым интерактивная политика имеет и ценностную составляющую.

При этом законодателю необходимо разрабатывать, постоянно совершенствовать и применять на практике стратегию социального, в том числе правового, регулирования, включающую комплекс целей, направлений и соответствующих мероприятий. Такая стратегия регулирования должна учитывать как влияние целей и ценностей на субъект действия, так и диапазон реальных возможностей регулятивного воздействия.

Другая социальная основа, связанная с формированием социального государства – обеспечение социального благосостояния людей, достойного уровня их жизни. Недаром в литературе иногда само право определяется как мера социального блага людей¹. В этом плане необходимо конкретизировать в законодательстве, наполнить конкретным содержанием само понятие «достойный уровень жизни», чтобы оно не осталось пустым звуком в науке и юридической практике, выявить и закрепить в законодательстве соответствующие критерии, показатели.

Как известно, международно-правовые документы (Всеобщая декларация прав человека², Международный пакт об экономических, социальных и

---

¹ Чернобель Г.Т. Право как мера социального блага // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 83.

² Всеобщая Декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. // Рос. газ. 1995. 5 апреля.

культурных правах¹, Европейская социальная хартия² и другие) говорят о том, что государство должно заботиться об обеспечении такого жизненного уровня человека, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи. В то же время отсутствует единое понимание того, каким конкретно по степени и качеству предоставляемых благ должен быть этот уровень. В одних случаях говорят о достойном уровне, в других – о достаточном, в третьих – об удовлетворительном, в четвертых – о минимальном. Это вполне объяснимо, ведь единого набора критериев, пригодного для всех народов и всех исторических эпох, просто не существует. Тем не менее, социальное благосостояние является важной социальной основой эффективности регулятивной функции права.

Итак, социальные основы эффективности регулятивной функции права сводятся к следующим основным моментам:

1. Посредством осуществления регулятивной функции права должна обеспечиваться социально позитивная самореализация личности, должны реализовываться ее способности в социальной жизни.

2. В реализации регулятивной функции права важнейшую роль играет успешное взаимодействие государственного регулирования и общественного саморегулирования, взаимодействие государственных органов и институтов гражданского общества, а также правовое воздействие на сами органы государственной власти.

3. В современных условиях существенное социальное значение для эффективной реализации регулятивной функции права приобретает создание и реализация принципов социального государства, что предполагает расширение

---

¹ Международный пакт от 16 декабря 1966 г. «Об экономических, социальных и культурных правах». Вступил в силу с 3 января 1976 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 1994. № 12.

² Европейская социальная хартия: принята в г. Страсбурге 3 мая 1996 г. Вступил в силу для РФ с 1 декабря 2009 г. // Бюллетень международных договоров. 2010. № 4. С. 6–17.

социальной базы правотворчества и усиление доверия властных структур и народа.

4. Для эффективного осуществления регулятивной функции права необходимо обеспечение социального благосостояния, достойного уровня жизни граждан.

5. В успешном осуществлении регулятивной функции права важную роль призвана сыграть разработка и реализация стратегии социального регулирования, включающей и правовые аспекты, а также интерактивная политика.

6. Значимая социальная основа эффективности регулятивной функции права состоит в эффективном взаимодействии права с другими социальными регуляторами, в том числе системой корпоративного регулирования.

7. Эффективность реализации регулятивной функции права неотделима от такой социальной основы, как снижение уровня конфликтности в обществе.

Перейдем к рассмотрению ценностных основ осуществления регулятивной функции права. Важнейшие социальные ценности, отраженные в праве, взятом в его историческом развитии, пронизывают его «изнутри» и как бы находят в нем свое «второе рождение», превращаясь в правовые принципы, в конкретные нормы.

Как справедливо подмечено в литературе, право регулирует отношения между людьми, но они вступают в них, движимые не только объективными интересами и условиями, но и руководствуясь определенными субъективными предпочтениями, – ценностями, представлениями о желательности или нежелательности тех или иных событий и явлений, правовое регулирование связано с воспроизводством системы правовых норм и ценностей¹.

Самой основной и главной ценностью в онтологическом смысле слова является человек. Естественно, что из этой достаточно общей ценности необходимо вывести ряд более частных – социальная активность личности,

---

¹ См.: Палазян А.С., Малахов В.П. Указ. соч. С. 39, 183.

реализация ей своих способностей, ее комфортное существование в обществе, реализация личностью своих ценностных установок, потребностей и интересов.

Условия жизнедеятельности личности, к которым можно отнести функциональное состояние труда, демографические характеристики, уровень образования, профессиональную квалификацию и т.д. играют роль реальных возможностей социальной активности личности. В конечном счете, они выступают не только стимуляторами данной активности, но и предопределяют «выбор» ролевых предписаний для различных социальных типов личности. В то же время условия жизнедеятельности предопределяют и характер восприятия личностью данных предписаний. Собственно, предметом социального регулирования в конечном счете являются люди, эффективное управление которыми возможно лишь в случае эффективного управления мотивациями их поведения¹.

Вот поэтому регулирование мотивации личности, ее ценностных ориентаций, как представляется, играет не меньшую роль, чем регулирование собственно юридически значимого поведения. Люди в обществе – это индивиды, не только и просто взаимодействующие, но взаимодействующие на основе определенной культуры, определенной системы ценностей, идеологии, что уже само по себе существенно упорядочивает число способов их поведения.

Право как явление цивилизации характеризуется тем, что оно по своей исконной, изначальной природе призвано быть носителем высших начал, основополагающих ценностей цивилизации. Историческая роль регулятивной функции права в жизни общества напрямую, непосредственно продиктована ее назначением, а именно: внести в сложную социальную ситуацию, вызванную социально-экономической конкуренцией, этническими, групповыми и иными столкновениями, личностными конфликтами, постоянные и четкие, критериально обоснованные (определенные, обеспеченные, гарантированные) нормативные начала, построенные на принципах гражданского мира, согласия и учета

---

¹ Ручка А.А. Указ. соч. С. 110–111.

различных интересов, взаимных и скоординированных установок, социально позитивной самореализации личности.

Ценность права не исчерпывается возможностями или способностями, заложенными в его свойствах. Не менее существенно то, что право представляет собой глубинный элемент общественной жизни, не только призванный реализовать ряд основополагающих требований цивилизованного общества, но и вбирающий в себя ценности цивилизации и культуры¹.

В литературе справедливо отмечается, что без ценностного подхода нельзя выявить роль права в общечеловеческом социальном и культурном прогрессе, понять проявления преемственности в праве. Без него остаются в тени активная преобразующая роль человеческого сознания в сфере права, чисто человеческие, личностные аспекты права². Правовые ценности и оценки (в сфере правосознания) имеют регулирующее значение. Правовые нормы в свою очередь приобретают значение ценностей и становятся объектом оценки. Ценностный характер приобретают и охваченные правом человеческие поступки, правовое поведение людей³.

На значение ценностных детерминант правовой регламентации не раз указывалось в отечественной литературе. Так, О. М. Пакус, рассматривая правопорядок, выделил, помимо других его уровней: правоментальный фундамент правопорядка, отражающий исторически сложившиеся аксиомы правового сознания, предправовые установки и стереотипы социально-правового поведения, а также национальный стиль юридического мышления; нравственно-духовные основы правопорядка, выражающие исторически сложившуюся и преемственно воспроизведенную аксиологическую систему, т.е. взаимосвязанную систему базовых социально-правовых ценностей – идеал порядка и справедливости, а также идеалистические представления о целях, формах и способах социально-правового взаимодействия личности, общества и

---

¹ Гусейнов А.И. Проблема ценностей в праве // Право и политика. 2007. № 7.С. 21.

² Неновски Н. Право и ценности: пер. с болгар. М.: Прогресс, 1987. С. 34.

³ Неновски Н. Указ. соч. С. 33.

государства¹. На ценностные аспекты в праве обращалось внимание в работах Н. Неновски, С. С. Алексеева, В. С. Нерсисянца, О. Э. Лейста и других авторов. Такой интерес вполне закономерен, поскольку ценностные и регулятивные аспекты правового воздействия неразрывно связаны, регулятивная функция права является не только социально, но и ценностно детерминированной.

Значение ценностей для эффективного социального, в том числе правового, регулирования, можно проиллюстрировать словами Т. Парсонса о том, что самым важным и основным фактором социальной интеграции является согласованность ценностей, т.е. в основе всей социальной и культурной структуры лежат общие цели и принципы, которые большинство членов данной социальной системы рассматривают как желаемые и с которыми оно согласно. Ценностная система является не только самым глубоким и самым важным источником интеграции, она также является самым устойчивым элементом социально-культурных систем². Правовое регулирование, опирающееся на эту ценностную согласованность, существенно повышает потенциал своей эффективности.

Вкратце остановимся на тех определениях, которые давались ценностям в зарубежной и отечественной литературе. Так, например, в американской социологии начала 20 века возобладало отнесение понятия ценностей к области нормативного, что в конце концов привело к отождествлению ценностей с нормами и нормативными убеждениями³. Для некоторых авторов ценностью является любой предмет, обладающий поддающимся определению содержанием и значением для членов какой-либо социальной группы. При этом ценности группы совпадают с более или менее ясными и формальными правилами поведения, при помощи которых группа старается удержать, регулировать, а

---

¹ Пакус О.М. Юридические технологии обеспечения российского национального правопорядка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006.С. 14–15.

² Цит. по: Ручка А.А. Указ. соч. С. 94.

³ Ручка А.А. Указ. соч. С. 72–73.

также сделать более общими и более частыми соответствующие виды действий ее членов¹.

Я. Щепаньский предлагал понимать под ценностями материальные или идеальные предметы, идею или институт, предметы действительные или воображаемые, в отношении которых индивиды или группы занимают позицию оценки, предписывают им важную роль в своей жизни и стремление к ним ощущают как необходимость. Ценностями, по его мнению, являются те предметы, которые обеспечивают человеку внутреннее равновесие, и стремление к которым дает ощущение хорошо исполненной обязанности, либо те, которые необходимы группе для поддержания внутренней сплоченности, спаянности. Ценности являются регуляторами человеческих стремлений и поступков, позволяют оценивать поступки других, служат основой оценки социальной пригодности членов групп, и поэтому определяют принципы социальной иерархии и очерчивают основы совместного общежития².

В отечественной литературе указывалось, что ценности – это существующие в сознании каждого человека ориентиры, с которыми индивиды и социальные группы соотносят свои действия³. В. П. Тугаринов писал, что ценности – суть предметы, явления и их свойства, которые нужны (необходимы, полезны, приятны и пр.) людям определенного общества или класса и отдельной личности в качестве средства удовлетворения их потребностей и интересов, а также – идеи и побуждения в качестве нормы, цели или идеала⁴.

Интерес представляет имевшийся в науке подход к ценностям с религиозных и духовных позиций. Так, Н. А. Бердяев указывал, что «всякая ценность есть лишь культурное выражение божественного в исторической

---

¹ Там же.

² Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М.: Прогресс, 1969. С. 52.

³ Динамика ценностей населения реформируемой России / отв. ред. Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. М.: Эдиториал УРСС, 1995. С. 3.

⁴ Тугаринов В.П. Теория ценностей в марксизме. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1968. С. 11.

действительности»¹. По мнению Н. Н. Алексеева, «с метафизической точки зрения ценность есть не что иное, как идея совершенства, в той или иной степени, с тем или иным приближением могущая быть достигнутой в пределах посюстороннего мира. Достижение ценностей и их воплощение в посюстороннем бытии образуют различные реальные состояния, характеризующиеся признаком особой положительности. Ценности, воплощенные в действительной жизни лиц, суть состояния добродетелей...»². В этом плане становится очевидным, что гармоничное сосуществование и взаимодействие с религиозными нормами и духовными ценностями является одной из ценностных основ эффективности регулятивной функции права.

В современной отечественной науке ценностям также даются различные определения. Так, В. Н. Кудрявцев отмечает, что под ценностями обычно понимают предметы, явления и их свойства, которые нужны (необходимы, полезны, приятны и т.п.) людям определенного общества или класса или отдельной личности в качестве средства удовлетворения их потребностей и интересов, а также идеи и побуждения в качестве нормы, цели или идеала³. При этом отечественными авторами отмечается, что ценностные свойства вещи, явления, процесса не есть свойства, имманентные вещи, явлению, процессу, они не появляются в них, не существуют вместе с ними раз и навсегда. Ценностные свойства привносятся в предмет, явление, процесс, причем как само привнесение, так и сроки его существования обуславливаются многими факторами. Ценность права – это такие его свойства, которые привносятся в него сознанием⁴.

Таким образом, «правовые ценности» есть понятие, во многом определяющееся субъективным фактором. Эффективность же правового

---

¹ Бердяев Н.А. Философия неравенства: Письма к недругам по социальной философии // Русское зарубежье: из истории социальной и правовой мысли. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1991. С. 49.

² Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб.: Изд-во «Лань», 1999. С.101.

³ Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. М.: Гардарики, 2002. С. 115.

⁴ Гревцов Ю.И. Социология права: курс лекций. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 96.

регулирования является объективной реальностью, хотя и оцениваемой сознанием. То же самое можно сказать и об эффективности регулятивной функции права.

В обобщенном виде основные определения понятия «ценность» выглядят следующим образом:

– ценность как знание, на основе которого человек оценивает какое-либо событие или объект действительности, при том, что у него до этого не было соответствующего опыта;

– ценность как некое «положение вещей», к которому стремятся; в этом варианте понятия ценность включает в себя нужды, потребности, ожидания, желания, привязанности и вообще тенденцию предпочтения, выбора;

– ценность как действие, отражающее ситуацию, в которой действие для достижения определенной цели само по себе является важным, ценностным¹.

Вряд ли можно согласиться с М. В. Осиповой в том, что ценностью для права являются сами общественные отношения, их позитивная направленность как объект регулятивного воздействия². Напротив, именно право закрепляет те или иные отношения как ценные для общества, социально допустимые или общественно вредные, и в этом плане само является ценностью для успешного осуществления соответствующих групп общественных отношений.

То, что ценности оказывают существенное влияние на правовое регулирование, его основные направления и методы, уже давно признано в качестве научной аксиомы. Еще И. А. Ильин писал о том, что «в основании всякого решения о том, что «правильно», в основании всякой нормы и, следовательно, в основании всякой правовой нормы, всякого полномочия и обязанности лежит необходимо некоторая, открыто или тайно признаваемая ценность: «должное» есть всегда именно потому «должное», что содержание его точно воспроизводит форму и содержание ценности... Однако эта ценность

---

¹ Асп Э. Введение в социологию. СПб.: Алетей, 1998. С. 120–121.

² Осипова М.В. Иерархия юридических ценностей в правовой системе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 16.

нередко уступает место осознанным или полуосознанным суррогатам, например: личному и классовому интересу, народному предрассудку или предвзятой доктрине. ... Так, в положительном праве немало таких норм, которые имеют более или менее неверные, подчас дикие и иногда унижительные основания или, если угодно, мнимые ценности».¹

Вот почему очень важно в осуществлении правового регулирования, реализации регулятивной функции права опираться на систему разделяемых обществом социальных ценностей, которую необходимо в максимальной степени закрепить в законодательстве в качестве принципов права, определяющих общую направленность юридической практики.

В этом плане интерес вызывает теория ценностно-нормативного регулирования. Задачей этой теории является выявление и описание внешних и внутренних механизмов стимуляции человеческой деятельности, связанных с воздействием на нее системы социальных ценностей и норм. Будучи компонентами механизма социального регулирования, социальные ценности и нормы являются теми средствами, при помощи которых общество на любом этапе своего развития направляет и координирует социальное поведение своих членов².

Важнейшую роль в осуществлении регулятивной функции права играет формирование посредством регулирования ценностных ориентаций. Ценностную ориентацию определяют как фиксированную в психике индивида и социально обусловленную направленность на цели и средства деятельности в некоторой (некоторых) сфере (сферах). Ценностная ориентация в определенном смысле представляет собой одобренный обществом диапазон целей и средств индивидуальной деятельности – эти цели и средства всегда выступают для личности в форме социальных ценностей и норм. Усвоенные социальные

---

¹ См.: *Ильин И.А.* Теория права и государства. / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. С. 200.

² *Ручка А.А.* Указ. соч. С. 12.

значения на уровне ценностной ориентации личности фиксируются в форме ценностно-нормативных регулятивов индивидуального поведения¹.

Система ценностных ориентаций личности фактически находится в постоянном взаимодействии с правовым регулированием, с регулятивной функцией права в своем действии. Ценностная ориентация личности оказывается, фактически, ценностно-нормативной, т.е. личность ориентируется на ценности и нормы одновременно. Зачастую ценностные ориентации формируют различное отношение к одной и той же ценности в зависимости от ситуации: в одних случаях к ней относятся как к цели, а в других – как к средству.

Четкая иерархизация ценностей, социальных целей является важной основой эффективности социального, в том числе правового, регулирования, и, соответственно, регулятивной функции права. Такая иерархизация должна найти большее закрепление в законодательстве, что должно дать дополнительную ориентацию последующей правотворческой и правоприменительной практике.

Социальные ценности и нормы, становясь «содержанием» мотивации человека, воздействуют на его поведение уже «изнутри», в результате чего ценностно-нормативные регулятивы выступают для личности определенным «ориентирующим контекстом». Данный «ориентирующий контекст» является ее критерием, в согласии с которым личность осуществляет выбор действия². Необходимо заметить, что данный ориентирующий контекст является ценностной направляющей поведения индивидов и осуществления регулятивной функции права.

Еще Э. Дюркгейм считал, что основой общества, которая «интегрирует» его, является не объективная система материальных отношений, а общественное сознание: общие верования, чувства, ценности и нормы. По его мнению, именно ослабление общих верований и чувств означает ослабление социальных связей между людьми, грозящее дезинтеграцией общества, его распадом. Поэтому силу

---

¹ Ручка А.А. Указ. соч. С. 31.

² Ручка А.А. Указ. соч. С. 108.

коллективного сознания, его воздействие на индивида Дюркгейм представил в качестве важнейшего средства обеспечения стабильности социальной системы и ее «нормального» функционирования¹. В данном контексте коллективное сознание, коллективные чувства и верования можно считать социальной, но в первую очередь ценностной основой осуществления регулятивной функции права. Именно они обеспечивают интеграцию общества, воспроизводство общественных отношений, подвергающихся регулятивному воздействию. Именно коллективные чувства и верования во многом направляют поведение личности вне зависимости от того, будет ли оно соответствовать установленным правовым нормам.

Усвоение и принятие (интернализация) индивидуальным сознанием передаваемых ему ценностей и норм создает предпосылки для решения проблемы превращения институционализированных ценностей и норм как внешней меры во внутренний мотив человеческой активности. В силу этого проблема институционализации превращается на уровне индивидуального сознания в проблему интернализации, т.е. в проблему наполнения мотивации человека ценностно-нормативным «содержанием»². Очевидно, без этого регулятивное воздействие на личность будет неэффективно. Кстати, серьезной проблемой является наполнение самого этого содержания, в котором важную роль играет не только правовая система и ее элементы, но и институты гражданского общества, микросреда, неправовые социальные регуляторы.

Этический смысл современного права состоит не в том, что оно – «минимум нравственности», но в том, что право (вполне автономно от морали) так же, как и в древности, заставляет человека выполнять требования коллектива, заставляет его быть социальным существом³. Подчинение собственных интересов интересам социального целого, выстраивание личностью иерархии ценностей на основе приоритета общественных ценностей – ценностный ориентир

---

¹ Ручка А.А. Указ. соч. С. 13–14.

² Ручка А.А. Указ. соч. С. 108.

³ Жуков В.Н. Право как ценность // Государство и право. 2010. № 1. С. 27.

регулятивной функции права и необходимое общее условие эффективности этой функции.

Если цели и идеалы общества воспринимаются личностью как ценности, которые могут стать внутренними (духовными) регулятивами ее социально значимой деятельности, то можно утверждать, что цели и идеалы играют роль относительно самостоятельного средства социального регулирования. В связи с этим актуальным представляется вопрос о необходимости целенаправленного формирования целей и идеалов общества, что в настоящее время осуществляется недостаточно и бессистемно.

В правовых нормах, правовом регулировании в целом отражаются условия и ценности общественного бытия, социальные и духовные закономерности, потребности, интересы и цели людей на определенном этапе общественного развития. Чем выше уровень социально-экономического, культурно-идеологического и политического развития общества, тем в большей степени в правовых принципах и нормах отражаются интересы людей, объективные условия их жизнедеятельности, тем более аксиологически осмысленно их существование. Соответственно, тем выше действенность правового регулирования, выше уровень эффективности регулятивной функции права.

Фундаментальной, основополагающей ценностной основой эффективности регулятивной функции права в современном обществе должно стать не только законодательное признание, но и фактическое уважение личности, ее прав и свобод высшей ценностью, что должно закрепляться в ее отношениях с государством. Эффективность регулятивной функции права в ценностном плане связана и с тем, что посредством ее реализации государство должно предлагать вариант как можно более социально безболезненного, общественно приемлемого и полезного варианта существования индивида в обществе.

Общество, в котором человек усматривает возможность реализации своих творческих устремлений, входит в смысловое пространство действующего субъекта и «социальное» обнаруживает себя не доведом к индивидуальному

существованию, а единственной формой бытия субъекта¹. Поэтому важнейшей ценностной основой регулятивной функции права должно стать обеспечение возможностей для творчества, для реализации личностью своего творческого потенциала в соответствии со своей системой ценностей и приоритетов, но в гармоничном взаимодействии с системой социальных ценностей и норм.

В данном случае не должны ущемляться и нарушаться общественные ценности и приоритеты. Гармоничность общественных и личных ценностей, интересов, направленность личностной самореализации на достижение не только индивидуального, но и общего блага должны в современном российском обществе стать ценностной основой не только регулятивной функции права, но и воспитательной, идеологической, пропагандистской деятельности государства и институтов гражданского общества.

Исследуя ценностные основы эффективности регулятивной функции права нужно учитывать, что критерии ценности права в развитии человеческой цивилизации претерпевают изменения в диапазоне от приоритета общественного блага, обосновываемого разумом, до значения и свободы личности. Изменение этих критериев приобретает колебательный характер, перемещаясь от высшей ценности личности до приоритета целостности и единства общества, а также роли государства. Очевидно, что разные национальные общности имеют разные ритмы истории, а поэтому ценностный «маятник» в них занимает различное положение². Хотелось бы подчеркнуть в этой связи, что провозглашение приоритета личности неотделимо от идеалов социальной ответственности и гражданского долга. Социальная ответственность в ее различных проявлениях и гражданский долг являются важнейшими социальными и ценностными основами эффективности регулятивной функции права не только в современном, но в любом обществе. Важнейшую роль играет также формирование механизмов взаимной

---

¹ *Пермяков Ю.Е.* Основания права: монография. Самара: Универс-групп, 2003. С. 120.

² *Бабенко А.Н.* Проблемы обоснования ценностных критериев в праве. // Государство и право. 2002. № 12. С. 93.

ответственности государства и личности, на что обращается внимание в литературе¹.

В связи с вышеизложенным, более частной социальной и ценностной основой осуществления регулятивной функции права должно стать устранение психологии социального иждивенчества, формирование активной гражданской позиции. На необходимость данных направлений деятельности уже справедливо указывалось в литературе, но применительно к вопросам повышения правовой культуры в условиях модернизации². Однако и для обеспечения эффективности регулятивной функции права соответствующая работа также необходима.

Одной из особенностей современного информационного, постиндустриального общества, как справедливо подмечено в литературе, является понимание того, что в постмодернистской среде регуляция поведения, относящаяся ранее к компетенции глобальных институтов (государственно-правовых организаций), становится собственным делом автономных субъектов. Социальное регулирование, в том числе и правовое, обусловлено двумя основными принципами постмодернизма: плюрализмом власти и центральной ролью свободы выбора, прежде всего, в целях самосохранения идентичности. С точки зрения первого принципа, субъекты могут руководствоваться собственными целями лишь в той мере, в какой они учитывают в своей деятельности интересы и потребности других субъектов. Второй принцип предполагает повышение ответственности субъектов, и прежде всего морально-правовой. Основными механизмами социальной регуляции здесь становятся такие виды деятельности, как саморефлексия, самоконтроль и самооценка³.

В связи с этим хотелось бы заметить, что социальное саморегулирование, опирающееся на определенные ценностные приоритеты, является не только

---

¹ Поляков С.Б. Принцип взаимной ответственности государства и личности: теоретико-правовые и прикладные аспекты: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Н.Новгород, 2011. С.11-12.

² Балаклеец И.И. Правовая культура в условиях модернизации России: реалии, тенденции и перспективы: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012. С. 23.

³ Бауман З. Социологическая теория постсовременности // Социологические очерки. Ежегодник. М., 1991. Вып. 1. С. 130.

социальной, но и ценностной основой эффективности регулятивной функции права. Развитие способности самостоятельно решать возникающие социальные проблемы без социальной пассивности и патерналистского отношения к государству должно стать одной из ценностных основ правового регулирования и эффективности регулятивной функции права.

Важной социально-ценностной основой осуществления и эффективности регулятивной функции права следует считать соответствие регулирующего воздействия права и его конкретных норм национальному менталитету, его основополагающим установкам и принципам. «Правовые представления, ценностные ориентации, установки, формирующиеся в процессе действия механизма правового регулирования, легко принимаются гражданами, если осознаются членами социальной общности, отвечают коренным интересам социальных групп, поэтому правовые регуляторы действенны в тех случаях, когда ориентируются на менталитет общества»¹.

Исследования, проводившиеся Российским независимым институтом социальных и национальных проблем еще с 1992 г. и в последующем, показали следующее. В постсоветской России существуют три основные модели ценностных систем. Одна тяготеет к индивидуалистической модели западного типа (25–30% населения), другая связана с носителями традиционалистской российской ментальности и тяготеет к патриархально-коллективистской модели ценностей (35–40%). Остальные 30–35% составляют люди с противоречивым типом нравственного сознания².

Однако это не значит, что регулятивное воздействие права должно расщепляться, «троиться» в соответствии с этими моделями. Напротив, принципиальным моментом должно стать единство правового регулирования, в том числе единство ценностное, основанное на поисках ценностного и

---

¹ *Меняйло Д.В.* Правовой менталитет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 21.

² *Горшков М.К.* Российское общество в условиях трансформации (социологический анализ). М.: Российская политическая энциклопедия, 2000. С. 35.

социального консенсуса, собирании наилучшего опыта и его обосновании перед общественным сознанием.

Итак, эффективность регулятивной функции права во многом зависит от того, насколько точно оно отражает и насколько эффективно защищает существующие в обществе ценности. В социологической литературе выделяется два вида так называемых базовых ценностей: терминальные, то есть отдаленные, стратегические, и инструментальные, которые служат средством по отношению к первым. Социологические опросы россиян неоднократно показывали, что к терминальным опрошенные относили человеческую жизнь, свободу, нравственность, общение с другими людьми, семью, работу и благополучие. Инструментальными ценностями были признаны инициативность, предприимчивость, уважение к традициям, независимость, самопожертвование, авторитетность, соблюдение законов¹.

Таким образом, видно, что соблюдение законов как ценность является для наших граждан лишь средством достижения более важных социальных ценностей. Полагаю, что уважение закона и его неуклонное соблюдение и исполнение должны позиционироваться и в конечном счете сформироваться в общественном сознании не как инструментальные ценности, а как стратегические. Законодательство должно восприниматься не только как средство достижения неких личных целей, но как авторитетный, непререкаемый регулятор общественной жизни.

В данном контексте важной ценностной основой регулятивной функции права является формирование идеи о ценности и значимости самого права в жизни общества и личности. Признание права в общественном и индивидуальном сознании ценностью, общественное и личное уважение к праву – необходимые условия эффективности действия права, в том числе регулятивного.

---

¹ *Лапин Н.И.* Пути России: социокультурные трансформации. М.: ИФРАН, 2000. С. 140.

В этом плане авторитет правотворческих и правоприменительных органов и их актов может считаться более частной социальной и ценностной основой эффективности регулятивной функции права.

Право должно не только обладать авторитетом, но и восприниматься в общественном сознании как ценность. По мнению ряда авторов, современное право характеризуется:

– инструментальной ценностью. Оно придает действиям людей организованность, устойчивость, согласованность, обеспечивает их подконтрольность. Право тем самым вносит элементы упорядоченности и порядка в общественные отношения, является средством их цивилизации. Оно выступает незаменимым средством государственного управления;

– общесоциальной ценностью. Воплощая общую (согласованную) волю участников общественных отношений, право способствует развитию тех отношений, в которых заинтересованы как отдельные индивиды, так и общество в целом. Общесоциальная ценность права заключается в том, что оно оказывает воздействие на поведение и деятельность людей посредством согласования их специфических интересов. Право не нивелирует их интересы, не подавляет их, а согласует с общими интересами. Общесоциальная ценность права проявляется в том, что право способно быть выразителем идеи справедливости. Право по своему назначению противостоит несправедливости, оно защищает согласованный интерес и тем самым утверждает справедливое решение;

– самоценностью (собственной ценностью). Самоценность права определяется тем, что оно является выразителем и определителем (масштабом) свободы личности в обществе. При этом ценность права состоит в том, что оно обозначает не свободу вообще, а определяет границы, меру этой свободы. Право противостоит несвободе, произволу, бесконтрольности отдельных индивидов и групп людей. В этом смысле право есть объективно обусловленная в конкретно исторических условиях форма свободы в реальных действиях и поступках людей, в их взаимоотношениях друг с другом; иначе говоря, право есть формальная

свобода. В цивилизованном обществе право призвано обеспечить оптимальное сочетание свободы и справедливости. Самоценность права и в том, что оно гарантирует возможность нормальной деятельности индивидов и организаций. Оно препятствует незаконным вмешательствам в сферу правомерной деятельности с помощью механизмов юридической ответственности и иных принудительных мер;

– гуманистической (личностной) ценностью. Полезность, значимость права в том, что оно пронизано гуманными началами. Гуманистический характер права проявляется не только в том, что оно открывает личности доступ к благам, но также и в том, что оно выступает действенным средством ее социальной защищенности¹.

О собственной ценности права пишет и А. И. Гусейнов. Собственную ценность права он определяет как выражение и олицетворение правом социальной свободы и активности людей на основе упорядоченных отношений и в соответствии со справедливостью, необходимостью согласования воли и интересов различных слоев населения, социальных групп².

Ю. И. Гревцов отмечает, что право во всем многообразии его форм и институтов может служить ценностью, поскольку:

– давно признано, что оно выполняет функцию регулятора человеческих стремлений и поступков;

– право, безусловно, позволяет оценивать поступки и потому может служить основой (технологией) совместной жизни людей в рамках той или иной социальной иерархии;

– живое, действующее право способно «настраивать» людей и воздействовать на их поведение в направлениях, которые с точки зрения общественной пользы и даже государственного интереса, являются желательными;

---

¹ Гойман-Калинский И.В., Иванец Г.И., Червонюк В.И. Элементарные начала общей теории права: учебное пособие. М.: КолосС, 2003. С. 78–79.

² Гусейнов А.И. Проблема ценностей в праве // Право и политика. 2007. № 7. С. 22.

– право в полной мере отвечает и такому признаку социальной ценности, как способность меняться в зависимости от интересов, намерений людей, т.е. приспосабливаться к их чаяниям и устремлениям¹.

Полагаю, что перечисленные аспекты ценности права должны постоянно учитываться при совершенствовании правового регулирования как некий ценностный эталон, точнее, один из ценностных эталонов. Их достижение и осуществление следует считать и ценностными основами эффективности регулятивной функции права.

Интересно, что в ряде работ социальная ценность понимается как одно из внутренних свойств права и его структурных частей, выражающееся главным образом в способности норм правильно отражать объективные общественные интересы и содействовать их достижению². Данное определение во многом перекликается с новым подходом к понятию эффективности правовых норм, выдвигаемым В. В. Лапаевой, согласно которому эффективность рассматривается с позиций выражения и согласования социальных интересов³. Вместе с тем, далеко не все социальные интересы являются социальными ценностями, более того, нередко социальные либо групповые интересы входят в противоречие с системой общественных ценностей и целями и идеалами правового регулирования.

Можно утверждать, что идея о ценности права как регулятора в общественном сознании является одновременно и фактором успешности, социальной признанности, эффективности правового регулирования, эффективности регулятивной функции права. Ценность права в ее различных аспектах, ее признание в общественном сознании является тем самым ценностной основой эффективности его функций, в том числе регулятивной.

---

¹ Гревцов Ю.И. Социология права: курс лекций. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 97–98.

² Фаткуллин Ф.Н. Указ. соч. С. 311.

³ Проблемы общей теории права и государства: учеб. / под ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 2002. С. 503.

Другая важная ценностная основа эффективности регулятивной функции права (и одновременно – ценностный ориентир развития правовой системы и законодательства) – обеспечение им общественной взаимности, эквивалентности, справедливости. Как верно отметил Л. С. Мамут, взаимность – имманентный признак социального обмена и она же составляет сокровенный дух права¹. При этом критерии такой эквивалентности и справедливости должны быть четко закреплены применительно к разным сферам общественной жизни, регулируемым правом, чтобы в очередной раз эти ценности не стали поводом для социальных конфликтов и пропагандистских спекуляций.

Авторы монографии «Право и культура» отмечают, что объективные сущностные и ценностные свойства права (равенство, свобода, справедливость) присущи праву как специфическому социокультурному явлению и особому регулятору, а не являются изобретением официальной власти и не зависят от воли законодателя². Эти ценностные свойства, несомненно, служат ценностными основами осуществления правового регулирования, осуществления регулятивной функции права. Однако можно утверждать и то, что в силах законодателя максимально конкретизировать в законодательстве эти категории, сделать их максимально доступными для понимания, «прозрачными», единообразно понимаемыми. В этом случае они придадут правовому регулированию дополнительную эффективность.

Эффективность и социальная ценность права, его норм, нормативных актов, кстати говоря, уже не раз сравнивались в литературе. Так, А. С. Пашков и Д. М. Чечот указывали, что эффективность правового регулирования – это не всякая его действенность и результативность, а лишь такая, которая влияет на общественные отношения в определенном, полезном для общества направлении³.

---

¹ Мамут Л.С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7. С. 6.

² Право и культура: коллективная монография / под общ. ред. В.К. Егорова, Ю.А. Тихомирова, О.Н. Астафьевой. М.: Изд-во РАГС, 2009. С. 51.

³ Пашков А.С., Чечот Д.М. Эффективность правового регулирования и методы ее выявления // Советское государство и право. 1965. № 8. С. 3.

О.В. Смирнов отмечал, что эффективность правового регулирования представляет собой максимально полезный для развития общества результат воздействия права на общественные отношения¹.

В связи с непрекращающейся дискуссией вокруг данных категорий, их соотношения, мне представляется, что юридическая наука и практика должны четко обозначить в законодательстве критерии «полезности» норм права, правовых институтов, ориентиры эффективности регулирования соответствующих сфер с формулированием общих измеримых показателей.

Полезность того или иного закона, его социальная ценность могут рассматриваться в качестве предпосылки эффективности данного закона. В этом плане показательно высказывание И. Бентама о том, что «никакой закон не должен быть изменен, никакой обычай уничтожен без какой-нибудь специальной причины. Законодатель должен быть в состоянии указать какую-нибудь положительную выгоду, которая явится результатом изменения»². Аналогично эффективность регулятивной функции права прямо связана с той ценностью (или антиценностью) которую она представляет для общества и его сфер, а также для личности в конкретном государстве в конкретный исторический период.

Итак, подводя итоги главы, можно отметить, что эффективность регулятивной функции права зависит от целого ряда факторов, важнейшими из которых являются социальные и ценностные. Это дает основание выделять их в качестве социальных и ценностных основ эффективности регулятивной функции права. Очевидно, что социально и ценностно несвоевременный или неадекватный закон не обладает эффективным регулятивным воздействием. Нельзя говорить и об эффективной регулятивной функции социально и ценностно неадекватного права в целом.

---

¹ Смирнов О.В. Эффективность правового регулирования организации труда на предприятии. М.: Юрид. лит., 1968. С. 30.

² Бентам И. О влиянии условий, времени и места на законодательство // Антология мировой политической мысли. В 5 т. М.: Мысль, 1997. Т. 1. С. 561.

Социальные основы эффективности регулятивной функции права сводятся к следующим основным моментам:

1. Посредством осуществления регулятивной функции права должна обеспечиваться социально позитивная самореализация личности, должны реализовываться ее способности в общественной жизни.

2. Важнейшую роль для обеспечения эффективности регулятивной функции права в современной России играет успешное взаимодействие государственного регулирования и общественного саморегулирования, взаимодействие государственных органов и институтов гражданского общества, а также эффективное правовое воздействие на сами органы государственной власти.

3. В современных условиях существенное социальное значение для эффективной реализации регулятивной функции права приобретает расширение социальной базы правотворчества и усиление доверия народа к органам власти.

4. Для эффективного осуществления регулятивной функции права необходимо обеспечение социального благосостояния, достойного уровня жизни граждан. При этом характеристики данных понятий должны раскрываться в действующем законодательстве.

5. В успешном осуществлении регулятивной функции права важную роль призваны сыграть разработка и реализация стратегии социального регулирования, включающей и правовые аспекты, а также интерактивная политика.

6. Значимая социальная основа эффективности регулятивной функции права состоит в эффективном взаимодействии права с другими социальными регуляторами, в том числе системой корпоративного регулирования.

7. Эффективность реализации регулятивной функции права неотделима от такой социальной основы, как снижение уровня конфликтности в обществе.

Регулятивная функция права в качестве приоритета должна основываться на необходимости эффективного взаимодействия с ценностной системой личности, необходимости установления правовыми средствами гармоничного баланса между государственными, общественными и личными интересами.

Основополагающей ценностной основой эффективности регулятивной функции права в современном обществе должно стать не только законодательное признание, но и обеспечение правовыми средствами фактического уважения личности, ее прав и свобод как высшей ценности. Эффективность регулятивной функции права в ценностном плане связана и с тем, что посредством ее реализации государство должно предлагать вариант как можно более социально безболезненного, общественно приемлемого варианта существования индивида в обществе. Важнейшей ценностной основой регулятивной функции права в современной России должно стать обеспечение возможностей для творчества, для реализации личностью своего творческого потенциала в соответствии со своей системой ценностей и приоритетов и в гармоничном взаимодействии с ценностями общества. Социальная ответственность в ее различных проявлениях и гражданский долг должны стать важнейшими социальными и ценностными основами эффективности регулятивной функции права в современном российском обществе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сущность права как социального и духовного регулятора выражается через его функции, основные направления его деятельности. Осуществление функций характерно для права любого исторического типа.

Функция права отражает активную социально-содержательную, предметно-деятельную направленность права, характеризует специфические способы, формы его общественного действия, определяет его социальную ценность, место и роль в более общих системах – социальной регуляции, культуры, общества. Функции права, представляя собой основные направления правового воздействия на социальную и духовную жизнь и отдельную личность, выражают социальную и духовную сущность права, его назначение в различных сферах жизни, его деятельность по удовлетворению потребностей личности и общества в целом.

Современной российской науке необходима разработка общей стратегии функционирования права, системный анализ такого функционирования, выяснение роли и взаимосвязи конкретных функций.

Среди функций права важнейшее место занимает регулятивная, поскольку назначение права заключается прежде всего в регулировании общественной жизни, регулировании поведения личности, определении границ такого поведения, в установлении и осуществлении субъективных прав и юридических обязанностей. Регулятивная функция права относится к группе специально-юридических, а не общесоциальных, поскольку ее выделение связано не со спецификой сферы, подвергающейся правовому воздействию, а с характером такого воздействия.

Наиболее общим объектом регулятивного воздействия права является правовая культура в целом как единый многоаспектный феномен. При этом имеется в виду как правовая культура общества в широком смысле, то есть как

суммарное юридическое достояние данного общества, правовое состояние данного общества, так и индивидуальная правовая культура, включающая правосознание, потребности и интересы, правовые установки и т.д. Это относится и к регулятивной функции права как «стержню» такого воздействия.

Главным объектом регулятивной функции права является личность и ее мировоззрение, установки, ценностные ориентации, потребности и интересы. Объектом регулятивной функции права являются также общественные отношения, в которые вступает личность.

Существенными характеристиками регулятивной функции права являются сфера (пределы) правового регулирования, соотношение типов регулирования, удельный вес различных методов и способов правового регулирования.

Для осуществления более избирательного и эффективного воздействия права интерес представляет разделение регулятивной функции права на статическую и динамическую, предложенное в отечественной юридической науке. Последняя приобретает в современных обществах и правовых системах особую роль в связи с усложнением социальной и духовной жизни, ускорением и увеличением числа социальных процессов.

Осуществление регулятивной функции должно носить целенаправленный и социально обоснованный характер. Цели осуществления регулятивной функции права могут быть разделены на стратегические (общесоциальные), то есть связанные с общесоциальными результатами правового регулирования (экономическими, политическими, культурными) и специально-юридические, заключающиеся прежде всего в обеспечении правомерного поведения субъектов общественных отношений.

Для повышения эффективности реализации регулятивной функции права необходим теоретический анализ факторов такой эффективности и практическая работа по усилению таких факторов, их необходимой трансформации. Факторы успешного осуществления (эффективности) регулятивной функции права можно разделить на следующие виды:

- 1) факторы, относящиеся к самим нормам, их структуре и содержанию, к методам и предмету правового регулирования;
- 2) факторы, относящиеся к правотворчеству, его качеству;
- 3) факторы, относящиеся к правореализации, в т.ч. правоприменению;
- 4) факторы, относящиеся к правосознанию.

В числе факторов, влияющих на осуществление регулятивной функции права в современной России, следует выделить внешние (содержательные) и внутренние (процедурные). К последним можно отнести организационный, информационный, юридико-технический. Организационный фактор включает организационное обеспечение осуществления регулятивной функции, в том числе издание необходимых правовых актов, осуществление необходимых управленческих процедур. Информационный подразумевает информационное обеспечение субъектов осуществления регулятивной функции права, прежде всего правотворческих и правоприменительных органов. Юридико-технический связан с установлением и применением правил, требований юридической техники, таких ее разновидностей, как законодательная (правотворческая) и правоприменительная. Соблюдение правил юридической техники является важным фактором и эффективности законодательства, и эффективности осуществления функций права, в том числе регулятивной функции.

Среди факторов, определяющих эффективность регулятивной функции права, важнейшую роль играют социальные и ценностные, что дало основание назвать их социальными и ценностными основами эффективности регулятивной функции права. Регулятивная функция права в качестве приоритета должна основываться на необходимости эффективного взаимодействия с ценностной системой личности в целях ее самореализации, необходимости установления и поддержания правовыми средствами гармоничного баланса между государственными, общественными и личными интересами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.(с изм. и доп.от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
2. Всеобщая Декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. // Рос. газ. – 1995. – 5 апреля.
3. Международный пакт от 16 декабря 1966 г. «Об экономических, социальных и культурных правах». Вступил в силу с 3 января 1976 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. – 1994. – № 12.
4. Европейская социальная хартия: принята в г. Страсбурге 3 мая 1996 г. Вступила в силу для РФ с 01 декабря 2009 г. // Бюллетень международных договоров. – 2010. – № 4. – С. 6–17.

Комментарии законодательства, учебники, учебные пособия, справочная литература, энциклопедии

5. Алексеев, С.С. Общая теория права: курс лекций / С.С. Алексеев. – в 2-х т. – М: Юрид. лит., 1981. – Т. 1. – 359 с.
6. Алексеев, С.С. Общая теория социалистического права. Нормы права и правоотношения. Курс лекций: учеб. пособие / С.С. Алексеев. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1964. – Вып. 2. – 226 с.
7. Алексеев, С.С. Общая теория социалистического права: учеб. пособие / С.С. Алексеев. – в 4-х вып. – Свердловск: Изд-во Свердловского юрид. ин-та, 1963. – Вып. 1. – 265 с.

8. Алексеев, С.С. Проблемы теории государства и права: учеб. / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1987. – 448 с.
9. Гойман-Калинский, И.В. Элементарные начала общей теории права: учеб. пособие / И.В. Гойман-Калинский, Г.И. Иванец, В.И. Червонюк. – М.: КолосС, 2003. – 544 с.
10. Гревцов, Ю.И. Социология права: курс лекций / Ю.И. Гревцов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 310 с.
11. Гречин, А.С. Социология правового сознания: учеб. пособие / А.С. Гречин. – М.: Юнити-Дана, 2001. – 256 с.
12. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – В 4-х т. – М.: Изд-во Иностраных и национальных словарей, 1955. – Т.4. – 2716 с.
13. Законодательная техника. Науч.-практ. пособие / под ред. Ю.А. Тихомирова. – М.: Городец, 2000. – 272 с.
14. Ильин, И.А. Теория права и государства / под ред. В.А. Томсинова / И.А. Ильин. – М.: Зерцало, 2003. – 400 с.
15. Морозова Л.А. Теория государства и права: учеб. / Л.А. Морозова. – М.: Юрист, – 2002. – 414 с.
16. Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. – Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998. – 896 с.
17. Общая теория государства и права. Академический курс: учеб. для ВУЗов / под ред. М.Н. Марченко. – В 2-х томах. – М.: Педагогическое общество России, 1998. – Т.2. – 48 с.
18. Общая теория государства и права: учеб. / под ред. В.В. Лазарева. – М.: Юристь, 1996. – 472 с.
19. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1990. – 23 изд. испр. – 917 с.
20. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – 6 изд., перераб. и доп. – 900 с.

21. Поляков, А.В. Общая теория права: курс лекций / А.В. Поляков. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 642 с.
22. Поляков, А.В. Общая теория права: феноменологокоммуникативный подход: курс лекций / А.В. Поляков. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 2 изд. – 845 с.
23. Проблемы общей теории права и государства: учеб. / под ред. В.С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2002. – 832 с.
24. Радько, Т.Н. Основные функции социалистического права: учеб. пособие / Т.Н. Радько. – Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1970. – 151 с.
25. Радько, Т.Н. Социальные функции советского права: учеб. пособие / Т.Н. Радько. – Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1971. – 167 с.
26. Рулан Н. Юридическая антропология. Учеб. для вузов: перевод с французского. / отв. ред. В.С. Нерсесянц / Н. Рулан. – М.: Норма, 2000. – 310 с.
27. Теория государства и права / под ред. А.И. Денисова. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1967. – 415 с.
28. Теория государства и права. Курс лекций. / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М.: Юрист, 1997. – 672 с.
29. Фаткуллин, Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Курс лекций / Ф.Н. Фатуллин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. – 336 с.
30. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1986. – 590 с.
31. Хропанюк, В.Н. Теория государства и права / В.Н. Хропанюк. – М.: Дабахов, Ткачев, Димов, 1995. – 2 изд., доп и испр. – 384 с.
32. Явич, Л.С. Общая теория права / Л.С. Явич. – Л.: Из-во Ленинград. ун-та, 1976. – 285 с.

Монографии, научные статьи, тезисы выступлений

33. Абрамов, А.И. Понятие функции права / А.И. Абрамов // Журнал российского права. – 2006. – № 2. – С. 71–83.
34. Агафонова, Г.Ю. Проблема определения функций права / Г.Ю. Агафонова // Юридический аналитический журнал. – 2002. – № 1. – С. 22–25.
35. Александров, Н.Г. Сущность права / Н.Г. Александров. – М.: Госюриздат, 1950. – 56 с.
36. Алексеев, Н.Н. Основы философии права / Н.Н. Алексеев. – СПб.: Изд-во «Лань», 1999. – 256 с.
37. Алексеев, С.С. Социальная ценность права в советском обществе / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1971. – 223 с.
38. Алексеев, С.С. Социальная ценность социалистического права как регулятора общественных отношений / С.С. Алексеев // Советское государство и право. – 1968. – № 3. – С. 13–21.
39. Алексеев, С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1974. – 264 с.
40. Арановский, К.В. Мифология и мировоззрение в соотношении с государственно-правовым регулированием / К.В. Арановский // Журнал Российского права. – 2002. – № 9. – С. 84–92.
41. Асп, Э. Введение в социологию / Э. Асп. – СПб.: Алетейя, 1998. – 112 с.
42. Бабенко, А.Н. Проблемы обоснования ценностных критериев в праве / А.Н. Бабенко // Государство и право. – 2002. – № 12. – С. 93–97.
43. Байниязов, Р.С. Философия правосознания: постановка проблемы / Р.С. Байниязов // Правоведение. – 2001. – № 5. – С. 12–23.
44. Байтин, М.И. О принципах и функциях права: новые моменты / М.И. Байтин // Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 4–16

45. Байтин, М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М.И. Байтин. – Саратов: СГАП, 2001. – 416 с.
46. Балаянц, М.С. Сущность ценностного подхода к праву / М.С. Балаянц // История государства и права. – 2007. – № 3. – С. 38–40.
47. Баранов, В.М. Стратегия правотворчества современной России: понятие, технико-юридическое оформление, эффективность реализации / В.М. Баранов // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 29–45.
48. Бауман, З. Социологическая теория постсовременности / З. Бауман // Социологические очерки: ежегодник. – М., 1991. – Вып. 1. – С. 28–49.
49. Бентам, И. О влиянии условий, времени и места на законодательство / И. Бентам // Антология мировой политической мысли. – В 5 т. – М.: Мысль, 1997. – Т. 1. – С. 555–568.
50. Бердяев, Н.А. Философия неравенства: письма к недругам по социальной философии / Н.А. Бердяев // Русское зарубежье: Из истории социальной и правовой мысли. – Л.: Лениздат, 1991. – 440 с.
51. Блауберг, И.В. Становление и сущность системного подхода / И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин. – М.: Наука, 1973. – 270 с.
52. Бобнева, М.И. Социальные нормы и регуляция поведения / М.И. Бобнева. – М.: Наука, 1978. – 311 с.
53. Бобылев, А.И. Механизм правового воздействия на общественные отношения / А.И. Бобылев // Государство и право. – 1999. – №5. – С. 104–109.
54. Бобылев, А.И. Понятие, принципы и функции права / А.И. Бобылев // Право и политика. – 2004. – № 4. – С. 4–14.
55. Бойков, А.Д. Некоторые вопросы теории правового воспитания / А.Д. Бойков // Правовая культура и вопросы правового воспитания (сб. науч. тр.). – М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1974. – 202с.

56. Бойков, В.Э. Ценности и ориентиры общественного сознания россиян / В.Э. Бойков // Социс. – 2004. – № 7. – С. 46–52.
57. Братусь, С.Н. О роли советского права в развитии производственных отношений / С.Н. Братусь. – М.: Знание, 1954. – 24 с.
58. Брызгалов, А.И. О некоторых теоретико-методологических проблемах юридической науки на современном этапе / А.И. Брызгалов // Государство и право. – 2004. – №4. – С. 17–22.
59. Брызгалов, А.И. Юридическая наука сегодня: теоретико-методологические проблемы, которые ждут решения / А.И. Брызгалов // Журнал Российского права. – 2001. – №6. – С. 44–50.
60. Бура, Н.А. Функции общественного правосознания / Н.А. Бура. – Киев: Наукова Думка, 1986. – 143 с.
61. Васильев, А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права / А.М. Васильев. – М.: Юрид. лит., 1976. – 264 с.
62. Васильев, В.В. Персоноцентризм как стратегическая цель развития законодательства Российской Федерации / В.В. Васильев // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 170–172.
63. Власенко, Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании / Н.А. Власенко, Е.А. Фролова // Государство и право. – 2015. – № 2. – С. 126–127.
64. Вопленко, Н.Н. Сущность, принципы и функции права / Н.Н. Вопленко. – Волгоград: Изд-во Волгоград. ун-та, 1998. – 56 с.
65. Глущенко, В.В. Теория государства и права: системно-управленческий подход / В.В. Глущенко. – Железнодорожный: Крылья, 2000. – 416 с.
66. Горшенев, В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе / В.М. Горшенев. – М.: Юрид. лит., 1972. – 258 с.

67. Горшков, М.К. Российское общество в условиях трансформации (социологический анализ) / М.К. Горшков. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2000. – 384 с.
68. Гриценко, Г.Д. Право как социокультурное явление: состояние проблемы и перспективы разрешения / Г.Д. Гриценко. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. – 357 с.
69. Гриценко, Г.Д. Правопонимание: антропологические и социокультурные аспекты / Г.Д. Гриценко. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. – 228 с.
70. Грищенко, М.В. Воспитательные функции в отечественной педагогике и юриспруденции / М.В. Грищенко. – СПб.: Юрид. лит., 2000. – 117 с.
71. Гусейнов, А.И. Проблема ценностей в праве / А.И. Гусейнов // Право и политика. – 2007. – № 7. – С. 14–22.
72. Демидов, А.И. Методологический анархизм и методологический плюрализм в правоведении / А.И. Демидов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2001. – № 1. – С. 182–184.
73. Дивеева, Н.И. Общеправовые средства в механизме правового регулирования трудовых отношений / Н.И. Дивеева // Правоведение. – 2002. – № 3. – С. 56–62.
74. Динамика ценностей населения реформируемой России / отв. ред. Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. – М.: Эдиториал УРСС, 1995. – 224 с.
75. Жалинский, А.Э. Социально-правовое мышление: проблемы борьбы с преступностью / А.Э. Жалинский. – М.: Наука, 1989. – 192 с.
76. Жуков, В.Н. Право как ценность / В.Н. Жуков // Государство и право. – 2010. – № 1. – С. 14–26.
77. Закомлистов, А.Ф. Юридическая философия / А.Ф. Закомлистов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 548 с.
78. Иванов, С.А. Функции советского трудового права / С.А. Иванов // Советское государство и право. – 1976. – № 12. – С. 48–54.

79. Иконицкая, И.А. Проблемы эффективности в земельном праве / И.А. Иконицкая. – М.: Наука, 1979. – 183 с.
80. Иоффе, О.С. Сущность социалистического государства и права / О.С. Иоффе, А.И. Королев. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1963. – 79 с.
81. Казимирчук, В.П. Социальный механизм действия права / В.П. Казимирчук // Советское государство и право. – 1970. – № 10. – С. 37–44.
82. Казимирчук, В.П. Социологические исследования в праве: проблемы и перспективы / В.П. Казимирчук // Советское государство и право. – 1967. – № 10. – С. 37–45.
83. Казьмин, И.Ф. Общие проблемы права в условиях научно-технического прогресса / И.Ф. Казьмин. – М.: Юрид. лит., 1986. – 192 с.
84. Калмыков, Ю.Х. О повышении эффективности норм гражданского законодательства / Ю.Х. Калмыков // Правоведение. – 1973. – № 2. – С. 41–47.
85. Каминская, В.И. Правосознание как элемент правовой культуры / В.И. Каминская, А.Р. Ратинов // Правовая культура и вопросы правового воспитания (сборник научных трудов). – М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1974. – С. 39–67.
86. Керимов, Д.А. Методология права: монография / Д.А. Керимов. – М.: Аванта+, 2001. – 2 изд. – 560 с.
87. Керимов, Д.А., Шейндлин Б.В. Некоторые вопросы теории правоотношения / Д.А. Керимов, Б.В. Шейндлин // Ученые записки ЛГУ. – 1958. – №255: вып. 10. – С. 72–85.
88. Козловски, П. Общество и государство: неизбежный дуализм / П. Козловски. – М.: Республика, 1998. – 368 с.
89. Конфликты в современной России: проблемы анализа и регулирования / Е.И. Степанов, Е.И. Васильева, Л.М. Романенко и др. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 343 с.

90. Коэн, А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения / А. Коэн // Социология сегодня. Проблемы и перспективы. – М.: Прогресс, 1965. – С. 519–550.
91. Кудрявцев, В.Н. Право и поведение / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юрид. лит., 1978. – 192 с.
92. Кудрявцев, В.Н. Правовое поведение: норма и патология / В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1982. – 287 с.
93. Кудрявцев, В.Н. Преступность и нравы переходного общества / В.Н. Кудрявцев. – М.: Гардарики, 2002. – 238 с.
94. Кузнецов, И.А. Понятие и классификация функций права и государства: новые подходы / И.А. Кузнецов // Право. Законность. Демократия: Сб. научных трудов. – Волгоград: ВА МВД России, 2003. – С. 130–140.
95. Кузнецов, И.А. Функции права и государства: диалектика понятий / И.А. Кузнецов // Современные проблемы юридической науки: сб. науч. тр. – М.: Издат. дом «Юпитер», 2003. – Вып. 1. – С. 138–150.
96. Кучинский, В.А. Правовой статус и субъективные права граждан / В.А. Кучинский // Правоведение. – 1965. – № 4. – С. 43–55.
97. Лазарев, В.В. Сфера и пределы правового регулирования / В.В. Лазарев // Советское государство и право. – 1970. – № 11. – С. 39–40.
98. Лапин, Н.И. Пути России: социокультурные трансформации / Н.И. Лапин. – М.: ИФРАН, 2000. – 194 с.
99. Лаптева, Л.Е. К вопросу о построении моделей взаимоотношения между обществом и государством // Право и общество: от конфликта к консенсусу: монография / под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, – 2004. – С. 80–84.
100. Ллойд, Д. Идея права: перевод с английского / пер. с англ. М.А. Юмашева, Ю.М. Юмашев / Д. Ллойд. – М.: Югона, 2004. – 416 с.
101. Лукашева, Е.А. Социалистическое правосознание и законность / Е.А. Лукашева. – М.: Юрид. лит., 1973. – 344 с.

102. Макаренко, Д.Г. Механизм формирования доверия общества к институтам государственной власти / Д.Г. Макаренко // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2015. – № 5. – С. 5–7.

103. Маклеот, А.Х. Эффективность и справедливость / А.Х. Маклеот. // Вызов закону 21 века: сборник научных статей. – М.: Юрид. лит., 1998. – С. 46–49.

104. Малахов, В.П. Многообразие методологий современной теории государства и права: системная методология / В.П. Малахов // История государства и права. – 2010. – № 6. – С. 2–10.

105. Малько, А.В. Методологические основы исследования правовой жизни общества / А.В. Малько, А.Е. Михайлов, И.Д. Неважжай // Правовая политика и правовая жизнь. – 2002. – № 3. – С. 5–17.

106. Мальцев, В.А. Право как нормативно-деятельностная система / В.А. Мальцев // Правоведение. – 2003. – № 2. – С. 14–27.

107. Мальцев, Г.В. Социальные основания права / Г.В. Мальцев. – М.: Норма, 2007. – 800 с.

108. Мамут, Л.С. Социальное государство с точки зрения права / Л.С. Мамут // Государство и право. – 2001. – № 7. – С. 5–14.

109. Марков М. Технология и эффективность социального управления: пер. с болгарского / под ред. Т.В. Керимовой / М. Марков. – М.: Прогресс, 1982. – 267 с.

110. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право / А.М. Айзенберг, Н.Г.Александров, С.С. Алексеев, Е.А. Лукашев и др. – М.: Юрид. лит, 1973. – 647 с.

111. Марочкин, С.Ю. Проблема эффективности норм международного права / С.Ю. Марочкин. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, – 1988. – 147 с.

112. Марченко, М.Н. Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование) / М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2015. – 648 с.

113. Масалитина, С.В. Совершенствование юридических форм государственной деятельности в процессе политико-правовой модернизации / С.В. Масалитина // История государства и права. – 2009. – № 3. – С. 2–5.
114. Матузов, Н.И. Личность. Права. Демократия: Теоретические проблемы субъективного права / Н.И. Матузов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972. – 292 с.
115. Миколенко, Я.Ф. Право и формы его проявления / Я.Ф. Миколенко // Советское государство и право. – 1965. – № 7. – С. 47–54.
116. Морозова, И.С. Льготы в российском праве: проблемы эффективности / И.С. Морозова // Правоведение. – 2001. – № 4. – С. 93–100.
117. Нарыкова, С.П. Системный подход в теоретико-правовых исследованиях / С.П. Нарыкова. – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2006. – 42 с.
118. Недбайло, П.Е. Советские социалистические правовые нормы / П.Е. Недбайло. – Львов: Изд-во Львовского ун-та, 1959. – 169 с.
119. Неновски, Н. Право и ценности: пер. с болгар. / Н. Неновски. – М.: Прогресс, 1987. – 245 с.
120. Никитинский, В.И. Эффективность норм трудового права / В.И. Никитинский. – М.: Юрид. лит, 1971. – 247 с.
121. Новик, Ю.И. Психологические проблемы правового регулирования / Ю.И. Новик. – Минск: Университетское изд-во, 1989. – 135 с.
122. Новиков, М.В. К вопросу о понятии функций права / М.В. Новиков // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. научных трудов. – Владимир: ВГПУ, 2003. – Вып. 4. – С. 121–130.
123. Общественное сознание и его формы / отв. ред. В.Н. Нерсисянц. – М.: Политиздат, 1986. – 367 с.
124. Ойгензихт, В.А. Эффективность гражданского законодательства (актуальные вопросы). / под ред. В.П. Грибанова / В.А. Ойгензихт. – М.: Наука, 1984. – 191 с.

125. Орзих, М.Ф. Личность и право / М.Ф. Орзих. – М.: Юрид. лит., 1975. – 112 с.
126. Палазян, А.С. Функциональная характеристика права: вопросы методологии / А.С. Палазян, В.П. Малахов. – М.: Моск. ун-т МВД России, 2009. – 232 с.
127. Панарин, А.С. Православная цивилизация в глобальном мире / А.С. Панарин. – М.: Алгоритм, 2002. – 496 с.
128. Пашков, А.С. Эффективность правового регулирования и методы ее выявления / А.С. Пашков, Д.М. Чечот // Советское государство и право. – 1965. – № 8. – С. 3–11.
129. Пашков, А.С. Эффективность действия правовой нормы (к методологии и методике социологического исследования) / А.С. Пашков, Л.С. Явич // Советское государство и право. – 1970. – № 3. – С. 40–48.
130. Пеньков, Е.М. Социальные нормы – регуляторы поведения личности / Е.М. Пеньков. – М.: Мысль, 1972. – 198 с.
131. Пермяков, Ю.Е. Основания права: монография / Ю.Е. Пермяков. – Самара: Универс-групп, 2003. – 496 с.
132. Пиголкин, А.С. Формы реализации норм общенародного права / А.С. Пиголкин // Советское государство и право. – 1963. – № 6. – С. 26–36.
133. Подгурецкий, А. Очерк социологии права / А. Подгурецкий. – М.: Прогресс, 1974. – 328 с.
134. Поляков, А.В. Петербургская школа философии права и задачи современного правоведения / А.В. Поляков // Правоведение. – 2000. – № 2. – С. 4–23.
135. Право и культура: коллективная монография / под общ. ред. В.К. Егорова, Ю.А. Тихомирова, О.Н. Астафьевой. – М.: Изд-во РАГС, 2009. – 464 с.
136. Правовая культура и вопросы правового воспитания: сборник научных трудов / редкол.: А.Д. Бойков (Отв. ред.), В.И. Каминская, А.Р. Ратинов,

В.В. Степанов, А.С. Шляпочников. – М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1974. – 202 с.

137. Правовая система социализма. Функционирование и развитие / отв. ред. В.П. Казимирчук, В.Н. Кудрявцев. – М.: Юрид. лит., 1987. – Т.2. – 327 с.

138. Пугинский, Б.И. Функции гражданско-правовых средств / Б.И. Пугинский // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. – 1980. – № 1. – С. 9–17.

139. Рабинович, П.М. Социалистическое право как ценность / П.М. Рабинович. – Львов: Изд-во при Львовском ун-те, 1985. – 167 с.

140. Радько, Т.Н. Методологические вопросы познания функций права / Т.Н. Радько. – Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1974. – 151 с.

141. Радько, Т.Н. Понятие и виды функций социалистического права // Вопросы теории государства и права / Т.Н. Радько. – М.: Проспект, 2014. – 272 с.

142. Радько, Т.Н. Функции социалистического права / Т.Н. Радько // Советское государство и право. – 1977. – № 5. – С. 48–56.

143. Радько, Т.Н. Функции права / Т.Н. Радько, В.А. Толстик. – Нижний Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1995. – 106 с.

144. Реутов, В.П. О разграничении функций права и правового регулирования / В.П. Реутов // Правоведение. – 1974. – № 5. – С. 138–142.

145. Реутов, В.П. Функции и структура правотворчества (стратегический аспект) / В.П. Реутов // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 622–630.

146. Ручка, А.А. Социальные ценности и нормы / А.А. Ручка. – Киев: Наукова думка, 1976. – 152 с.

147. Рыженков, А.Я. Компенсационная функция советского гражданского права / А.Я. Рыженков. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1983. – 94 с.

148. Саидов, А.Х. О предмете антропологии права / А.Х. Саидов // Государство и право. – 2004. – № 2. – С. 110–113.

149. Самигуллин, В.К. Право и неправое / В.К. Самигуллин // Государство и право. – 2002. – № 3. – С. 5–8.

150. Семитко, А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс / А.П. Семитко. – Екатеринбург: Урал. гос. юрид. акад., 1996. – 313 с.
151. Синюков, В.Н. О функциях права / В.Н. Синюков // Вопросы теории государства и права. – Саратов: Изд-во Сарат. Ун-та, 1991. – Вып. 9. – С. 72–82.
152. Системность законодательства как фактор повышения его качества // Государство и право. – 2002. – № 8. – С. 5–15.
153. Смирнов, В.Г. Функции советского уголовного права. Предмет, задачи и способы уголовно-правового регулирования / В.Г. Смирнов. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1965. – 188 с.
154. Смирнов, О.В. Эффективность правового регулирования организации труда на предприятии / О.В. Смирнов. – М.: Юрид. лит., 1968. – 184 с.
155. Сокольская, Л.В. Функции права в аспекте его общесоциальной ценности / Л.В. Сокольская // Право и образование. – 2007. – №6. – С. 93–103.
156. Сорокин, В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России / В.В. Сорокин. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 456 с.
157. Сорокин, В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс / В.Д. Сорокин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 661 с.
158. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М., 2001. – 108 с.
159. Социальные отклонения / С.В. Бородин, В.Н. Кудрявцев, Ю.В. Кудрявцев, В.С. Нерсесянц. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрид. лит., 1989. – 368 с.
160. Ткаченко, Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений / Ю.Г. Ткаченко. – М.: Юрид. лит., 1980. – 176 с.
161. Толстой, Ю.К. К теории правоотношений / Ю.К. Толстой. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1959. – 88 с.
162. Тугаринов, В.П. Теория ценностей в марксизме / В.П. Тугаринов. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1968. – 252 с.

163. Тугаринов, В.П. Философия сознания / В.П. Тугаринов. – М.: Мысль, 1971. – 201 с.
164. Туманов, В.А. Буржуазная правовая идеология. К критике учений о праве / В.А. Туманов. – М.: Наука, 1971. – 381 с.
165. Фарбер, И.Е. О воспитательной функции общенародного права / И.Е. Фарбер // Советское государство и право. – 1963. – № 7. – С. 38–47.
166. Федоров, С.Л. Понятие и классификация функций права / С.Л. Федоров // Вестник Волжского университета им. Татищева. – 2003. – Вып. 29. – С. 10–19.
167. Федосова, В.А. Эффективность действия норм советского государственного права / В.А. Федосова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 157 с.
168. Филимонов, В.Д. Охранительная функция уголовного права / В.Д. Филимонов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 198 с.
169. Франк, С.Л. Смысл жизни / С.Л. Франк. – М.: Изд-во Жизнь с Богом, 2004. – 168 с.
170. Хабриева, Т.Я. Современное правотворчество и задачи юридической науки / Т.Я. Хабриева // Журнал Российского права. – 2015. – № 8. – С. 5–14.
171. Хайрутдинова, Л.Р. Взаимодействие власти и общества или симптом мнимого диалога / Л.Р. Хайрутдинова // Юридическая техника. – 2014. – № 8. – С. 479–480.
172. Червяковский, А.В. Информационная функция права / А.В. Червяковский. – Омск: Изд-во Омская акад. МВД России, 2007. – 127 с.
173. Чернобель, Г.Т. Право как мера социального блага / Г.Т. Чернобель // Журнал российского права. – 2006. – № 6. – С. 83–95.
174. Чернявский, А.Г. Идеологическая функция права / А.Г. Чернявский, Ю.К. Погребная. – М.: Альфа-М, 2015. – 304 с.
175. Честнов, И.Л. Теоретико-методологические основания взаимоотношения общества и права // Право и общество: от конфликта к

консенсусу / под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова / И.Л. Честнов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 8–49.

176. Четвертин, В.А. Общество и государство: либертарно-юридическая интерпретация // Право и общество: от конфликта к консенсусу: монография / под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова / В.А. Четвертин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 50–76.

177. Шаргородский, М.Д. Право и объективные законы общественной жизни (к дискуссии об объективном и субъективном в праве) / М.Д. Шаргородский // Правоведение. – 1972. – № 5. – С. 96–106.

178. Шафиров, В.М. Право в человеческом измерении / В.М. Шафиров // Правоведение. – 2004. – № 3. – С. 198–213.

179. Шейндлин, Б.В. Сущность советского права / Б.В. Шейндлин. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1959. – 139 с.

180. Шикин, Е.П. Факторы, определяющие эффективность норм права / Е.П. Шикин // Советское государство и право. – 1973. – № 5. – С. 104–107.

181. Ширококов, С.А. Юридическая конструкция участия граждан в управлении делами государства / С.А. Ширококов // Юридическая техника. – 2013. – № 7. (ч.2). – С. 886–889.

182. Шмаров, И.В. Критерии и показатели эффективности наказаний / И.В. Шмаров // Советское государство и право. – 1968. – № 6. – С. 57–64.

183. Шорохова, Е.В. Психологические механизмы регуляции социального поведения / Е.В. Шорохова, М.И. Бобнева. – М.: Наука, 1979. – 339 с.

184. Щепаньский, Я. Элементарные понятия социологии / Я. Щепаньский. – М.: Прогресс, 1969. – 240 с.

185. Явич, Л.С. О философии права на 21 век / Л.С. Явич // Правоведение. – 2000. – № 4. – С. 4–33.

186. Явич, Л.С. Об исследованиях механизма действия права / Л.С. Явич // Советское государство и право. – 1973. – № 8. – С. 26–32.

187. Явич, Л.С. Право и общественные отношения / Л.С. Явич. – М.: Юрид. лит., 1971. – 152 с.
188. Явич, Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений / Л.С. Явич. – М.: Госюриздат, 1961. – 171 с.
189. Ядов, В.А. Личность в условиях модернизации / В.А. Ядов // Человек. – 1991. – № 3. – С. 45–54.
190. Brown L. (a.o.). 16 Impacts of Population Growth // The Futurist. 1999. February.

Диссертации, авторефераты диссертаций

191. Абрамов, А.И. Проблемы реализации регулятивной функции права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Абрамов Андрей Иванович. – Самара, 2005. – 26 с.
192. Абрамова, А.А. Эффективность механизма правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Абрамова Алина Александровна. – Красноярск, 2006. – 24 с.
193. Бадоев, М.Т. Демографическая функция права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Бадоев Малик Титович. – Н. Новгород, 2004. – 23 с.
194. Балаклеец, И.И. Правовая культура в условиях модернизации России: реалии, тенденции и перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Балаклеец Ирина Ивановна. – Казань, 2012. – 26 с.
195. Власенко, И.А. Компенсационная функция права (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Власенко Игорь Алексеевич. – Н. Новгород, 1995. – 18 с.
196. Данченко, А.А. Превентивная функция российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Данченко Андрей Александрович. – Кострома, 2002. – 23 с.

197. Жинкин, С.А. Эффективность права: антропологическое и ценностное измерение: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Жинкин Сергей Алексеевич. – Краснодар, 2009. – 401 с.

198. Лапшина, О.С. Охранительная функция права в системе функций права и государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Лапшина Ольга Сергеевна. – Казань, 2011. – 25 с.

199. Лубский, Р.А. Политический менталитет: методологические проблемы изучения и российские реалии: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.10 / Лубский Роман Анатольевич. – Ростов-на-Дону, 1999. – 23 с.

200. Меленчук, И.С. Государственная власть и личность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Меленчук Илья Сергеевич. – Ростов-на-Дону, 2006. – 27 с.

201. Меняйло, Д.В. Правовой менталитет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Меняйло Дмитрий Васильевич. – Волгоград, 2003. – 23 с.

202. Осипов, М.Ю. Правовое регулирование как динамическая система: понятие, структура, функции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Осипов Михаил Юрьевич. – М., 2008. – 23 с.

203. Осипова, М.В. Иерархия юридических ценностей в правовой системе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Осипова Марина Викторовна. – Саратов, 2011. – 30 с.

204. Пакус, О.М. Юридические технологии обеспечения российского национального правопорядка: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Пакус Олег Михайлович. – Ростов-на-Дону, 2006. – 28 с.

205. Покровский, И.Ф. Формирование правосознания личности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Покровский Иван Федорович. – Л., 1971. – 43 с.

206. Поляков, С.Б. Принцип взаимной ответственности государства и личности: теоретико-правовые и прикладные аспекты: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Поляков Сергей Борисович. – Н.Новгород, 2011. – 58 с.

207. Самыкин, С.С. Ограничительная функция права в сфере экономики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Самыкин Станислав Сергеевич. – М., 1994. – 24 с.

208. Слюсаренко, Е.Л. Воспитательная функция социалистического права и роль органов внутренних дел в ее реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Слюсаренко Евгений Леонидович. – Киев, 1982. – 23 с.

209. Сорокин, В.В. Государственность переходного периода: теоретические вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Сорокин Виталий Викторович. – Екатеринбург, 1999. – 24 с.

210. Сухарев, Е.А. Система функций советского трудового права: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Сухарев Евгений Александрович. – М., 1987. – 23 с.

211. Торопов, А.А. Восстановительная функция права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Торопов Андрей Анатольевич. – Н. Новгород, 1998. – 24 с.

212. Турбова, Я.В. Правосознание в структуре юридической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Турбова Яна Валентиновна. – СПб., 2000. – 25 с.

213. Черненко, А.К. Теоретико-методологические аспекты формирования правовой системы общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Альберт Константинович Черненко. – М., 2006. – 47 с.

214. Чернова, Э.Р. Юридическая деятельность в механизме правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Чернова Эльвира Равильевна. – Уфа, 2007. – 26 с.

215. Шегорцов, В.А. Правосознание как объект социологического исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шегорцов Валерий Александрович. – М., 1976. – 22 с.

216. Ширмамедов, А.К. Карательная функция права (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ширмамедов Алмамед Керим-оглы. – Владимир, 2007. – 21 с.

217. Ямбушев, Ф.И. Правовое сознание в механизме правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ямбушев Фаиль Шамильевич. – Нижний Новгород, 2002. – 29 с.